ПАВЕЛ ГЕРАСИМОВ

ПОБЕДА В МИТТЕЛЬШПИЛЕ

Павел Герасимов

Победа в миттельшпиле

«Автор»
2026

Герасимов П.

Победа в миттельшпиле / П. Герасимов — «Автор», 2026

Дебют позади, фигуры развиты. Как оценить позицию и найти план, который приведёт к перевесу?В книге «Победа в миттельшпиле» Павел Герасимов объясняет, как пешечная структура подсказывает направление игры, какие поля стоит занять и когда пора вскрывать линии. Книга учит рассчитывать варианты, готовить атаку на короля, находить контригру в защите и выбирать размены, которые помогают реализовать преимущество.На примерах партий Капабланки, Таля, Фишера, Карпова, Каспарова и Карлсена автор разбирает решения чемпионов в критических позициях. В большом практикуме — 30 позиций с диаграммами и подробными решениями. Сначала можно выбрать ход и составить план самостоятельно, а затем сверить свой анализ с авторским.Книга для шахматистов, знакомых с основами игры и желающих увереннее принимать решения после дебюта.

© Герасимов П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда начинается настоящая партия 6
Партия для изучения. Пол Морфи против герцога Брауншвейгского и графа Изуара, Париж, 1858 8
Глава 2. Оценка позиции как основа любого плана 12
Партия для изучения. Дональд Бирн — Роберт Фишер, Нью Йорк, 1956 14
Глава 3. Профилактика, ограничение и право соперника на ход 18
Партия для изучения. Фридрих Земиш — Арон Нимцович, Копенгаген, 1923 20
Глава 4. Пешечный центр: пространство, время и право на прорыв 25
Партия для изучения. Михаил Ботвинник — Хосе Рауль Капабланка, турнир АВРО, 1938 27
Глава 5. Пешечные цепи и направление атаки 32
Партия для изучения. Роберт Фишер — Борис Спасский, шестая партия матча за мировое первенство, 1972 34
Глава 6. Изолированная ферзевая пешка: слабость или источник атаки 39
Партия для изучения. Михаил Ботвинник — Милан Видмар, Ноттингем, 1936 41
Глава 7. Висячие пешки, проходная и цена пешечного прорыва 45
Партия для изучения. Хосе Рауль Капабланка — Савелий Тартаковер, Нью-Йорк, 1924 47
Глава 8. Карлсбадская структура и атака пешечного меньшинства 53
Партия для изучения. Анатолий Карпов — Даниэль Кампора, Сан-Николас, 1994 55
Глава 9. Хороший и плохой слон: власть над цветом полей 59
Партия для изучения. Анатолий Карпов — Вольфганг Унцикер, Ницца, 1974 61
Глава 10. Конь против слона: пространство, форпост и характер позиции 66
Партия для изучения. Анатолий Карпов — Гарри Каспаров, Москва, 1985, шестнадцатая партия матча 68
Глава 11. Форпосты, слабые поля и искусство блокады 73
Партия для изучения. Роберт Фишер — Тигран Петросян, Буэнос-Айрес, 1971, седьмая партия финала претендентов 75
Глава 12. Открытые линии, вторжение и взаимодействие тяжёлых фигур 80
Партия для изучения. Герш Ротлеви — Акиба Рубинштейн, Лодзь, 1907 82
Глава 13. Пространство, стеснение и искусство перегруппировки 87
Партия для изучения. Александр Алехин — Арон Нимцович, Сан-Ремо, 1930 89
Глава 14. Король в центре: развитие превращается в атакующий ресурс 94
Партия для изучения. Пол Морфи — Адольф Андерсен, Париж, 1858, девятая партия матча 95

Глава 15. Атака на рокировку: вскрытие линий и разрушение прикрытия 99
Партия для изучения. Луис Паульсен — Пол Морфи, Нью-Йорк, 1857, шестая партия турнира 100
Конец ознакомительного фрагмента. 103

Павел Герасимов
Победа в миттельшпиле

Глава 1. Когда начинается настоящая партия

Шахматист может прекрасно знать первые десять ходов своего дебюта и всё же чувствовать себя беспомощным сразу после того, как соперник выбрал непривычное продолжение. Память подсказывает названия вариантов, знакомые расстановки и небольшие ловушки. Но ничто из этого само по себе не отвечает на главный вопрос: что нужно сделать в возникшей позиции? Именно здесь начинается миттельшпиль — самая свободная, изменчивая и творческая стадия шахматной борьбы. В нём нужно соединить то, что мы получили из дебюта, с тем, чего хотим добиться в дальнейшем. Иначе даже правильная расстановка фигур превращается в коллекцию отдельных ходов без общего смысла.

У миттельшпиля нет единственного начала по номеру хода. Иногда сложнейшие решения возникают ещё до завершения развития: один игрок готов пожертвовать материал, чтобы вскрыть линии к королю, а другой вынужден решать, принимать ли жертву. Иногда оба соперника спокойно выводят фигуры, разменивают по паре лёгких фигур и только к двадцатому ходу приступают к настоящей борьбе за слабые поля. Поэтому границу между дебютом и миттельшпилем лучше определять не календарём ходов, а изменением характера задачи. Пока мы решаем прежде всего, как вывести фигуры и обезопасить короля, мы находимся в дебютной логике. Когда перед нами уже несколько действующих сил и нужно выбирать долгосрочную цель, перераспределять ресурсы и считать конкретные способы её достижения, начинается миттельшпильное мышление.

В хорошей партии каждая стадия подготавливает следующую. Открытие центра в дебюте бессмысленно, если наши фигуры не могут занять освободившиеся линии. Красивый манёвр коня в миттельшпиле мало чего стоит, если после него возникает безнадёжное пешечное окончание. Даже успешная атака на короля может быть стратегически ошибочной, когда её осуществляют ценой всех пешек на другом фланге и без достаточных атакующих сил. Поэтому задача игрока — не отыскивать абстрактно «лучший план», а видеть, что в позиции постоянно и что временно, какие изменения выгодны именно сейчас и какие возможности исчезнут после очередного размена.

Удобно начинать оценку с пяти вопросов. Каково положение обоих королей? Есть ли открытые линии и слабые поля? Каким фигурам доступна активная работа, а какие лишь занимают клетки? Как устроены пешечные цепи и где возможен прорыв? Наконец, чья инициатива требует немедленного ответа? Это ещё не готовый алгоритм выбора хода: не существует машины, в которую достаточно ввести пять чисел, чтобы получить шахматную истину. Вопросы нужны для другого. Они не позволяют нам спутать впечатление от одной угрозы с оценкой позиции в целом. Игрок, заметивший слабую пешку, может потратить шесть ходов на её завоевание и пропустить открытие линии к собственному королю. Игрок, увидевший красивую жертву, нередко забывает спросить, какие фигуры будут атаковать после того, как первоначальный шах закончится.

Различие между статическими и динамическими преимуществами помогает привести эти вопросы в порядок. Статическое преимущество — это то, что обычно не исчезает от одного спокойного хода: слабая пешка, надёжный форпост, лучшая пешечная структура, устойчивое превосходство в пространстве. Динамическое преимущество существует во времени: перевес в развитии, раскрывающаяся линия, временно незащищённый король, возможность навязать серию ходов с угрозами. За первое преимущество иногда можно сражаться долго. Второе необ-

ходимо использовать до того, как противник завершит развитие, закроет линию или обменяет активные фигуры. Именно путаница между этими двумя категориями порождает множество необъяснимых на первый взгляд ошибок.

Представим, что у белых лишняя пешка, но король задержался в центре, ферзь рано вышел на передовую, а обе ладьи не связаны друг с другом. У чёрных материала меньше, зато все лёгкие фигуры развиты и открывается центральная линия. Материальный счёт склоняет поверхностного наблюдателя на сторону белых. Однако чёрные могут не иметь права тратить ходы на возвращение пешки: их шанс заключается во вскрытии центра прямо сейчас. Если они не используют перевес в развитии, пешка белых постепенно станет настоящим долгосрочным преимуществом. Это и есть главное свойство динамики: она требует своевременной платы действием. Тот, кто владеет инициативой, должен постоянно ставить противнику конкретные проблемы; тот, кто защищается, стремится погасить угрозы с наименьшими уступками.

Обратная картина тоже встречается часто. У одной стороны слабая изолированная пешка, но она открывает линии для ладей и даёт свободные поля лёгким фигурам. Если активные фигуры удаётся разменять, эта пешка становится удобной мишенью. Если же соперник пытается нападать на неё без подготовки, он может столкнуться с прорывом в центре и атакой на короля. Поэтому нельзя автоматически считать изолированную пешку недостатком, слона «хорошим» только потому, что он свободен, а пару слонов — преимуществом при любой структуре. Качество каждого элемента раскрывается лишь в связи с задачами фигур.

Начинающий шахматист часто строит план, исходя из желаемого результата: «поставлю ладью на открытую линию», «создам атаку на короля», «выиграю пешку». Сильный шахматист начинает на шаг раньше: проверяет, существует ли позиционная предпосылка для такого результата. Открытая линия может уже контролироваться противником. Атака на короля не удастся без участия достаточного числа фигур. Пешка может оказаться отравленной, потому что её взятие оставит без защиты ключевое поле. Выигрышный замысел всегда имеет основания в реальной расстановке. Мы должны видеть не только куда фигура хочет попасть, но и какие препятствия необходимо устранить на пути.

Первый практический навык миттельшпиля состоит в том, чтобы выделять главную особенность позиции. Иногда это открытый центр при не рокировавшем короле. Иногда — возможность поставить коня на поле, откуда его уже не смогут прогнать пешки. Иногда — позиция неприятельского ферзя, ограничивающая собственные фигуры соперника. Главная особенность не обязательно выглядит эффектно. Она называется главной потому, что именно вокруг неё будут вращаться следующие решения. Если игрок обнаружил слабость, но его фигуры не способны её атаковать, план начинается с улучшения фигур. Если он увидел угрозу соперника, необходимо выяснить, насколько угроза реальна, прежде чем автоматически переходить к обороне.

Сильное решение строится из трёх связанных действий: оценить позицию, найти несколько разумных кандидатных ходов и проверить последствия каждого. Нельзя полностью отделить стратегию от тактики. Стратегия предлагает направление, тактика проверяет возможность пройти по выбранной дороге. Хороший план, опровергаемый промежуточным шахом, не становится хорошим из-за глубины замысла. И наоборот, комбинация не возникает из ничего: чаще всего она становится возможной благодаря уже существующим линиям, слабостям и превосходству в активности. В этой книге мы будем возвращаться к одной и той же привычке: сначала понять, что изменилось в положении фигур и пешек, затем сформулировать цель и только после этого погрузиться в конкретные варианты.

Партия для изучения. Пол Морфи против герцога Брауншвейгского и графа Изуара, Париж, 1858

Эту знаменитую партию, обычно называемую «Оперной», нередко показывают как образец дебютного развития. Для изучения миттельшпиля она важна не меньше. Морфи демонстрирует, как временный перевес в развитии становится материальной силой, как открытые линии возникают из конкретных действий и почему король в центре меняет стоимость каждого темпа. Партия короткая, однако именно её краткость показывает: если соперник не успел закончить дебютные задачи, миттельшпильная атака может начаться без предварительных длительных манёвров.

После 1.e4 e5 2.Kf3 d6 3.d4 Cg4 4.d:e5 C:f3 5.Ф:f3 d:e5 6.Cc4 Kf6 7.Фb3 Фe7 8.Kc3 c6 9.Cg5 b5 чёрные уже столкнулись с неприятным противоречием. Они хотят получить время для развития, но вместо этого продвигают пешки на ферзевом фланге, атакуют слона и оставляют короля в центре. Формально белые также не завершили развитие: обе ладьи пока стоят на исходных полях. Разница в том, что почти все активные действия Морфи направлены на центр и слабое поле f7, тогда как чёрные вынуждены реагировать на последствия собственных пешечных ходов. Когда противник отстаёт в развитии, его угрозы на краю доски часто можно встретить не механическим отходом, а более сильной центральной операцией.

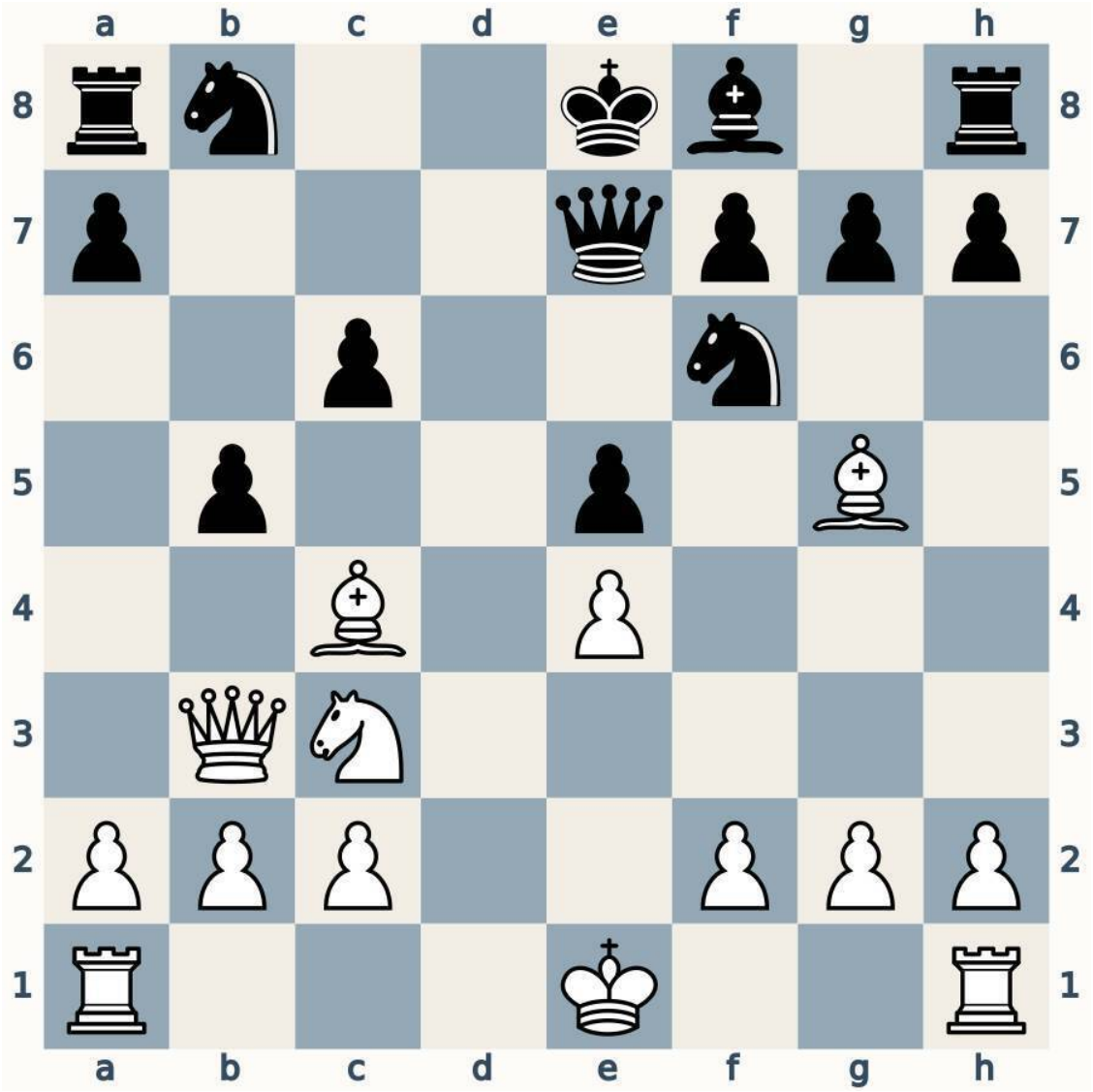

Диаграмма 1. Позиция после 9...b5. Ход белых. Тема: инициатива против отставания в развитии

Позиция после 9...b5 наглядно ставит вопрос: обязан ли атакованный слон спасаться? Морфи сыграл 10.К:b5! Белые временно отдают коня за пешку, провоцируя 10...c:b5, затем 11.С:b5+ Кbd7. На первый взгляд это кажется неправильной арифметикой: фигура дороже пешки, а возвращённый материал далёк от полного равенства. Но арифметика здесь не единственный критерий. Белый слон с шахом вошёл в игру, линия «d» вскрывается, чёрный король остаётся в центре, а развитие чёрных связывают собственные оборонительные обязанности. Жертва не была поиском красивого эффекта; она использовала положение фигур, из-за которого чёрным трудно завершить мобилизацию.

После 12.0-0-0 Лd8 возникла позиция, в которой самый привлекательный для чёрных стратегический план — обменять угрозы, закончить развитие и перевести борьбу в спокойное русло. Но белые не дают на это времени. 13.Л:d7! Л:d7 14.Лd1 соединяет действие белых тяжёлых фигур с непосредственной слабостью короля. Важно увидеть, как меняется работа ладей. Первая ладья жертвуется на d7 для разрушения обороны; вторая сразу занимает освободившуюся линию. Это не две самостоятельные атаки, а один механизм. Если бы Морфи сначала

потратил ход на защиту второстепенной пешки или медленный перевод фигуры, чёрные получили бы возможность уплотнить оборону.

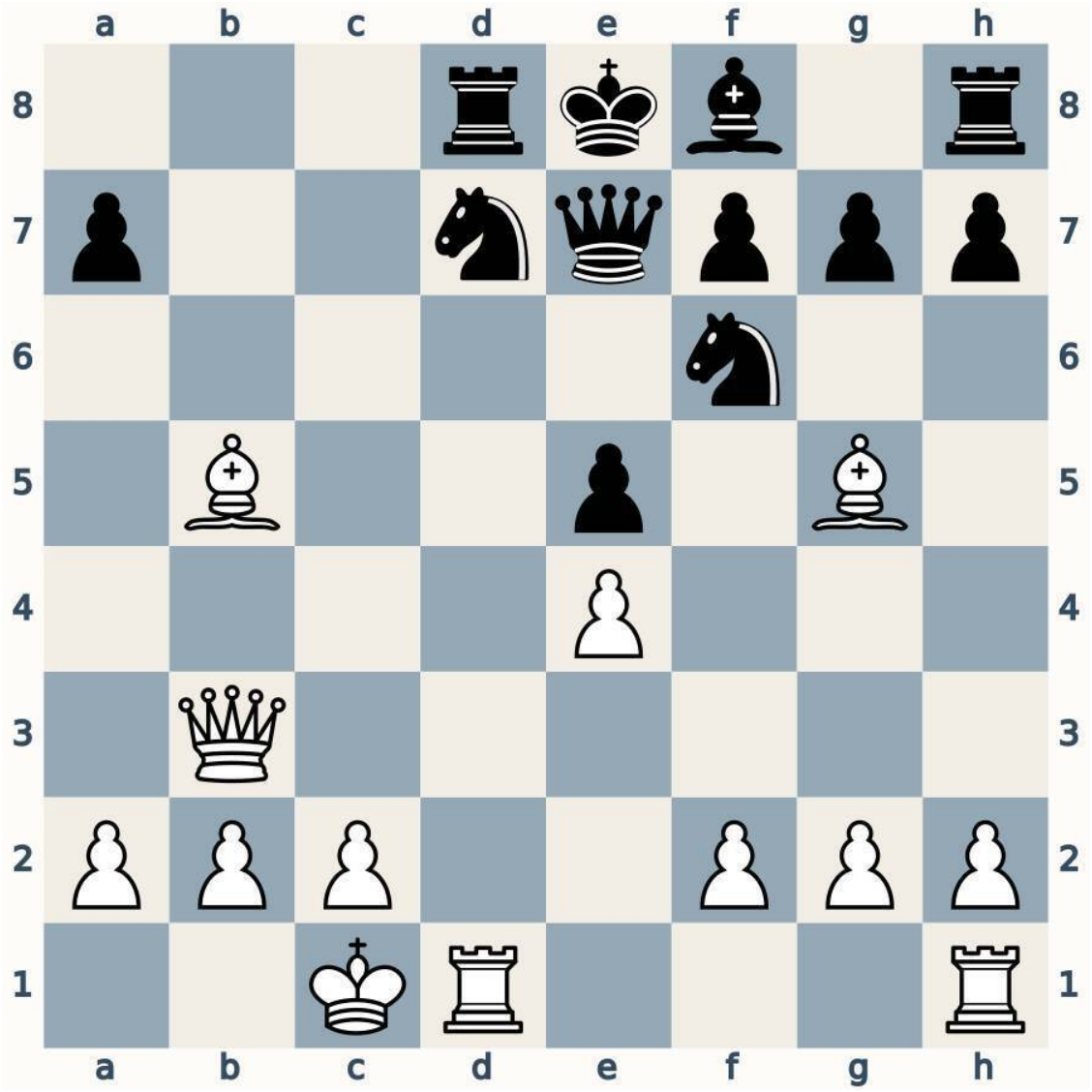

Диаграмма 2. Позиция после 12...Лd8. Ход белых. Тема: вскрытие центральной линии

В положении после 12...Лd8 белым следует искать не отвлечённо «красивый ход», а способ использовать линию «d», ограничение чёрного короля и активность ферзя b3. После 14...Фе6 15.С:d7+ К:d7 16.Фb8+! К:b8 17.Лd8# партия закончилась матом. Финальная жертва ферзя закономерна: центральная линия уже захвачена, отступление короля невозможно, а чёрные фигуры связаны исполнением оборонительных обязанностей. Любой из заключительных шахов проверяется конкретным расчётом, но понять его намного проще, если видеть весь предшествующий план.

Прежде чем восхищаться финалом, стоит спросить, где чёрные впервые позволили атаке стать почти неотразимой. Ошибка не ограничивается одним последним ходом. Решения 3...Сg4 и 4...С:f3 привели к тому, что белый ферзь с темпом вышел на f3; затем ходы ...d6, ...c6 и ...b5 затратили время, не решив вопрос безопасности короля. Окончательное вскрытие линии сделало недостаток развития конкретным. В партиях мастеров XIX века подобные примеры особенно ярки, но принцип не принадлежит одной эпохе: даже современные шахматисты высо-

кого уровня стараются вскрыть центр до того, как соперник успел закончить развитие, если это оправдано конкретными вариантами.

Эта партия учит и осторожности при чтении исторических образцов. Не следует автоматически жертвовать коня на b5 в похожей расстановке. Малое изменение — иной порядок ходов, дополнительный защитник d7 или возможность увести короля — способно полностью изменить оценку. В шахматах повторяют не внешнюю форму комбинации, а условия её возникновения. Если твои фигуры быстрее вступают в игру, если линии можно открыть с темпом и если неприятельский король остаётся уязвим, стоит искать активное продолжение. Но лишь расчёт доказывает, что активность действительно компенсирует материал.

Вопрос для самостоятельной проверки: поставьте фигуры после 9...b5 и, не подсматривая продолжение, сравните три идеи белых — отвести слона, взять пешку на b5 конём и немедленно рокировать в длинную сторону. Какая из них сохраняет максимальное количество угроз? Какие ответы чёрных необходимо рассчитать прежде всего? Затем перейдите к позиции после 12...Лd8 и объясните, почему 13.Л:d7! является логическим продолжением предшествующей игры, а не внезапным тактическим чудом. Ответ не исчерпывается фразой «белые развиты лучше». Назовите конкретные линии, фигуры и клетки, благодаря которым перевес в развитии превращается в прямые угрозы.

Подобная постановка вопроса будет сопровождать нас и в дальнейшем. Изучая партии чемпионов, не стоит торопиться к последнему красивому ходу. Попробуйте остановиться на пять ходов раньше и определить, какие особенности позиции сделали его возможным. Мастерство миттельшпиля начинается с умения узнавать эти условия до того, как комбинация станет очевидной для зрителей.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Paul Morphy, https://www.pgnmentor.com/players/Morphy.zip

Глава 2. Оценка позиции как основа любого плана

После дебюта на доске нередко остаются все или почти все фигуры. Материальное равновесие сохранено, короли успели рокировать, внешне у каждого игрока есть множество допустимых продолжений. Именно такие позиции часто вызывают самое сильное растерянное чувство. Если соперник уже поставил мат в один ход, задача проста. Если на доске возникла очевидная вилка, остаётся лишь убедиться в её корректности. Но когда прямых угроз нет, приходится самому выбирать направление игры. В этом и состоит подлинная трудность оценки позиции: она должна не только сказать, у кого лучше, но и объяснить, что каждому нужно делать.

Одним числом позиция описывается лишь приблизительно. Компьютерная оценка в десятых долях пешки выглядит убедительно, однако для человека важнее её содержательная расшифровка. Разница между «белые лучше на полпешки, потому что у них слабость c6» и «белые лучше, потому что их конь уже занял d5, тогда как чёрному слону негде действовать» чрезвычайно велика. В первом случае ещё нужно выяснить, возможно ли напасть на пешку. Во втором нам становится понятен путь усиления: закрепить коня, не допустить размена, ограничить контригру, а уже затем создавать вторую слабость. Оценка ценна постольку, поскольку она предлагает реалистический план.

Первый элемент оценки — материал. Ферзь обычно сильнее ладьи, ладья сильнее лёгкой фигуры, а фигура дороже пешки. Но эти условные стоимости описывают среднюю подвижность и силу, а не абсолютный закон. Ладья, запертая за собственными пешками, способна оказаться менее полезной, чем активный конь, поддержанный пешечным центром. Ферзь, которому приходится защищаться от темповых нападений, иногда уступает слаженной работе двух ладей и лёгкой фигуры. Поэтому материал следует подсчитывать первым, а окончательное суждение делать только после анализа активности и безопасности королей. При неравном материале необходимо особенно внимательно выявлять долгосрочную компенсацию: постоянные слабости, устойчивый контроль ключевых полей и угрозы, от которых нельзя избавиться простым разменом.

Второй элемент — безопасность королей. Игрок должен смотреть не только на наличие рокировки, но и на реальную доступность короля для атакующих фигур. Если перед королём отсутствует пешка, но по линии нет неприятельских тяжёлых фигур, атака может оставаться делом далёкого будущего. Если же король формально закрыт пешками, но открыты диагонали к его укрытию, а соперник способен перебросить ферзя, слона и коня, опасность может оказаться чрезвычайной. Король чувствует себя безопасно не там, где он внешне спрятан, а там, где сопернику трудно организовать форсированную игру. Отсюда происходит важное следствие: оценка безопасности всегда зависит от того, кому принадлежит очередь хода и какие темпы можно использовать.

Третий элемент — пешечная структура. Пешки задают географию борьбы. Они занимают и контролируют поля, ограничивают собственных и чужих слонов, создают опорные пункты для коней и определяют будущие линии для ладей. Сдвоенные пешки иногда становятся слабостью, потому что их трудно защищать или создавать проходную. В другой позиции они контролируют важные центральные поля и дают полуоткрытую линию ладье. Изолированная пешка может стать объектом долговременного давления, но пока она поддерживает активность фигур, её наличие само по себе ничего не доказывает. В дальнейшем мы подробно разберём типовые структуры. Сейчас достаточно привыкнуть к мысли, что характер пешек подсказывает не готовый ход, а территорию, на которой следует искать игру.

Четвёртый элемент — активность и взаимодействие фигур. Самые частые позиционные ошибки связаны с неработающей фигурой. Один слон может смотреть в длинную диагональ, но упираться в собственную пешечную цепь. Другой стоит на скромном поле, зато контроли-

рует важный пункт вторжения или удерживает противника от пешечного прорыва. Ладья на открытой линии ещё не обязательно активна: если все поля вторжения защищены и нет объекта нападения, её сила лишь потенциальна. Напротив, конь в центре, который атакует сразу несколько слабостей и защищён пешкой, способен определять план всей партии. При оценке полезно отдельно спросить: какая моя фигура играет хуже всех и что нужно изменить, чтобы она обрела работу? Иногда ответ оказывается сильнее поиска немедленной угрозы.

Пятый элемент — инициатива. Она отличается от обычной активности тем, что заставляет соперника отвечать. Активная ладья может угрожать вторгнуться на седьмую горизонталь; инициатива возникает, когда угроза настолько конкретна, что противник вынужден учитывать её при каждом решении. Инициатива не означает обязательно шахи и жертвы. Последовательные нападения на слабую пешку, перегрузка защитника, создание второго фронта — тоже формы инициативы. Её ценность в том, что один игрок выбирает задачи, а другой тратит время на их решение. Правда, обладатель инициативы может переоценить её продолжительность. Если все угрозы отражены, а материальные уступки остались, динамический успех превращается в долговременные проблемы.

Нельзя оценивать пять элементов так, будто они независимы. Слабость короля порой создаётся отставанием в развитии; активность слона зависит от пешечной структуры; материальная компенсация держится на инициативе. Поэтому оценка становится действительно полезной лишь тогда, когда мы обнаруживаем взаимосвязь. В позициях с открытым центром и уязвимым королём фактор времени часто перевешивает слабость отдалённой пешки. В закрытых положениях без немедленных угроз на первый план выходят манёвры, контроль полей и создание пешечных прорывов. Не существует универсального рейтинга этих обстоятельств. Правильное соотношение между ними нужно искать для каждой позиции заново.

Переход от оценки к плану удобно разбить на два уровня. Сначала мы формулируем долгосрочную задачу: например, создать проходную на ферзевом фланге, захватить слабое поле, поменять плохого слона или вскрыть линию против короля. Затем проверяем, какой ход реально приближает нас к этой задаче и одновременно отвечает на возможности соперника. Если слабое поле можно занять конём только через три хода, надо рассчитать, не успеет ли противник провести пешечный прорыв. Если план требует продвижения пешек, нужно понять, какие поля это продвижение ослабит. Без такой конкретизации общие слова «играть на ферзевом фланге» или «усилить давление» мало помогают у доски.

Для проверки оценки полезен мысленный эксперимент с размена́ми. Представьте, что на доске исчезли ферзи: кому становится легче? Если наш король уязвим, обмен ферзей часто повышает практическую ценность лишней пешки. Если вся наша компенсация за пожертвованную пешку заключалась в атаке, обмен может уничтожить её почти полностью. А теперь представьте размен одного из слонов: какие поля станут слабыми? Упрочится ли форпост неприятельского коня? Будет ли пешечное большинство легче реализовать? Такие вопросы превращают статичную картину в модель будущих позиций. Мы начинаем судить о положении не только по тому, как стоят фигуры сейчас, но и по тому, какие изменения приведут к выгодному нам типу борьбы.

Партия для изучения. Дональд Бирн — Роберт Фишер, Нью Йорк, 1956

Одна из самых известных партий двадцатого века, получившая название «Партия столетия», была сыграна тринадцатилетним Робертом Фишером против Дональда Бирна. Прославился финал с необычной жертвой ферзя, но ещё интереснее последовательность решений, которые сделали этот финал возможным. Чёрные почти на каждом этапе оценивали положение не только по материальному счёту. Они видели, как активность фигур и уязвимость белого короля позволяют создавать всё новые угрозы. Если смотреть только на последнюю комбинацию, можно получить ложное впечатление, будто Фишер рассчитывал огромный тактический лабиринт в отрыве от общей позиции. В действительности решающая тактика выросла из конкретной борьбы за центр и темпы.

Начало партии развивалось по схеме защиты Грюнфельда: 1.Кf3 Кf6 2.c4 g6 3.Кc3 Сg7 4.d4 0-0 5.Сf4 d5 6.Фb3 d:c4 7.Ф:c4 c6 8.e4 Кbd7 9.Лd1 Кb6 10.Фc5 Сg4 11.Сg5. У белых пространственный центр, но ферзь уже несколько раз перемещался, а королевский фланг ещё не завершил развитие. Чёрные, напротив, успешно координировали фигуры, хотя на первый взгляд их пешечная структура выглядела скромнее. В такой момент особенно важно отличить пространственный перевес от реального контроля: тот факт, что белые пешки занимают d4 и e4, ещё не означает, будто неприятельские фигуры лишены активных полей.

Ход 11...Ка4! показывает, как оценка превращается в решение. Конь нападает на ферзя c5, а его движение связано с тактической уязвимостью белой структуры и расположением фигур. Это не бросок коня к краю ради красивого эффекта. Чёрные выигрывают темп и собираются вторгнуться в пункт c3. Если бы белым удалось спокойно завершить развитие, преимущество в центре могло стать прочной основой для наступления. Поэтому Фишеру важно было действовать до того, как пешечный центр получит полноценную поддержку остальных фигур.

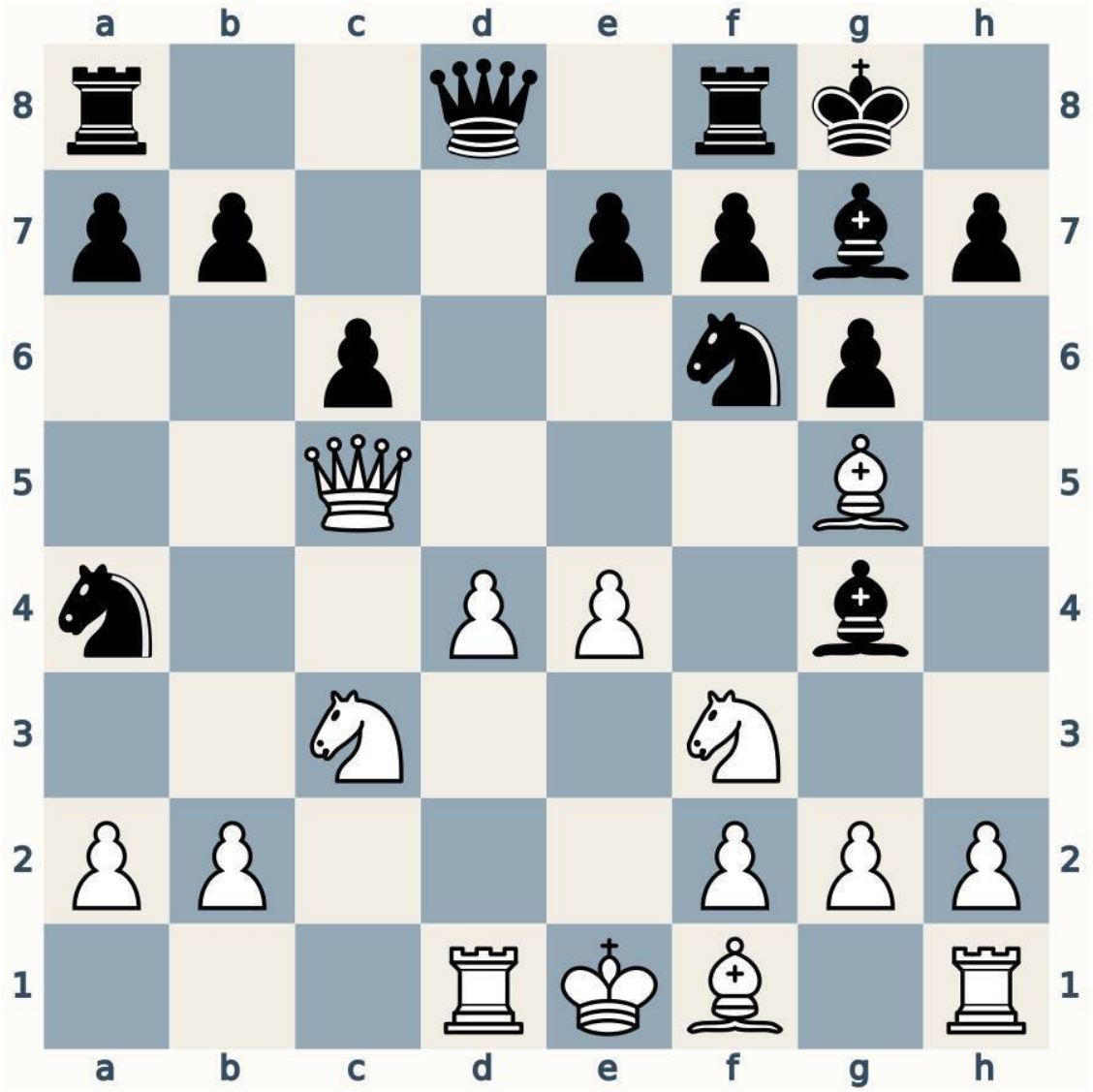

Диаграмма 3. Позиция после 11...Ка4. Ход белых. Тема: выигрыш темпа и атака центра

После 12.Фа3 К:с3 13.b:c3 К:е4 белые уже ощущают обратную сторону своего построения. Отступление ферзя не помогло устранить все слабости, вскрылись новые тактические возможности, а чёрные фигуры действуют согласованно. Последовало 14.С:е7 Фb6 15.Сс4 К:с3 16.Сс5 Лfe8+ 17.Крf1. У чёрных, кроме очевидных угроз, есть важное психологическое преимущество: белый король вынужден оставаться на неудобном поле, и каждый следующий темп можно использовать с шахом или атакой на существенный объект. Однако психологическое давление не заменяет расчёта. Если бы у белых имелся простой способ обменять активные фигуры, смелость чёрных могла обернуться потерями.

Кульминацией стал ход 17...Се6! Ферзь на b6 теперь можно взять белым слоном. Это предложение материальной добычи выглядит невероятно сильным именно потому, что проверить его можно только конкретно: после 18.С:b6 С:с4+ фигуры чёрных получают серию темповых возможностей, позволяющую им продолжать атаку без ферзя. Последующие 19.Крg1 Ке2+ 20.Крf1 К:d4+ 21.Крg1 Ке2+ 22.Крf1 Кс3+ 23.Крg1 a:b6 показывают характер компенсации. Чёрные получают не разовый шах, а устойчивое взаимодействие ладей, слонов и коня, тогда как белые фигуры не успевают прийти на помощь своему королю.

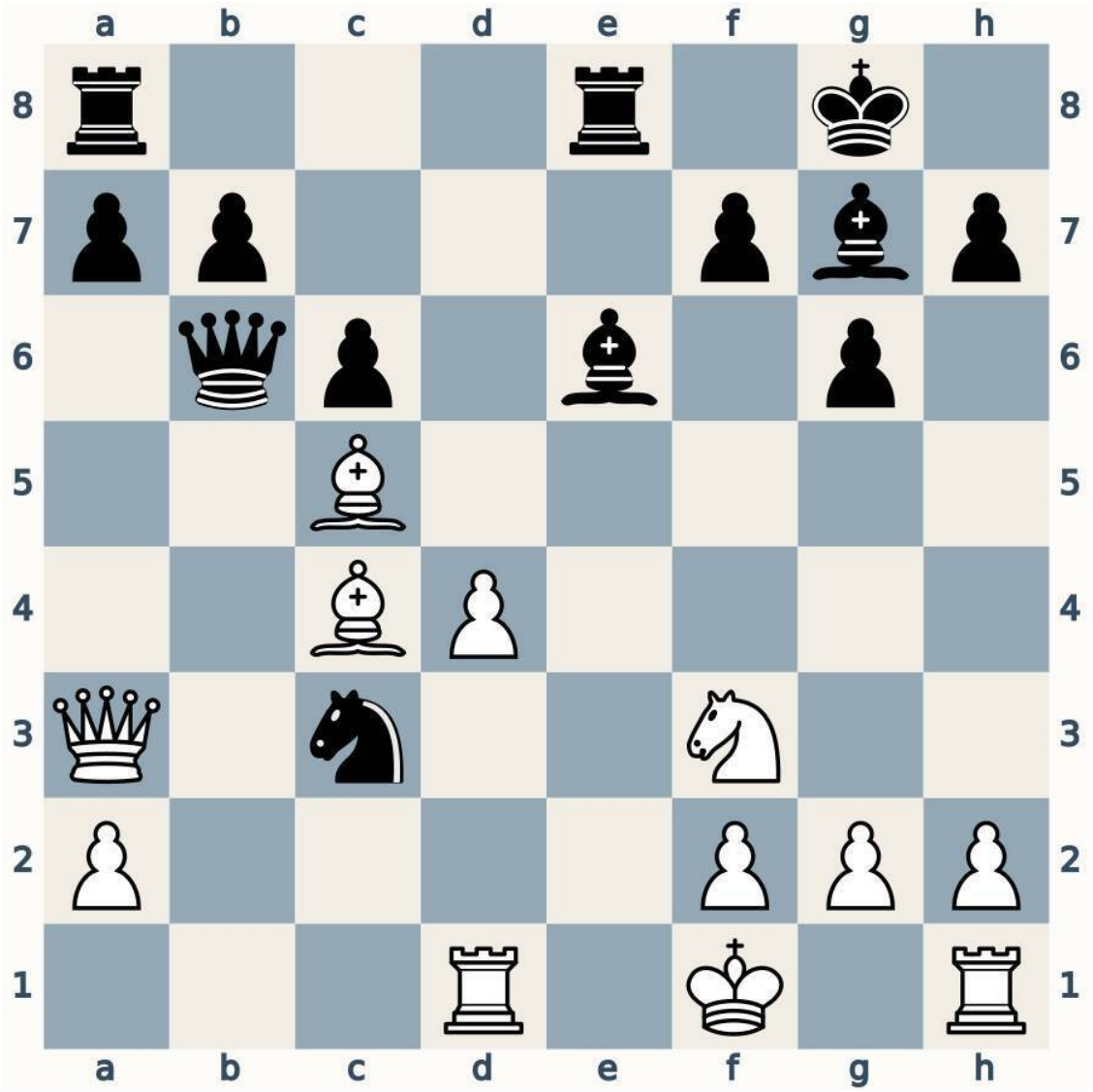

Диаграмма 4. Позиция после 17...Се6. Ход белых. Тема: компенсация за ферзя

Именно здесь особенно полезно сравнить материальный счёт с реальной координацией. Белые получили ферзя, но им постоянно приходится отвечать на угрозы; между тем чёрные захватывают пространство для ладей, собирают пешки и удерживают короля в сетке ограничений. Партия продолжалась долго, вплоть до 41...Лс2#, но её основной урок виден значительно раньше. Компенсация за материал была обоснована не абстрактной «атакой», а способностью каждой активной фигуры подключаться к конкретным угрозам. Чёрные последовательно использовали промежуточные шахи и нападения; белым не удалось стабилизировать положение и заставить соперника перейти к спокойной реализации материальных соотношений.

Назвать 17...Се6! обычной жертвой ферзя — значит описать внешнюю форму, но скрыть внутреннюю логику. Фишер заранее создал условия для такого решения: ферзь белых оказался в стороне, центр стал объектом тактического давления, чёрный конь получил темпы, линия «е» открылась для ладьи, а белый король лишился возможности быстро уйти в безопасность. Эти факторы существовали до жертвы. Она стала их следствием, а не причиной. Из партии нельзя вывести правило «в атаке ферзь не нужен». Можно вывести гораздо более практичное правило: реальная стоимость материала меняется в зависимости от того, насколько свободно и согласованно работают оставшиеся фигуры.

Сравните этот пример с Оперной партией Морфи. Морфи атаковал короля, который вообще не успел покинуть центр; Фишер — короля, вынужденного отказаться от спокойной рокировки из-за развития тактических событий. В обоих случаях перевес времени оказался важнее формальной материальной арифметики. Однако пути создания инициативы различны. У Морфи удар был связан с открытием линии «d» и последовательной сменой ладей. У Фишера — с темповыми нападениями, центром и сложной координацией фигур. В первом случае партия завершилась быстро; во втором — чёрным понадобилось ещё много точных ходов. В учебной работе полезно различать чистоту идей, а не смешивать все выигранные комбинационные партии под одним словом «атака».

Для тренировки попробуйте восстановить ход мысли чёрных после 11.Cg5. Какие факторы требуют активной игры? Почему 11...Ка4! связано не только с нападением на ферзя, но и с подрывом центральных опор белых? Затем вернитесь к позиции после 17...Се6. Не пытайтесь угадывать эффектную жертву; выпишите, какие белые фигуры реально готовы защищать короля и какие чёрные могут вступить в бой с темпом. Только после этого рассчитайте 18.С:b6 и последующие шахи. Если ваша оценка позиции действительно верна, тактический вариант должен ощущаться продолжением плана, а не волшебным исключением из обычных правил.

В этой главе мы не пытаемся заменить шахматное мышление готовой таблицей ценностей. Напротив, наша цель — научиться видеть, почему сильный ход иногда нарушает привычный счёт материала, а самый «естественный» захват центра становится сомнительным без поддержки фигур. В каждой следующей главе мы будем уточнять одно из составляющих оценки. Но возвращаться к целому необходимо постоянно: отдельный фактор позиции не имеет смысла, пока не понятна его связь с остальными.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Robert James Fischer, https://www.pgnmentor.com/players/Fischer.zip

Глава 3. Профилактика, ограничение и право соперника на ход

Нельзя управлять позицией, если постоянно думать только о собственных угрозах. После дебюта каждая сторона стремится осуществить план: провести освобождающий пешечный подрыв, поставить коня на сильный пункт, занять открытую линию ладьёй или перебросить фигуры к королю. Естественно спрашивать себя: «Что я хочу сделать?» Однако на высоком уровне этого недостаточно. Следующий вопрос важнее: «Что хочет сделать противник — и что изменится, если я ему позволю?» Из этой второй части мышления рождается профилактика, один из самых глубоких инструментов миттельшпильной стратегии.

Профилактика в шахматах означает предупреждение полезного действия соперника. Иногда она выражается простейшим ходом пешки, лишающим чужого коня опорного поля. Иногда — отступлением слона, который освобождает ладье линию и одновременно сохраняет контроль над вторжением. Бывает, что профилактическим является размен: мы убираем фигуру, способную стать главным организатором контригры. В другом случае полезно ничего не разменивать, потому что у соперника нет хороших ходов и каждый упрощающий обмен облегчает его защиту. Внешний вид хода редко подсказывает его стратегический смысл. Пешка может двинуться вперёд ради атаки, ради пространства, ради защиты поля или ради уничтожения возможности освобождения. Поэтому профилактику определяют не обозначением хода, а ответом на вопрос, какое именно намерение противоположной стороны он пресекает.

Вообразим позицию с равным материалом. Чёрные владеют пространством на ферзевом фланге, но белые готовят пешечный прорыв в центре. У чёрных есть выбор: подвести ещё одну фигуру к передовой пешке или поставить фигуру так, чтобы центральный прорыв стал невозможным. Второй ход может выглядеть пассивнее. Если же именно прорыв был главным источником энергии белых фигур, ход оказывается сильнее: он не только сохраняет владение пространством, но и обесценивает несколько запланированных белыми продолжений. Хорошая профилактика выигрывает не один темп, а целое будущее.

При этом профилактику легко превратить в карикатуру. Игрок бесконечно угадывает угрозы, двигает пешки у собственного короля, защищает уже надёжно защищённое и уступает инициативу. Чтобы избежать такого перекоса, нужно отличать реальный план соперника от воображаемой опасности. Для начала следует определить, есть ли у противника немедленный форсированный ресурс. Если он есть, ответить приходится прежде всего на него. Если прямых угроз нет, полезно найти лучший естественный ход противника и оценить положение после него. Если он создаёт серьёзную новую проблему, профилактика оправданна. Если же этот ход почти ничего не меняет, вместо профилактики следует заняться собственным усилением.

Именно в подобных ситуациях важна разница между угрозой и возможностью. Угроза обычно означает конкретное неблагоприятное действие, требующее ответа: мат, потерю фигуры, вторжение с решающими последствиями. Возможность — это пока только ресурс. Например, чёрные способны когда-нибудь провести ...c5, но для этого им ещё необходимо расставить ладьи, увести ферзя и защитить пешку d5. Профилактика, направленная против ...c5, может быть очень сильной, но лишь если есть основания считать этот подрыв главным способом освобождения. Сила стратегического шахматиста состоит не в том, что он подозревает любую пешку во враждебных намерениях, а в том, что он видит, какая возможность должна стать важной через пять или десять ходов.

В близком родстве с профилактикой находится ограничение. Ограничить фигуру — значит уменьшить число хороших полей и полезных маршрутов, доступных ей. Нередко такое ограничение осуществляется пешками. Пешка на e5 отнимает у чёрных поле f6 и делает дви-

жение коня неудобным. Пешечная цепь на тёмных полях может закрыть собственного слона, а для слона противника создать удобные диагонали. Однако ограничение возможно и без пешечной цепи: ладья, занявшая открытую линию, препятствует королю выйти в центр; ферзь, удерживающий важную диагональ, связывает неприятельские фигуры с защитой слабого пункта; конь на блокадном поле не даёт пройти пешке и одновременно закрывает соседние маршруты.

Позиционная игра часто строится как последовательность небольших ограничений. Сначала соперник теряет удобное поле для коня. Затем его ладья оказывается привязана к защите пешки. Потом пешечный прорыв требует слишком многих подготовительных ходов. Наконец выясняется, что хотя материал равен, одна сторона может выбирать между несколькими планами, а другая только переставляет фигуры между одинаково неудобными полями. Так возникает позиционное превосходство. Оно не обязано проявляться немедленной тактикой: его можно увидеть по разнице в качестве доступных ходов.

Существует соблазн считать всякий пассивный ход ошибкой и всякое движение пешки вперёд прогрессом. В действительности пассивность определяется не геометрией движения, а тем, насколько ход помогает будущей игре. Отступление коня с c3 на b1 иногда выглядит унизительно, но может быть началом полезного перегруппирования. Наступление пешки с f7 на f5 может завоевать пространство, а может превратить прежний надёжный центр в сеть слабостей. У каждого хода есть цена: покинутое поле, раскрытая диагональ, зафиксированная структура, ослабленный король. Профилактика особенно сильна тогда, когда заставляет соперника платить такую цену за любой способ выхода из стеснения.

У ограничения есть обратная сторона — чрезмерная жёсткость собственных построений. Если поставить все пешки на поля одного цвета, можно сковать неприятельского слона, но одновременно лишить свободы своего. Если запретить пешечные прорывы, можно временно закрыть центр, но позволить сопернику беспрепятственно подготовить атаку на фланге. Поэтому практическое правило следует формулировать осторожно: ограничивать нужно прежде всего *существенные* ресурсы противника, сохраняя несколько способов активной игры для себя. Ограничение ради самого ограничения превращает преимущество пространства в красивую, но хрупкую декорацию.

Особенно важна профилактика при устойчивом пространственном перевесе. Игрок, владеющий большим количеством полей, может почти автоматически «улучшать» положение фигур и тем самым упускать единственную возможность соперника освободиться. Представим, что белый конь уже занимает прекрасное поле d5, а чёрные намерены разменять его после ...Ne7. Если белые механически сдваивают ладьи, их козырь может исчезнуть. Иногда сильнее отступить конём, сохранить другие поля для фигуры или разменять противостоящего чёрного коня заранее. Выбор зависит от тактики конкретной позиции, но принцип один: преимущество нужно не только создать, но и защитить от его естественного разрушения.

В учебниках часто разделяют игру «за себя» и игру «против соперника». На доске это разделение условно. Хорошая профилактика одновременно улучшает и наше положение. Когда ладья встаёт на полуоткрытую линию, она может не только угрожать чужой пешке, но и мешать расположить там неприятельскую ладью. Когда король вовремя уходит с уязвимой диагонали, он освобождает собственную ладью для активной игры. Когда пешка лишает коня поля, она иногда сама получает опорный пункт для другой фигуры. Самые гармоничные профилактические ходы выглядят так естественно именно потому, что выполняют сразу несколько задач.

Партия для изучения. Фридрих Земиш — Арон Нимцович, Копенгаген, 1923

Партию Земиш — Нимцович принято связывать с понятием «бессмертный цугцванг». Это название ярко передаёт впечатление от финальной позиции: белые ещё обладают многочисленными фигурами и формально вправе сделать ход, но любой естественный путь освобождения оказывается связан с новыми потерями. В строгом смысле цугцванг означает, что обязанность ходить ухудшает положение. В реальном миттельшпиле, в отличие от эндшпиля, такое положение трудно установить абсолютно для каждого мыслимого хода. Тем важнее увидеть практическое содержание знаменитой партии: Нимцович последовательно сужал число полезных белых продолжений, а затем использовал возникающие тактические возможности.

Партия началась ходами 1.d4 Кf6 2.c4 e6 3.Кf3 b6 4.g3 Сb7 5.Сg2 Се7 6.Кc3 О-О 7.О-О d5 8.Ке5 c6 9.c:d5 c:d5 10.Сf4 a6 11.Лc1 b5 12.Фb3 Кc6 13.К:c6 С:c6. Белые развивались вполне естественно: фигуры контролировали центр, ферзь смотрел на ферзевый фланг, ладья заняла линию «c». Чёрные в ответ построили плотную пешечную цепь на ферзевом фланге, предварительно закрыв центр пешкой d5. Для понимания борьбы стоит обратить внимание на соотношение двух факторов: у белых свободнее расположен чернопольный слон, но у чёрных есть пространственная опора b5, а значит, перспектива дальнейшего наступления ...b4.

После 14.h3 Фd7 15.Крh2 Кh5 белый слон на f4 оказался под вопросом. На первый взгляд чёрные всего лишь напали на него конём. Но перемещение коня — часть более общего замысла. Нимцович добивался того, чтобы белые фигуры занимали всё менее согласованные места, в то время как его собственные пешки отвоёвывали пространство. Сыграв 16.Cd2 f5, чёрные подчеркнули контроль над e4 и одновременно приняли на себя ответственность за ослабления тёмных полей. Сила хода не определяется лозунгом «завоевать пространство»: нужно было знать, удастся ли использовать открывающуюся впоследствии линию «f».

Следовали 17.Фd1 b4 18.Кb1 Сb5. Чёрные использовали пешку b4, чтобы оттеснить белого коня с c3 на исходную горизонталь. Слон с c6 перешёл на b5 и лишил белых удобных способов быстро вернуть фигуры на активные поля. При всём внешнем спокойствии позиции события уже развиваются в одном направлении: белая ладья на c1, конь на b1, слон на d2 и ферзь на d1 начинают мешать друг другу. Они не потеряли материал, но потеряли свободу координации.

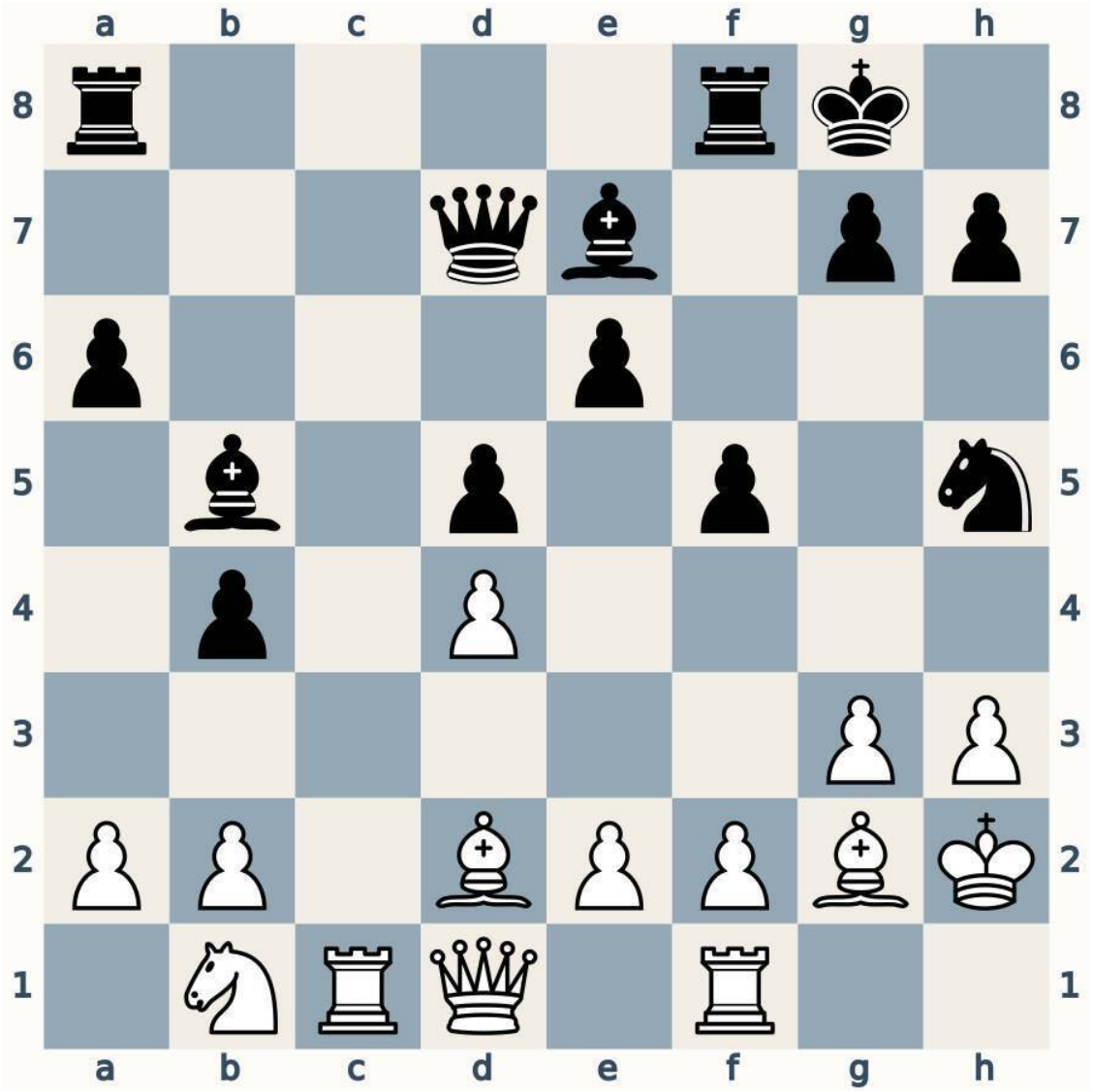

Диаграмма 5. Позиция после 18...Cb5. Ход белых. Тема: стеснение фигур на ферзевом фланге

Диаграмма хорошо показывает ограничение без формальной материальной жертвы. Попробуйте мысленно вернуть белого коня на c3. Пешка b4 контролирует это поле; для реального возвращения нужно сперва изменить пешечную структуру. Можно ли сразу подготовить центральный прорыв? Белые избрали иной путь — 19.Лg1, намечая активность на королевском фланге. Нимцович ответил 19...Cd6: слон занял важную диагональ и связал игру белых с необходимостью учитывать давление на короля. Обратите внимание на точность порядка: белым предоставлялась возможность e4, но чёрные заранее расположили фигуры так, чтобы вскрытие линии «f» стало для них выгодным.

После 20.e4 f:e4 21.Ф:h5 Л:f2 возникла принципиально новая картина. С точки зрения материала белые сумели забрать коня h5, но чёрная ладья прорвалась на вторую горизонталь и взяла пешку f2. Сам по себе подсчёт фигуры против пешки ничего не объясняет; важно, почему проникновение ладьи настолько опасно. Белая тяжёлая фигура на d1 вынуждена учитывать вторжение по второй горизонтали, король на h2 доступен для косвенных угроз, а чёрные фигуры, ещё недавно выглядевшие просто «хорошо расставленными», начинают работать совместно. Вновь проявляется правило: активность, созданная позиционным ограничением,

иногда превращается в тактическую компенсацию именно в момент, когда соперник решается освободить центр.

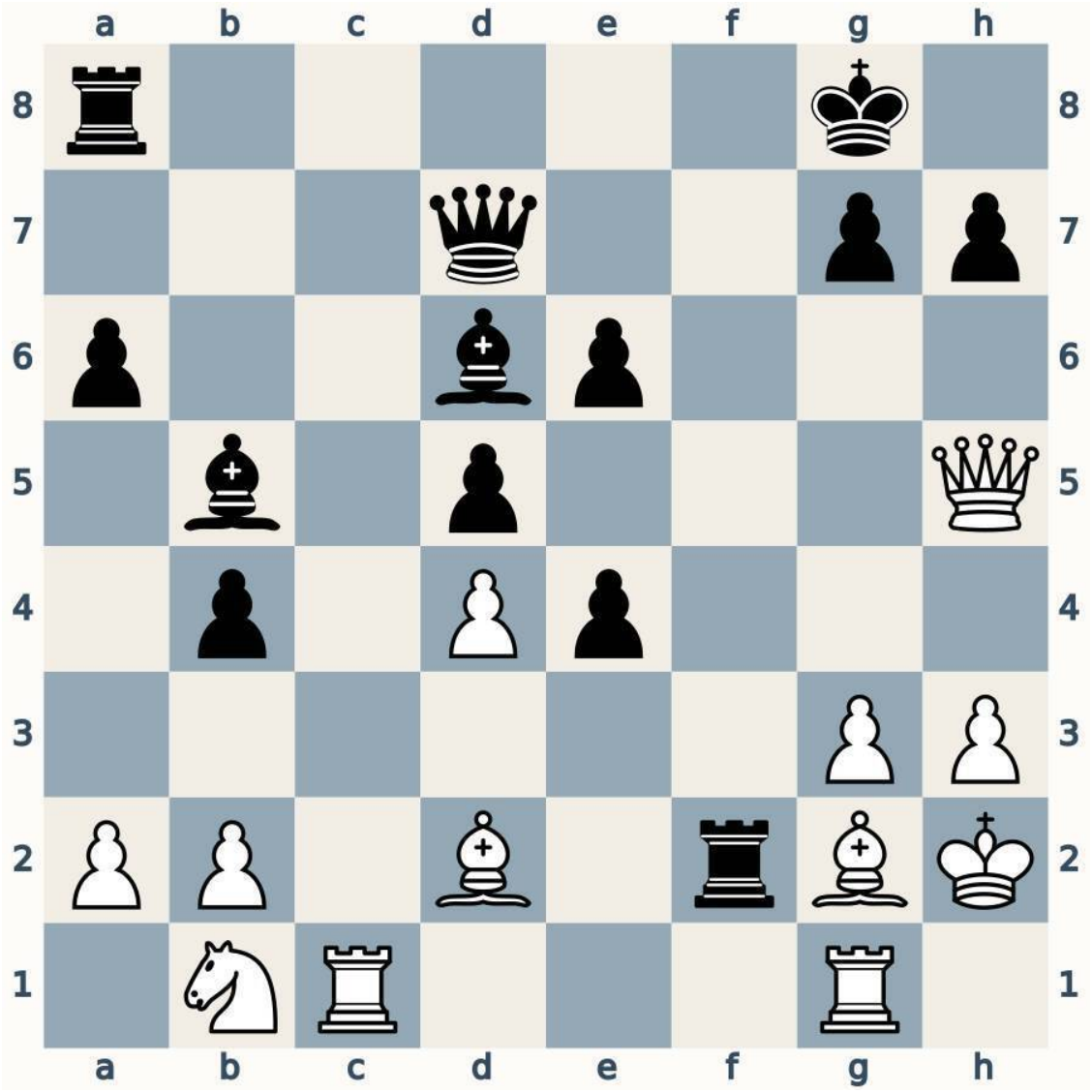

Диаграмма 6. Позиция после 21...Л:f2. Ход белых. Тема: вторжение ладьи после вскрытия линии

Прежде чем продолжать запись, полезно остановиться. У белых есть лишняя фигура, и хочется немедленно назвать их положение выигранным. Но оценку меняет качество ладей. Чёрная ладья на f2 смотрит на всю вторую горизонталь, её напарница скоро подключится по линии «f», а фигуры белых вынуждены отвечать на давление. Если защищающаяся сторона не умеет организовать размен одной из активных ладей или перевести короля в безопасность, материальное приобретение может не иметь практической цены. Эта позиция особенно полезна для воспитания привычки не заканчивать расчёт вариантом, в котором удалось что-то выиграть. Расчёт следует продолжать до момента, когда ваша армия действительно стабилизировалась.

Игра продолжилась 22.Фg5 Лaf8 23.Крh1 Л8f5 24.Фe3 Cd3 25.Лce1 h6. Чёрные постепенно усилили давление, не позволяя белым наладить координацию. Ферзь белых был вынужден покинуть активные позиции, ладья на c1 перешла на e1, но эта перестановка не решила

проблемы расположения фигур. Ход 25...h6 стал знаменитым: он внешне скромен, не даёт шаха и не забирает материал. Однако у белых почти нет способов улучшить положение без того, чтобы открыть новую тактическую мишень. Именно поэтому заключительную позицию описывают через образ цугцванга.

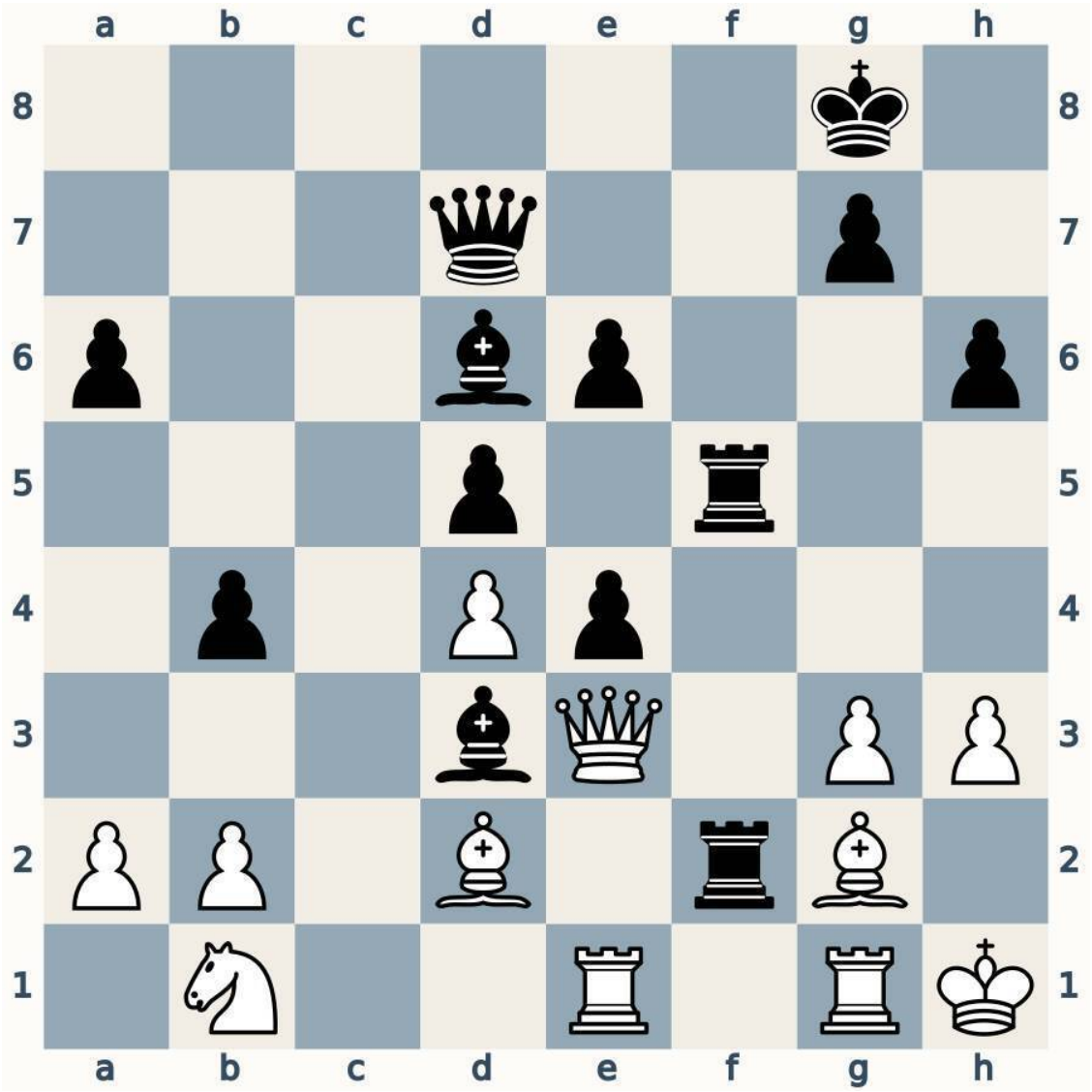

Диаграмма 7. Финальная позиция после 25...h6. Ход белых. Тема: позиционный паралич

Стоит внимательно посмотреть, что именно сковывает белых. Конь на b1 всё ещё далёк от активной игры. Слон на d2 и ладья e1 занимают оборонительные позиции. Слон на g2 смотрит в направлении центра, но его возможности ограничены собственными пешками и чернопольным контролем противника. Ферзь на e3 вынужден принимать во внимание действия двух чёрных ладей, которые проникли на f2 и f5. Белые не проиграли фигуры на каждом из предыдущих ходов; они шаг за шагом теряли выбор. Самая тяжёлая позиционная ошибка здесь состояла бы в мысли, что угрозы соперника начинаются лишь в момент шаха или взятия.

Нужно избегать упрощённого вывода, будто чёрные «просто не давали ходить» и потому выиграли. Белые сами допустили развитие неблагоприятной структуры, позволили пешке b4 отогнать коня, а затем вскрыли линию «f» в условиях, когда у них были плохо согласованы фигуры. Нимцович же сочетал ограничение и конкретный расчёт. Если бы после 20.e4 чёр-

ные не могли воспользоваться открытием линии, одних рассуждений о пространстве было бы мало. Если бы белые могли без потерь обменять ладью f2, то их лишняя фигура приобрела бы совсем другую ценность. Никакая стратегическая идея не освобождает от необходимости считать тактику.

Для самостоятельной работы вернитесь к позиции после 13...С:c6 и выпишите возможные планы белых, не заглядывая в запись. Попытайтесь найти активную роль коню c3, ладье c1 и слону f4. Затем поставьте позицию после 18...Cb5 и сравните. Какие поля исчезли? Каким пешечным ходом чёрные добились того, что белый конь стал пассивным? Почему слон, вроде бы развивающийся на естественное поле d2, не решил проблему? Ответы покажут, насколько далеко можно продвинуться в анализе миттельшпиля, не рассчитывая форсированные варианты на двадцать ходов.

Второе упражнение труднее. После 20...f:e4 предложите белым практическое продолжение, но обязательно укажите, как на него могут ответить обе чёрные ладьи. Даже если вы выберете 21.Ф:h5, не прекращайте расчёт на факте выигрыша фигуры. Найдите 21...Л:f2, затем выясните, каким путём вторая ладья может подключиться к давлению. Это упражнение проверяет не память, а способность замечать изменение значимости фигур после пешечного размена.

Наконец, попробуйте сформулировать смысл 25...h6 без слова «цугцванг». Например: чёрные сохранили центральные пешки, получили надёжные опорные пункты для тяжёлых фигур, вытеснили белого коня и лишили белые фигуры возможности свободно перестраиваться. Это описание длиннее и менее эффектно, зато полезнее при выборе хода в собственной партии. Шахматная теория становится действующим инструментом только тогда, когда мы можем объяснить позицию без опоры на её знаменитое прозвище.

Партия Земиш — Нимцович напоминает, что позиционный перевес далеко не всегда измеряется числом атакованных пешек. Иногда главное преимущество одной стороны — её свобода выбора. Сильные игроки понимают это раньше, чем появляются решающие удары: они видят не только фигуры на полях, но и дороги, по которым фигуры смогут или не смогут пройти. Если вы хотите научиться выигрывать миттельшпиль, полезно хотя бы один раз в каждой спокойной позиции задать себе вопрос: «Какая единственная хорошая идея есть у соперника, и могу ли я сделать её неудобной?» Очень часто именно этот вопрос подскажет ход, который не выглядит эффектным, но определяет характер всей дальнейшей борьбы.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Aaron Nimzowitsch, https://www.pgnmentor.com/players/Nimzowitsch.zip

Глава 4. Пешечный центр: пространство, время и право на прорыв

Среди всех элементов шахматной позиции центральные пешки, пожалуй, чаще других вводят начинающего игрока в заблуждение. В дебюте мы привыкли слышать, что центр необходимо занять. Отсюда легко сделать упрощённый вывод: сторона, у которой больше пешек на центральных вертикалях, должна стоять лучше. Но в миттельшпиле эта арифметика не работает. Пешка, занявшая важное поле, одновременно освобождает одни маршруты и закрывает другие. Когда пешечная цепь фиксируется, выигрыш пространства может стать основанием для длительного наступления или причиной хронической слабости. Настоящий вопрос состоит не в количестве пешек на d4 и e4, а в том, какие прорывы возможны, какие фигуры поддерживают их и чьё положение улучшится после вскрытия центра.

Центр следует понимать как систему отношений между пешками и фигурами. Две белые пешки на d4 и e4 способны контролировать поля c5, d5, e5 и f5. Однако если они не защищены и обе могут быть атакованы, их внешнее превосходство непрочно. Напротив, одна пешка на e5 при поддержке фигур может лишить чёрного коня привычного поля f6, закрыть диагональ слона и создать постоянную угрозу продвижения f4–f5. Поэтому в оценке центра необходимо рассматривать три уровня: геометрическое владение полями, устойчивость пешечной цепи и возможность изменить её характер в выгодный момент.

Словом «подрыв» называют пешечный ход, направленный на разрушение или изменение неприятельской структуры. Иногда он приводит к немедленному размену. Иногда заставляет соперника продвинуть пешку, после чего появляется новый опорный пункт. Бывает, что подрыв усиливает давление именно потому, что противник избегает размена: одно только наличие возможности ...c5 заставляет белых держать часть фигур в защите пешки d4. Сильный игрок оценивает подрыв по его последствиям, а не по красивой стрелке на диаграмме.

Построим условную позицию: у белых пешки на d4 и e4, у чёрных — на d6 и e6, а фигуры расставлены приблизительно симметрично. Белые могут попытаться сыграть e5, закрывая центр и вытесняя коня с f6. Смысл зависит от расположения остальных сил. Если белые готовы атаковать на королевском фланге, закрытый центр способен подарить им необходимое время. Если их король задержался в середине доски, а чёрные располагают подрывом ...d5, тот же ход e5 может облегчить контригру соперника. Одинаковые пешечные стрелки ведут к противоположным оценкам, когда меняется положение королей или активность фигур.

Следует различать подвижный и фиксированный центр. Подвижный центр оставляет обеим сторонам несколько способов его изменить; потому оценка зависит от точности расчёта. Фиксированный центр предоставляет больше времени для манёвров, но направляет игру на фланги и слабые поля. Если белая пешка стоит на d5, а чёрная — на d6, их продвижение невозможно без предварительной операции, и внимание смещается на линии «c» и «e», а также на опорные поля c4 и e4. При такой структуре позиционная подготовка может длиться десятки ходов. В открытом центре задержка на один темп иногда оказывается роковой.

Есть ещё принцип взаимодействия центра и королевской безопасности. Когда оба короля рокировали в короткую сторону, центр часто становится полем борьбы за право атаковать. Пешечный прорыв может открыть диагональ для слона, линию для ладьи или дорогу для коня к неприятельскому королю. Но вскрытие центра редко бывает полезным само по себе. Если тяжёлые фигуры не могут занять появляющиеся линии, полезнее сохранить напряжение. Размен пешек без последующего вторжения иногда лишь облегчает защиту. Хороший план связывает три события: создание слабости, открытие пути и приход фигуры на решающее поле.

Известное правило «атакуй основание пешечной цепи» полезно, но не универсально. В закрытых французских структурах удар по d4 часто оказывается естественным, потому что цепь белых e5–d4 зависит от опоры d4. Однако если на королевском фланге уже готов пешечный штурм, борьба у основания может опоздать. И наоборот, сторона, формально владеющая большим пространством, иногда обязана отвлечься от атаки и защитить основание цепи. Чтобы не превратить правило в догму, мысленно удалите спорную пешку с доски и оцените, какие маршруты и слабости возникнут. Если исчезновение пешки действительно меняет положение ключевых фигур, борьба за неё стратегически оправданна.

В миттельшпиле центральные пешки выполняют ещё одну, более тонкую функцию: они сохраняют или отнимают темпы у фигур. Пешка на e5 способна вынудить коня f6 искать новое место. Пешка на d5 может отрезать ладью от одного фланга. Пешка на e6, ставшая проходной, превращается в прямую угрозу превращения, хотя ещё стоит далеко от восьмой горизонтали: противник уже вынужден держать фигуры для её задержания. Таким образом, сила пешки измеряется не только числом полей, которые она контролирует, но и количеством чужих сил, связанных её существованием.

Продвижение пешки часто необратимо. Отступить конём на прежнее поле можно, вернуть пешку назад — нельзя. Поэтому прежде чем сыграть центральное e4–e5 или d4–d5, необходимо рассчитать не только самый привлекательный ответ, но и несколько способов разрушения новой структуры. Спросите себя, какие поля ослабляет продвижение, какие размены оно допускает, появится ли у соперника удобная блокада, и насколько полезен будет ваш лучший слон после закрытия линии. Если на все вопросы есть содержательные ответы, пешечное наступление может стать стержнем плана. Если ответом служит только «у меня будет больше пространства», решение ещё не созрело.

Наконец, практический игрок должен знать цену ожидания. Предположим, что у белых благоприятная возможность провести f4–f5, но они решили сначала улучшить расположение ладьи. Не всегда это ошибка. Возможно, после улучшения ладья займёт открывающуюся линию. Но если чёрные успеют поставить коня на e4 или совершить ...c5, благоприятное окно закроется. В центральной борьбе «хороший ход» неотделим от своевременности. Умение распознавать момент прорыва — одно из важнейших качеств сильного шахматиста.

Партия для изучения. Михаил Ботвинник — Хосе Рауль Капабланка, турнир АВРО, 1938

Эта партия вошла в историю прежде всего благодаря комбинации в её заключительной части. Но если рассматривать лишь красивый финал, будет упущена главная образовательная ценность примера. Комбинация Ботвинника выросла из долгой борьбы за центральные поля, перестройки фигур и превращения белой пешки e6 в источник постоянных угроз. Позиционная и тактическая части здесь не существуют отдельно: без подготовленного центра решающий удар оказался бы невозможен.

Начало партии: 1.d4 Кf6 2.c4 e6 3.Кc3 Сb4 4.e3 d5 5.a3 С:c3+ 6.b:c3 c5 7.c:d5 e:d5 8.Сd3 О-О 9.Кe2 b6 10.О-О Сa6 11.С:a6 К:a6 12.Сb2 Фd7 13.a4 Лfe8 14.Фd3 c4 15.Фc2 Кb8. Чёрные создали пешечное превосходство в пространстве на ферзевом фланге, зафиксировав пешку c4. Белым тем самым предоставлялась перспектива сосредоточить силы на центре и королевском фланге. Противостояние становится типичным: одна сторона владеет пространством на фланге, другая ищет подрыв в центре.

Ботвинник не спешил вскрывать позицию. Он сыграл 16.Лae1 Кc6 17.Кg3 Кa5 18.f3 Кb3 19.e4. Последовательность важна. Ладья заняла центральную линию, конь получил перспективу действовать вблизи королевского фланга, пешка f3 поддержала e4, и только затем белые осуществили центральное продвижение. Ход 19.e4 нельзя оценивать как изолированный пешечный выпад: за ним стоит расположение остальных фигур. Слабость белой пешки a4 и активность чёрного коня b3 остаются серьёзными факторами, но белые сознательно выбирают динамический путь.

Чёрные ответили 19...Ф:a4, после чего последовало 20.e5 Кd7. Белые пожертвовали пешку фланга ради выигрыша пространства и темпов в центре. Продвижение e5 заставило чёрного коня уйти с f6, а также подготовило возможность f4–f5. На доске ещё нет немедленной комбинации, и потому ошибочно было бы объяснять всё словами «Ботвинник видел мат». Реальная логика глубже: белые согласились на материальный риск, чтобы сделать центральные пешки активными, а неприятельские фигуры — менее свободными.

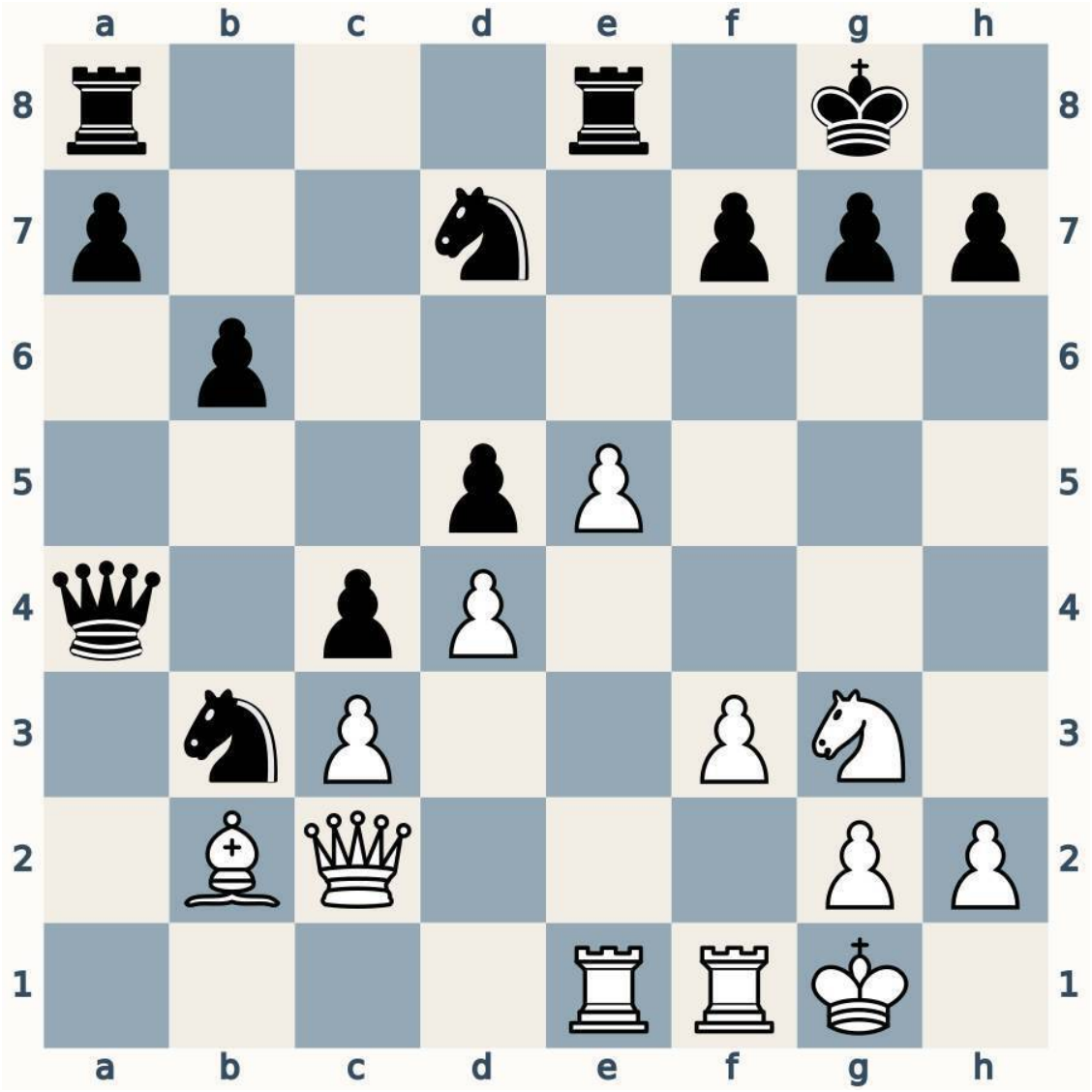

Диаграмма 8. После 20...Kd7. Ход белых. Тема: центральный клин e5 и фланговая контригра

Остановитесь на этой диаграмме и сравните фигуры. Ферзь чёрных на a4 активен и нападает на разные пункты, конь b3 закрепился глубоко в белом лагере. Но у белых есть центральный клин, ладьи на линиях «e» и «f» и возможность продвинуть пешку f. Сила позиции зависит от того, удастся ли вскрыть королевский фланг раньше, чем ферзь и конь чёрных получат решающее материальное преимущество. Это типичный конфликт двух стратегических планов, а не простое противопоставление «сильных пешек» и «активных фигур».

Партия продолжалась 21.Фf2 g6 22.f4 f5 23.e:f6 К:f6 24.f5 Л:e1 25.Л:e1 Лe8. Белые последовательно подрывали защиту, хотя размен на f6 видоизменил первоначальную цепь. Теперь на доске осталась белая пешка f5, а центр открывает дорогу фигурным операциям. У чёрных по-прежнему есть серьёзная контригра: ферзь далеко продвинулся по ферзевому флангу, конь занял b3, ладья использует открытую линию. Но белые получили то, ради чего начинали наступление, — возможность активного вмешательства тяжёлых фигур.

Решающее стратегическое решение последовало после 26.Лe6! Л:e6 27.f:e6 Крg7. Белая ладья проникла на шестую горизонталь и была разменяна на чёрную ладью. В результате пешка f5 превратилась в проходную e6. Это не просто «лишняя» пешка, которую нужно беречь.

Пешка достигла шестой горизонтали, угрожает дальнейшим продвижением и ограничивает черного короля. Она связывает внимание соперника сильнее, чем гораздо более многочисленные пешки на исходных полях. Пока существует эта пешка, чёрный ферзь и конь не могут полностью переключиться на игру против белого короля.

Ходы 28.Фf4 Фe8 29.Фe5 Фe7 ещё раз изменили характер борьбы. Белый ферзь занял активную центральную позицию, чёрный ферзь вынужден следить за пешкой e6, а конь f6 оказался важным защитником. Здесь полезно сравнить положение со сделанными ранее выводами о центральной цепи. Исходная идея белых заключалась в завоевании пространства e4–e5. Затем центр был вскрыт, возникла активная пешка f5, наконец всё преобразовалось в проходную e6. Выигрышный план не обязан сохранять одну и ту же пешечную конфигурацию. Его задача — сохранять инициативу и превращать один тип преимущества в другой.

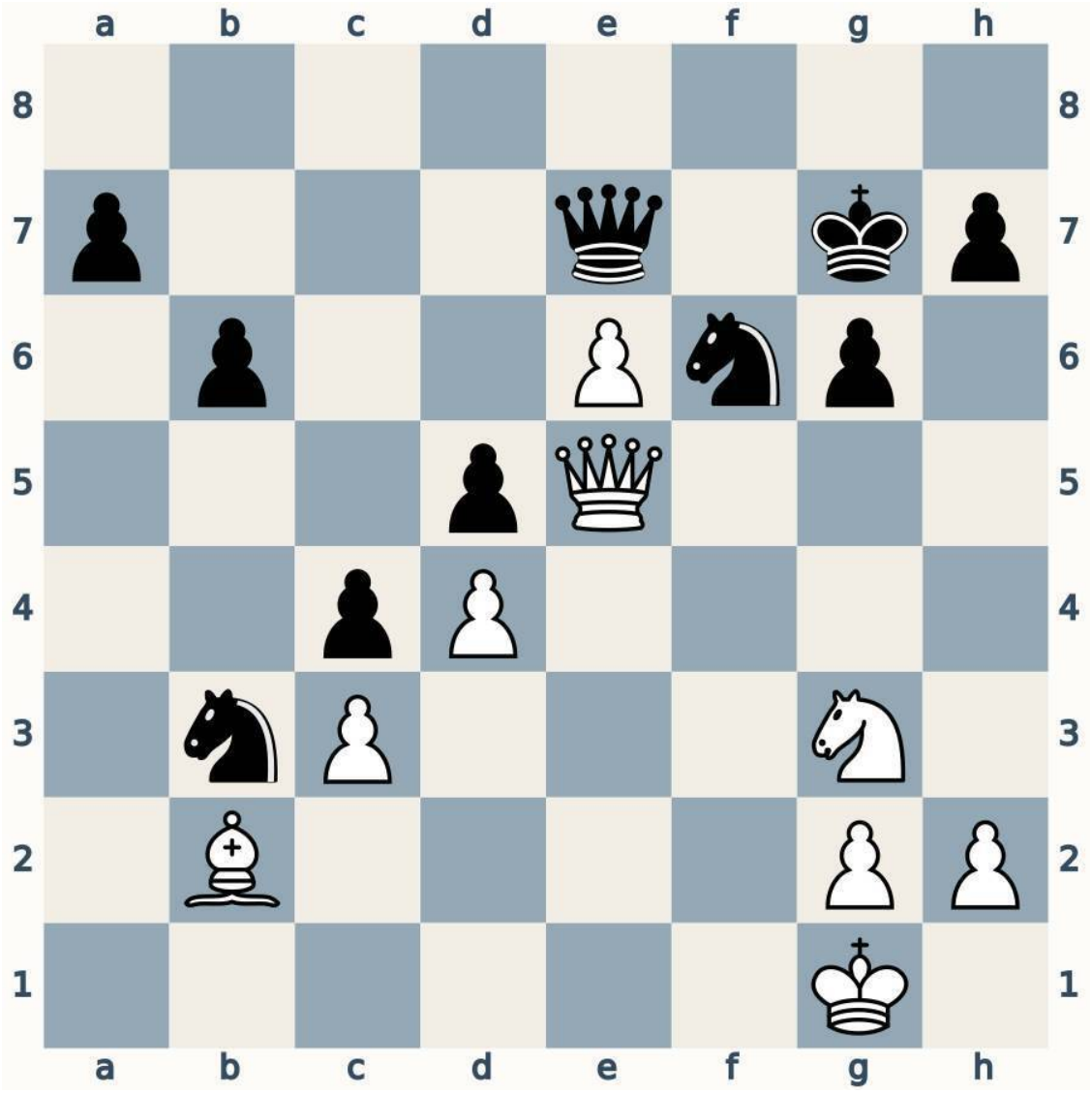

Диаграмма 9. После 29...Фe7. Ход белых. Тема: проходная e6 как основа комбинации

Именно теперь Ботвинник провёл знаменитую комбинацию. Последовало 30.Сa3! Ф:a3 31.Кh5+! g:h5 32.Фg5+ Крf8 33.Ф:f6+ Крg8 34.e7. Внешне белые отдали слона, затем коня, но расчёт основан на положении чёрного короля и силе проходной. Ход 30.Сa3 заставил чёрного ферзя принять решение; после взятия он оказался на a3, вдали от поля непосредственной

обороны. Жертва 31.Kh5+ вскрыла путь белому ферзю. Затем белые устранили коня f6, а проходная пешка e6 получила возможность дойти до e7. Теперь она буквально находится в одном шаге от превращения и диктует поведение неприятельских фигур.

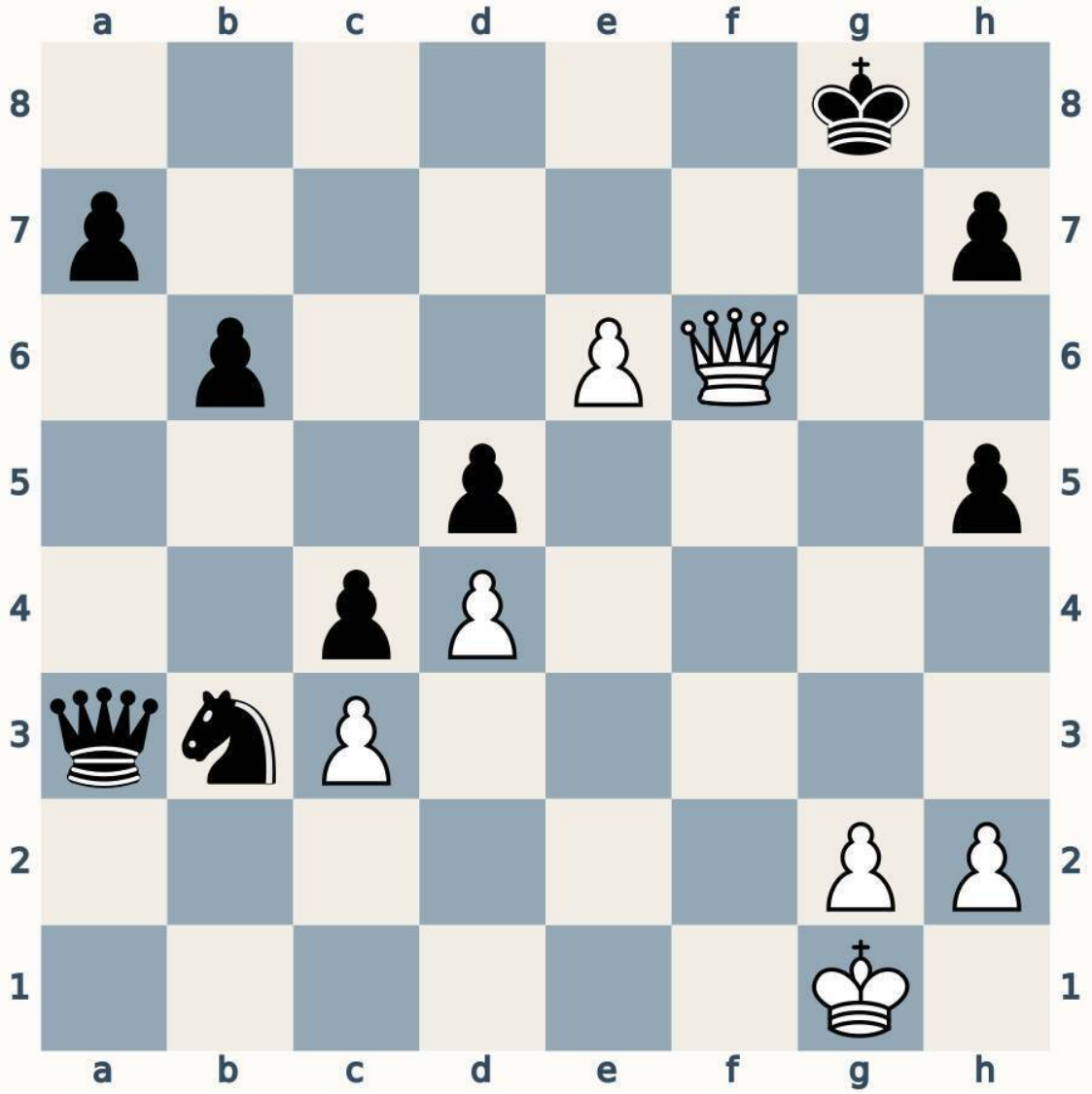

Диаграмма 10. После 33...Крg8. Ход белых. Тема: продвижение проходной до e7

Важно научиться правильно видеть такие комбинации. Новичок часто запоминает рисунок «слон на a3, конь на h5» и пытается повторить его при любом удобном случае. Но воспроизведение внешней формы без понимания предпосылок приводит к поражению. Здесь у белых уже была проходная пешка e6, чёрный король не мог свободно уйти от угроз, чёрный ферзь находился далеко от критического участка, а белый ферзь располагал шахами. Если убрать хотя бы один из этих элементов, смысл жертвы может исчезнуть. Необходимые предпосылки появились не на тридцатом ходу; они создавались начиная с 18.f3 и 19.e4.

После 34.e7 чёрные ещё пытались организовать вечный шах: 34...Фc1+ 35.Крf2 Фc2+ 36.Крg3 Фd3+ 37.Крh4 Фe4+ 38.Кр:h5 Фe2+ 39.Крh4 Фe4+ 40.g4 Фe1+ 41.Крh5. Отсутствие немедленного мата у чёрных важно. Комбинация была не одним эффектным ударом, а точным расчётом последствий, в котором белый король должен был выдержать серию шахов. Ботвинник сохранил выигрышную конструкцию, и чёрные признали поражение. На заключительном

отрезке обе стороны проверяли практическую прочность уже сложившегося стратегического результата.

Эта партия помогает отделить центр как территорию от центра как источника энергии. Сначала белые располагали двумя пешками, которые собирались двинуться вперёд. Затем пешечная цепь уступила место открытым линиям. Ладья проникла на e6, после чего появилась проходная пешка. Наконец эта пешка превратилась в фактор, делающий возможными тактические жертвы. Четыре этапа принадлежат одному плану, хотя шахматная картина на каждом из них различна. Сильный миттельшпиль требует именно такого гибкого мышления: не привязываться к форме преимущества, а последовательно переводить его в более действенное состояние.

Есть и урок для стороны, защищающейся против центрального наступления. Капабланка добился заметной активности на ферзевом фланге, но белые пешки получили слишком много свободы в центральном секторе. Когда у соперника есть возможность e4–e5 и затем f4–f5, полезно не только искать пешки для взятия, но и спрашивать, можно ли организовать контрудар по основанию цепи. Впрочем, точные альтернативы требуют отдельного расчёта; невозможно объявить любой ход чёрных ошибкой только потому, что партия завершилась поражением. Содержательное изучение требует разбирать конкретные варианты, а не заменять анализ посмертным знанием результата.

В упражнении после 18...Kb3 поставьте доску и попробуйте обосновать 19.e4. Почему белые не обязаны сначала отогнать коня? Какие фигуры становятся активнее после продвижения? Почему пешка a4 может быть принесена в жертву? Затем разыграйте последовательность до 23...K:f6 и сравните оценку центра: количество пешек изменилось, но возможность активной игры белых сохранилась.

Следующее упражнение касается операции 26.Лe6. Прежде чем смотреть ответ чёрных, выпишите свои предположения: зачем ладье идти на шестую горизонталь и чего добиваются белые после её размена? Укажите, какая пешка станет проходной, где будет находиться чёрный король и какие фигуры должны остановить эту пешку. Это упражнение полезно для распознавания момента, когда активная фигура может быть обменена на долговременную пешечную силу.

Наконец, начните с позиции после 29...Фe7 и попытайтесь рассчитать 30.Сa3 самостоятельно. Не ограничивайтесь словами «красивая жертва». Продумайте, какие шахи окажутся доступны, какое поле станет ключевым, что произойдёт с конём f6 и какие маршруты остаются у белого короля после 34.e7. Если вы сумеете связать каждый тактический ход с ролью проходной пешки, то усвоите важнейшую мысль главы: центральное превосходство опасно не своими абстрактными достоинствами, а способностью создавать конкретные задачи, на которые у соперника не хватает сил и времени.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Михаила Ботвинника, https://www.pgnmentor.com/players/Botvinnik.zip

Глава 5. Пешечные цепи и направление атаки

Пешечная цепь напоминает горную гряду: она разделяет доску на участки, определяет удобные перевалы и заставляет фигуры выбирать обходные пути. Её сила заключается не только в количестве занятых полей. Цепь фиксирует часть пространства, создаёт опорные пункты, отнимает у соперника привычные маршруты и показывает, на каком фланге наступление может получить естественную поддержку. Чтобы читать такую структуру, нужно видеть не отдельные пешки, а отношения между ними.

Пешки образуют цепь, когда одна поддерживает другую по диагонали. Белая пешка d4 может поддерживать e5; белая пешка c3 — d4. Получается конструкция c3–d4–e5. Её передний пункт называют вершиной, задний — основанием. Вершина завоёвывает пространство, но может стать объектом прямого нападения. Основание часто менее заметно, зато его разрушение способно лишить поддержки всю систему. Эта простая геометрия объясняет, почему партии с закрытым центром развиваются по устойчивым стратегическим сценариям.

Когда цепи соприкасаются, направление их острия часто указывает на фланг, где соответствующая сторона имеет больше пространства. Если белая пешка e5 находится дальше всего в королевской половине доски, белые нередко получают хорошие шансы для наступления там. Чёрные при этом могут вести борьбу за ферзевый фланг, подрывая основание цепи. Но такой «компас» требует проверки по реальному расположению фигур. Если белый король ослаблен, а чёрные способны быстро вскрыть вертикаль «f», королевский фланг может стать опасным для самих белых. Стрелка пешечной цепи обозначает возможное направление, а не гарантированный успех.

В закрытом центре время играет особую роль. Быстро открыть линии нельзя, зато можно переставить коня через три поля, подготовить надвижение пешек, использовать недостаток пространства соперника. Такой манёвр нередко кажется медленным только тому, кто по привычке ищет шах в каждом варианте. При фиксированной цепи маршрут коня d2–f1–g3 может быть гораздо ценнее ближайшего нападения на пешку. В то же время ожидание имеет предел: если соперник уже готовит подрыв основания, бесконечное маневрирование позволит ему разрушить всю позиционную конструкцию.

У пешечной цепи есть уязвимость, которой нет у связанной группы фигур: пешки не умеют отступать. Передвинув пешку d4 на d5, белые навсегда изменят доступность поля e5 и откроют некоторые линии для противника. При каждом продвижении нужно заново пересмотреть диагонали слонов и опорные поля коней. В некоторых случаях лучшим решением оказывается сохранение напряжения: обе стороны готовы взять пешку соперника, но ни одна не желает первой менять структуру. Подобное противостояние требует терпения и умения постепенно улучшать расстановку фигур.

Важнейший способ борьбы против цепи — удар по её основанию. В знакомых структурах французской защиты чёрные часто играют ...c5 против белой пешки d4, а позднее ...f6 против вершины e5. Задача не обязательно состоит в немедленном выигрыше пешки. После подрыва могут открыться линия «c», диагональ слона или поле для коня. Если белые заранее закрепили основание и подготовили ответное наступление, удар способен лишь усилить их позицию. Именно поэтому сильные игроки сначала сравнивают активности фигур после возможного размена, а затем решают, стоит ли двигать пешку.

Два подрыва могут преследовать разные цели. Первый заставляет соперника зафиксировать положение и тем самым создаёт слабость. Второй использует слабость, вскрывая линию. Допустим, у чёрных пешки на c5 и d4, а у белых — e5 и f4. Ход f4–f5 может разрушить прочную поддержку чёрной пешки e6 или раскрыть дорогу белым ладьям. Но если у чёрных есть ...d3

с угрозой вторжения, белые обязаны проверить эту возможность. Пешечная цепь не освобождает от расчёта; она делает расчёт более направленным.

Рассматривая цепь, полезно задать четыре вопроса. Какую пешку поддерживают остальные? Какая из них может быть атакована пешечным ходом? Какие фигуры окажутся сильнее после ожидаемого размена? Где будет находиться король, когда линии откроются? Последний вопрос особенно важен. Внешне благоприятный прорыв, осуществлённый против собственного короля, иногда оказывается стратегической катастрофой. Если же в центре сохраняется стабильность, тот же прорыв может начать решающее наступление на другом фланге.

Фигуры должны сотрудничать с цепью, а не стоять за ней без дела. Пешка e5 контролирует d6 и f6, но если белые не могут воспользоваться этими полями, значительная часть её потенциальной силы пропадает. Конь, переведённый на f4, может усилить давление на e6. Слон, направленный на h7, обретает смысл, когда пешка f5 отрезает защитников. Ладья, занявшая открытую линию «f», превращает пешечный подрыв в угрозу королю. Хороший план соединяет неподвижную географию пешек с подвижной энергией фигур.

Не следует также забывать о временных пешечных цепях. Сегодня пешка e5 поддержана d4; завтра обе будут разменяны, а вместо них возникнет проходная на другом участке доски. Позиционный план не должен превращаться в обязанность сохранять знакомую картинку. Иногда сильнее сознательно разрушить собственную цепь, чтобы открыть линию для тяжёлых фигур. Смысл структуры — обеспечивать работу армии, а не существовать ради наглядной диаграммы.

Партия для изучения. Роберт Фишер — Борис Спасский, шестая партия матча за мировое первенство, 1972

Шестая партия матча 1972 года известна как образец плавного, почти незаметного усиления положения. Она особенно полезна тем, что в ней центральная пешечная цепь возникла в результате последовательных разменов и продвижений. Фишер не стремился немедленно атаковать короля, а постепенно создавал условия, при которых каждое движение центральной пешки подкреплялось фигурной активностью.

Начало развивалось так: 1.c4 e6 2.Kf3 d5 3.d4 Kf6 4.Kc3 Ce7 5.Cg5 O-O 6.e3 h6 7.Ch4 b6 8.c:d5 K:d5 9.C:e7 Ф:e7 10.K:d5 e:d5. Чёрные получили центральную пешку d5, а белые — возможность оказывать давление по линии «c». Уже здесь стоит обратить внимание на то, что наличие чёрной пешки в центре само по себе ещё не гарантирует равенства. Важнее, смогут ли чёрные поддерживать её активными фигурами и вовремя организовать ...c5.

Последовало 11.Лc1 Ce6 12.Фa4 c5 13.Фa3 Лc8 14.Cb5 a6 15.d:c5 b:c5. Чёрные действительно провели ...c5, но после размена их пешечная структура приобрела новый характер. Пешки c5 и d5 ещё контролируют центр, однако белые фигуры получили конкретные объекты давления, а ферзь a3 и слон b5 делают перестановки чёрных менее удобными. Здесь важно не объявлять слабой каждую изолированную пешку заранее: в открытой позиции пешка c5 может стать опорой для активной ладьи, если остальные фигуры успевают подключиться.

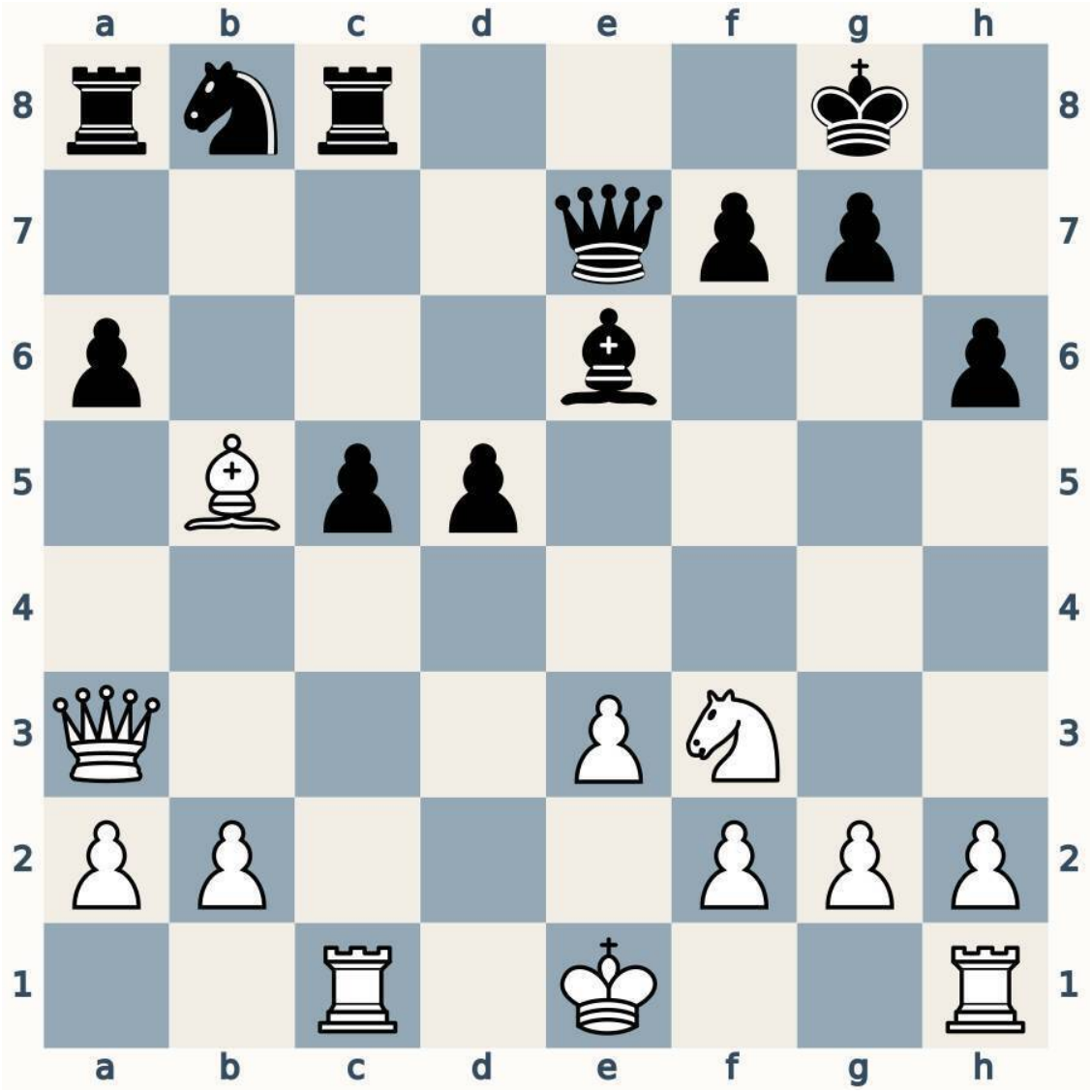

Диаграмма 11. После 15...b:c5. Ход белых. Тема: изменение пешечной структуры

Фишер продолжил 16.О-О Ла7 17.Се2 Кd7 18.Кd4 Фf8 19.К:е6 f:е6. Белые разменяли коня на слона е6 и изменили чёрную структуру. После этого у чёрных возникла пешка е6, которой предстоит защищать центральный пункт d5, а белые получили перспективу е3–е4. Вопрос о размене лёгких фигур следует понимать не как спор о постоянной «стоимости слона и коня», а как решение о том, какая пешечная конфигурация и какие поля останутся после обмена.

Партия достигла критической позиции после 20.e4 d4 21.f4 Фе7 22.e5 Лb8. Чёрные продвинули пешку d5 на d4, закрепив её глубоко в белой половине доски. В ответ белые построили цепь f4–e5. Геометрически это два взаимно направленных пешечных клина. Пешка d4 ограничивает часть белых фигур, но одновременно оставляет белым пространство на королевском фланге. Пешка e5 отнимает у чёрного коня поле f6 и подготавливает наступление f4–f5. Теперь сторонам важно не только количество пешек, но и тот участок доски, где они могут эффективно действовать.

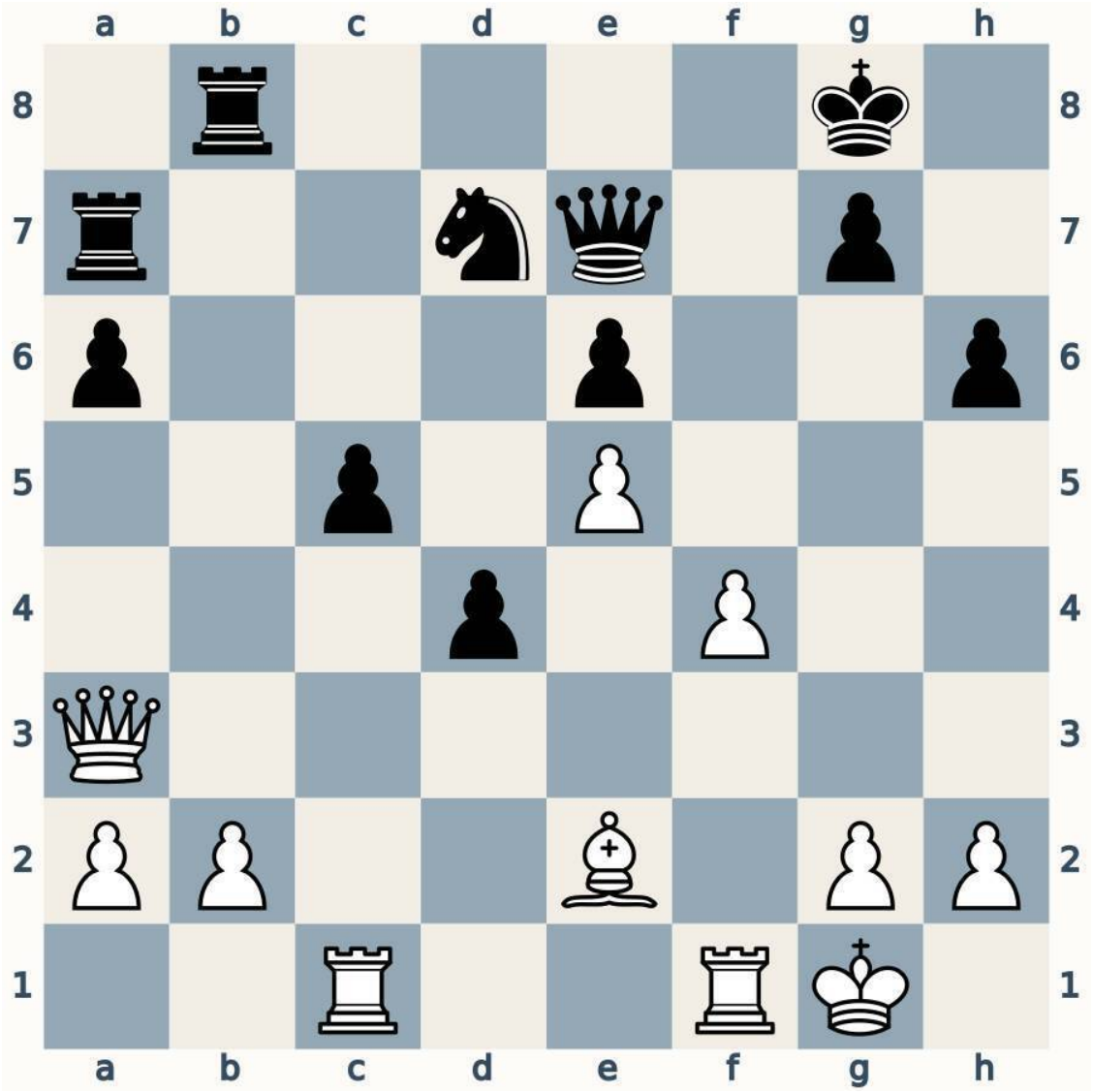

Диаграмма 12. После 22...Лb8. Ход белых. Тема: центральные цепи d4 и f4–e5

Именно здесь проявляется преимущество хорошо направленной цепи. Белые способны усилить давление на королевском фланге, не заботясь о немедленном вскрытии центральных вертикалей. Следовали 23.Сc4 Крh8 24.Фh3 Кf8 25.b3 a5. Белые не стали сразу бросать вперёд все пешки; они разместили слона на активной диагонали и перевели ферзя ближе к чёрному королю. Пешка b3 одновременно укрепила важные поля на ферзевом фланге. Этот небольшой ход показывает практическую зрелость позиции: наступление бывает сильнее, когда его тыл приведён в порядок.

После 26.f5! e:f5 27.Л:f5 Кh7 28.Лcf1 Фd8 29.Фg3 Лe7 открылась линия «f», и белые тяжёлые фигуры нашли прямую дорогу к королевскому флангу. Вот ради чего имело смысл держать пешку f4 за пешкой e5. Подрыв превратил статическое пространственное преимущество в динамическое давление ладей. Чёрные не смогли получить аналогичную активность за счёт своей пешки d4: она была продвинута далеко, но не создавала угроз, сопоставимых с проникновением белых фигур.

Если рассматривать партию только по материальному счёту, можно не заметить решающего изменения. После 26...e:f5 белые не выиграли ладью или ферзя. Они получили открытую линию и возможность поставить обе ладьи на неё. Подобные изменения трудно описать про-

стым подсчётом пешек; их ценность проявляется в координации. Тяжёлые фигуры, действующие по одной линии, часто гораздо опаснее тех же фигур, расставленных без взаимной поддержки.

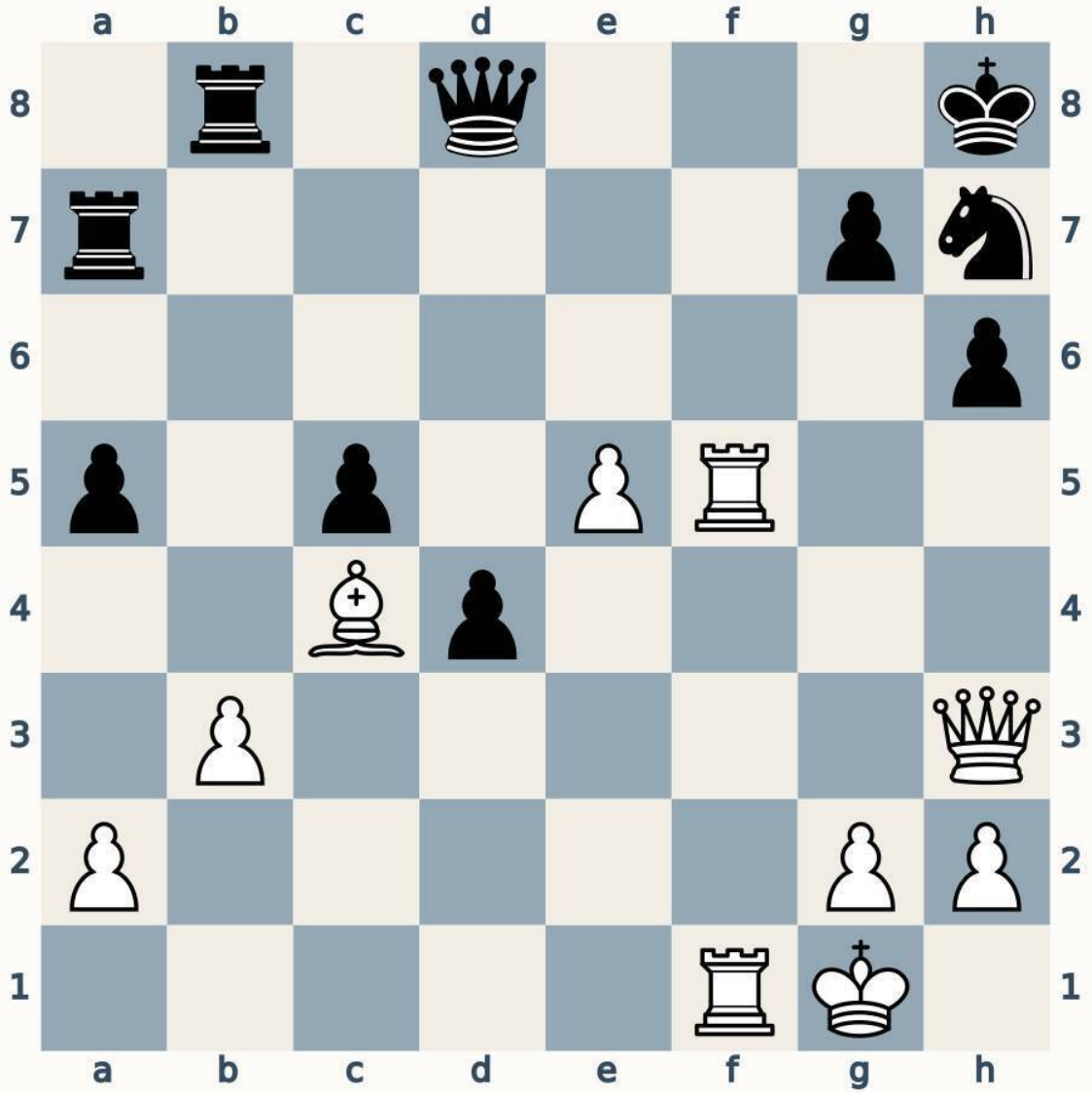

Диаграмма 13. После 28...Фd8. Ход белых. Тема: открытая линия для тяжёлых фигур

Борьба продолжалась 30.h4 Лbb7 31.e6 Лbc7 32.Фe5 Фe8 33.a4 Фd8 34.Л1f2 Фe8 35.Л2f3 Фd8 36.Cd3 Фe8 37.Фe4 Кf6 38.Л:f6 g:f6 39.Л:f6 Крg8 40.Cc4 Крh8 41.Фf4, после чего чёрные сдались. Продвижение 31.e6 придало белой пешке новый характер: она больше не просто контролировала поле f6, а стала опасным передовым пунктом, связывавшим чёрные фигуры с обороной. Последующие манёвры ладей позволили нарастить давление, а тактический удар 38.Л:f6 использовал уже накопившееся превосходство.

В этой партии полезно видеть три этапа пешечной работы. Сначала белые добились благоприятного изменения чёрной структуры разменом на e6. Затем они построили собственную цепь f4–e5, которая обеспечила пространство и ограничила коня. Наконец подрыв f5 открыл линию для ладей, а продвижение e6 создало новую долговременную угрозу. Сильная игра не сводилась к одной «атаке пешками». Пешки последовательно создавали условия для фигур, а фигуры помогали пешкам проходить дальше.

Вопрос для самостоятельного анализа: чем различаются чёрная пешка d4 и белая пешка e5 после 22...Лb8? Обе находятся в лагере соперника. Но какую из них легче поддержать активными фигурами? Какая пешка помогает организовать наступление на короля? Какие поля доступны коню чёрных? Попытайтесь ответить, не обращаясь к итоговому результату партии. Иначе вы рискуете назвать одну пешку сильной только потому, что её обладатель выиграл.

Во втором упражнении вернитесь к позиции после 25...a5 и найдите логику 26.f5. Почему этот ход лучше объяснять открытием линии для ладей, чем попыткой «сразу поставить мат»? Какие фигуры белых готовы занять поле f5 и линию «f»? Почему белый слон на c4 находится на полезной диагонали? Если вы видите ответы, пешечный подрыв перестаёт быть загадочным тактическим вдохновением.

Третье упражнение посвящено переходу к реализации. После 30...Лbb7 белые сыграли 31.e6. Сравните это продвижение с более ранним 22.e5. Тогда пешка устанавливала границы пространства; теперь она усиливает ограничение и подготавливает комбинационные удары. В одной партии одна и та же пешка может последовательно выполнять совершенно разные функции. Умение заметить изменение функции важнее механического знания типовых схем.

Основной вывод состоит в том, что направление пешечной цепи нельзя изучать отдельно от фигур. Фишер не выигрывал потому, что белые пешки однажды образовали красивую диагональ. Он выигрывал потому, что эта диагональ позволяла сделать следующий полезный ход, затем ещё один, после чего пешечная структура изменилась в пользу его тяжёлых фигур. В миттельшпиле цепь ценна прежде всего как средство организации будущей активности.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Robert James Fischer, https://www.pgnmentor.com/players/Fischer.zip

Глава 6. Изолированная ферзевая пешка: слабость или источник атаки

В середине партии нередко возникает структура, которая ставит перед игроком одновременно стратегическую и психологическую задачу. Одна сторона сохраняет пешку на d4 или d5, но соседние пешки на вертикалях «c» и «e» исчезают. Эту пешку принято называть изолированной ферзевой. Её невозможно защитить другой пешкой, зато она предоставляет своим фигурам пространство, контролирует центральные поля и часто облегчает активное расположение ладей. Если оценивать структуру только по отсутствию пешечной защиты, изолированная пешка выглядит безусловной слабостью. Если учитывать динамику фигур, картина может стать противоположной.

В типичном миттельшпиле белая изолированная пешка d4 контролирует c5 и e5. Поле e5 нередко становится удобным пунктом для коня, а диагонали слонов могут открываться после разменов на c5 или e6. На полуоткрытых линиях «c» и «e» тяжёлые фигуры получают пространство для операций. Белая пешка лишена пешечной поддержки, но её обладатель может играть активнее. Чёрные, напротив, часто располагают более здоровой структурой и рассчитывают блокировать пешку фигурой на d5, разменять атакующих и перейти в эндшпиль, где защита d4 потребует постоянных усилий.

Это классический конфликт между статическими и динамическими факторами. Статический недостаток легко описать: пешку можно атаковать, нельзя укрепить другой пешкой, в эндшпиле она обычно станет мишенью. Динамическое достоинство требует более внимательного взгляда: владелец изолятора получает свободные линии, активные поля и шанс провести d4–d5 в подходящий момент. Поэтому главная практическая ошибка — называть позицию с изолированной пешкой «хорошей» или «плохой» без указания, какие фигуры стоят на доске и какую операцию может осуществить каждая сторона.

Владельцу изолированной пешки особенно важно сохранить активность лёгких фигур. Если конь занял e5, а слоны смотрят на короля, защита соперника испытывает постоянное давление. Когда же несколько фигур без пользы разменяны, их отсутствие обнажает слабость пешки d4. Отсюда следует стратегия: использовать инициативу до наступления упрощённого эндшпиля. Это не означает, что нужно атаковать любой ценой. Иногда достаточно закрепить коня, улучшить расположение ферзя и только затем выбрать момент продвижения d5.

Продвижение изолированной пешки — центральный стратегический ресурс. Если белые смогли провести d4–d5 при хорошей поддержке, открываются новые диагонали и линии, у соперника появляются слабости, а прежняя изоляция может вообще исчезнуть после разменов. Однако преждевременное d5 иногда отдаёт блокадное поле e5, делает пешку уязвимой или позволяет чёрным разменять фигуры без уступок. Поэтому прежде чем двигать изолированную пешку, необходимо установить, кто лучше использует открывающуюся позицию. В шахматной стратегии нет обязанности освобождаться от слабости немедленно; есть обязанность понимать условия её преобразования.

Сторона, играющая против изолятора, обычно стремится к прочной блокаде. Конь на d5 может одновременно атаковать белые поля, ограничивать пешку и прикрывать важные диагонали. Если конь надёжно защищён, его трудно вытеснить без ослабления собственного лагеря. Но и здесь существует тонкость: блокада одной фигурой не должна превращать всю армию в пассивных сторожей. Пока чёрные заняты только пешкой d4, белые могут создать угрозы королю. Поэтому хорошая игра против изолятора сочетает блокаду с постепенными выгодными разменами и активностью по линиям.

Важнейший ориентир — число оставшихся фигур. При многочисленных фигурах на доске владелец изолированной пешки получает больше тактических возможностей; по мере упрощения становится заметнее её долговременная слабость. Это лишь тенденция, не готовая оценка каждого эндшпиля. Иногда белый король и ладьи столь активны, что пешка d4 поддерживает сильную инициативу даже после размена ферзей. В другой позиции изолятор теряется ещё в миттельшпиле, если фигуры вынуждены отражать атаку. Стратегическая классификация объясняет типовые планы, но каждый план нужно проверять расчётом.

Особое значение имеет открытие линии «e». Если у белых остался изолятор d4, пешка e3 обычно уже исчезла или переместилась на d4, и ладьи могут бороться за поле e5. В зависимости от структуры давление по линии «e» направлено против короля, связанной фигуры или слабой пешки. Важно не путать открытую линию с гарантией вторжения: если на ней нет доступных полей, ладья стоит красиво, но бесполезно. Инициатива возникает там, где фигура действительно может войти в неприятельский лагерь или создать несколько угроз сразу.

Игроку с изолированной пешкой стоит избегать рефлекторной защиты. После очередного нападения на d4 естественно поставить ещё одну фигуру за пешку. Но если это приводит к тому, что все силы оказываются связаны обороной, позиция постепенно деградирует. Иногда правильным ответом будет контрудар в центре, переброска ферзя на королевский фланг или тактическое нападение на фигуру, создающую блокаду. Пешка должна получать достаточно защиты, но не за счёт отказа от собственного плана.

Противоположной стороне полезно помнить, что размены различаются по ценности. Размен активного белого коня e5 на пассивного чёрного коня может существенно облегчить оборону. Размен же чёрного слона, который сдерживал прорыв d5, иногда усиливает белую инициативу. Следует оценивать не число исчезающих фигур, а изменение доступных планов. Хороший защитник против изолятора стремится убрать прежде всего те фигуры, которые превращают структурную слабость в атакующий ресурс.

Партия для изучения. Михаил Ботвинник — Милан Видмар, Ноттингем, 1936

Партия Ботвинник — Видмар даёт выразительный пример того, как изолированная ферзевая пешка способна поддерживать сильную инициативу. Ботвинник не пытался любой ценой избавиться от d4. Он использовал предоставляемые структурой поля для фигур, а затем вскрыл королевский фланг в момент, когда у чёрных не хватило времени для спокойной блокады и разменов.

Начало: 1.c4 e6 2.Kf3 d5 3.d4 Kf6 4.Cg5 Ce7 5.Kc3 O-O 6.e3 Kbd7 7.Cd3 c5 8.O-O c:d4 9.e:d4 d:c4 10.C:c4 Kb6. После разменов белая пешка d4 оказалась изолированной. Однако у белых сохранились два активно расположенных слона, ферзь может подключиться к атаке, а ладья получает перспективу действовать по открывающейся линии. Поэтому решение о будущем пешки нельзя принимать отдельно от того, какие фигуры будут защищать короля чёрных.

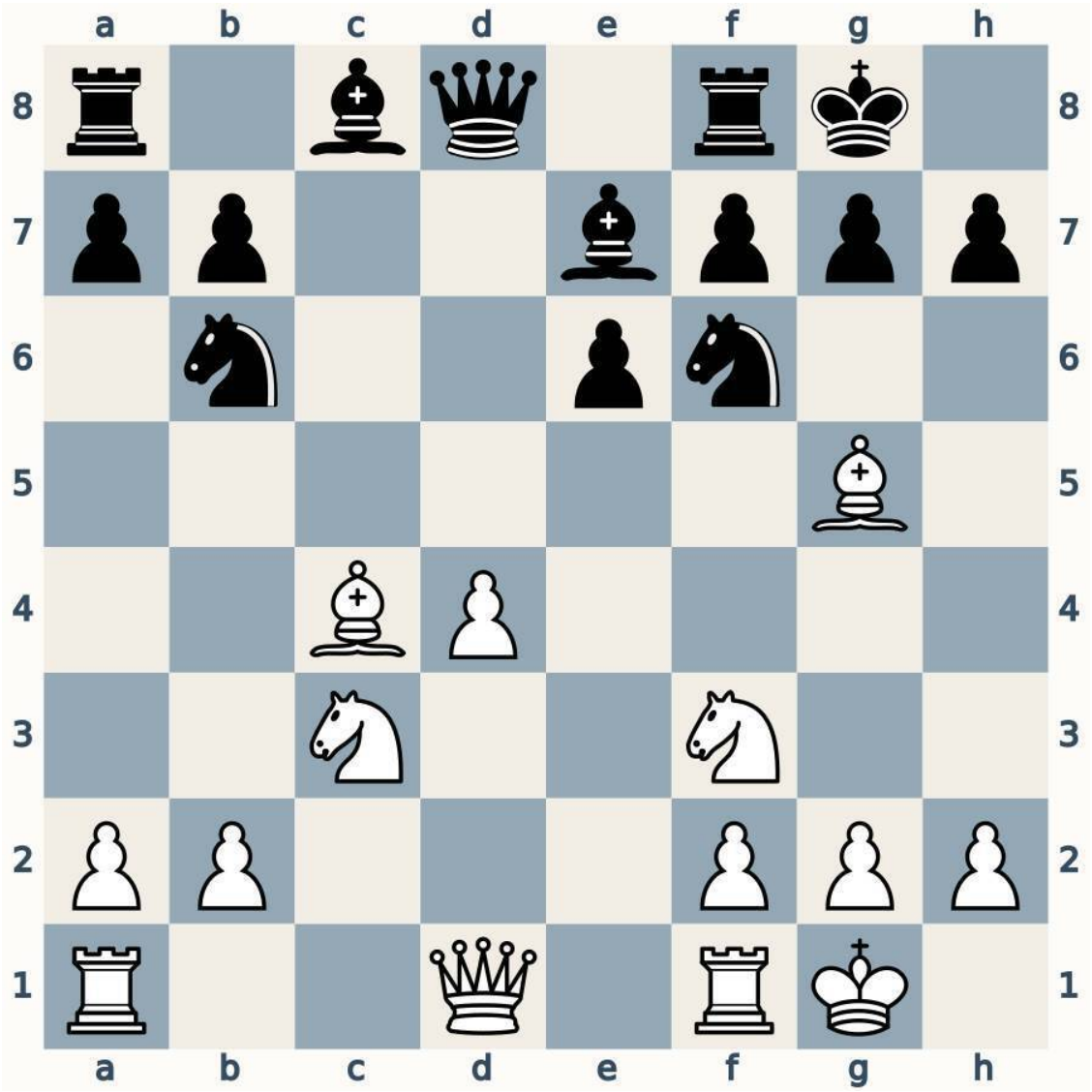

Диаграмма 14. После 10...Кb6. Ход белых. Тема: активность фигур при изолированной пешке d4

Белые продолжили 11.Сb3 Сd7 12.Фd3 Кbd5 13.Ке5 Сс6 14.Лad1 Кb4. Конь e5 стал центральным опорным пунктом, ферзь приблизился к королевскому флангу, ладья заняла линию «d». Чёрные в ответ перевели коня на b4, нападая на ферзя и стремясь обменять активные фигуры. Здесь обе стороны действовали в соответствии со стратегической природой позиции: белые искали энергию, чёрные — возможность уменьшить число нападающих.

После 15.Фh3 Сd5 16.К:d5 К:d5 белые могли оценить достигнутое. Их фигуры были расположены перспективно, но формальная слабость d4 не исчезла. Если бы наступление захлебнулось, эта пешка могла стать объектом долгой осады. Поэтому Ботвинник избрал 17.f4 Лс8 18.f5. Пешечный подрыв f5 усилил давление на королевском фланге и поставил чёрных перед необходимостью решать конкретные тактические проблемы.

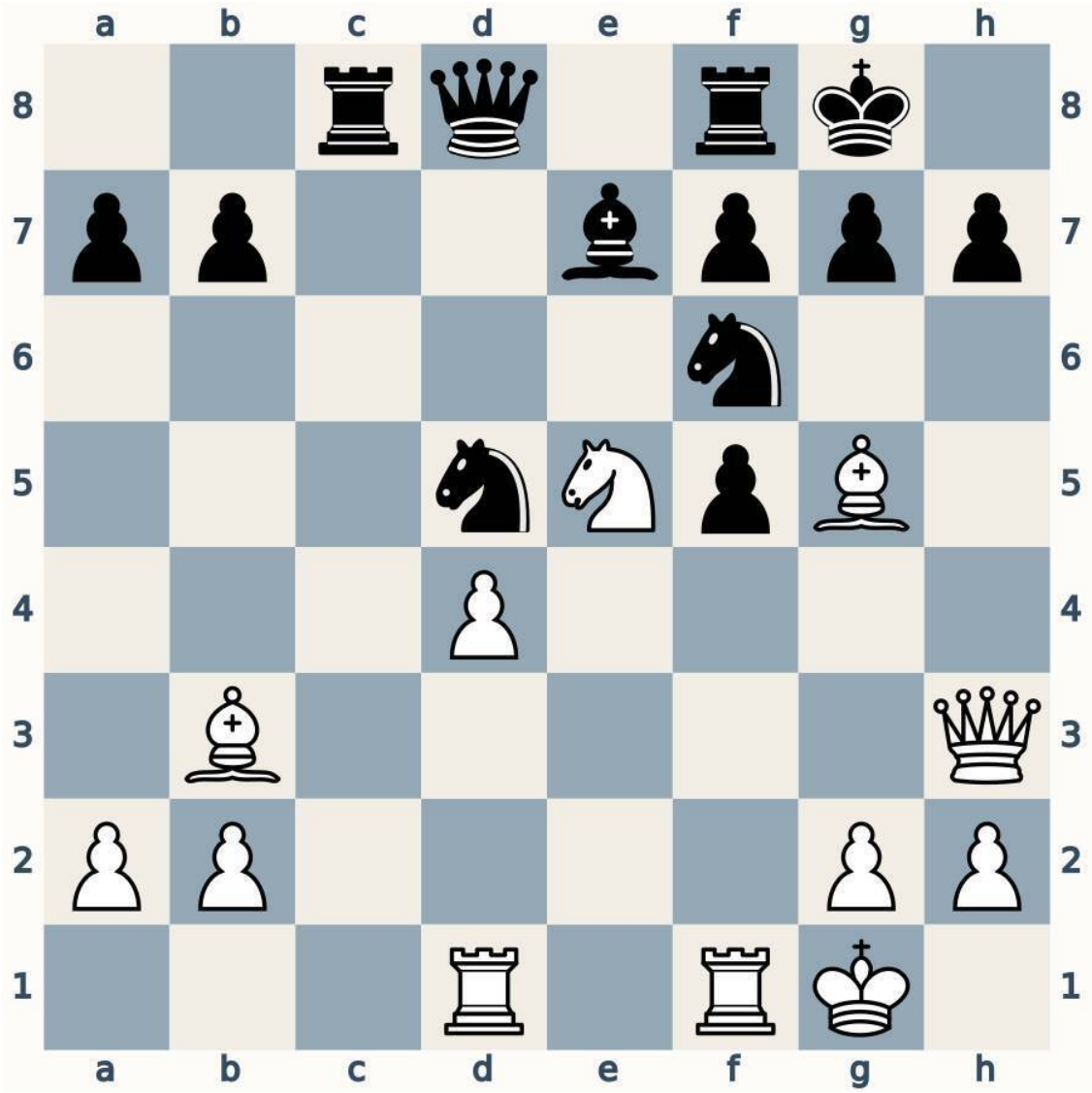

Диаграмма 15. После 18...e:f5. Ход белых. Тема: вскрытие линии f против короля

На диаграмме видна характерная особенность позиции с изолятором: пешка d4 не продвинулась, но благодаря её существованию белые фигуры получили устойчивую конфигурацию для атаки. Конь занимает e5, слон b3 контролирует диагональ к королю, ферзь находится

на h3, ладья d1 поддерживает центральные возможности. Подрыв f5 опасен не самостоятельной силой пешки, а согласованной работой всей армии.

Игра развивалась 18...e:f5 19.Л:f5 Фd6 20.К:f7! Л:f7. Белые применили тактический удар на f7, воспользовавшись расположением фигур и отвлечением защитников. Для полного понимания комбинации важно не искать единственного волшебного хода. Она стала возможной потому, что белые заранее поставили ферзя на h3, слона на активную диагональ и ладью на f5. Позиционная подготовка обеспечила фигурам совместную силу, а расчёт показал конкретный способ её реализовать.

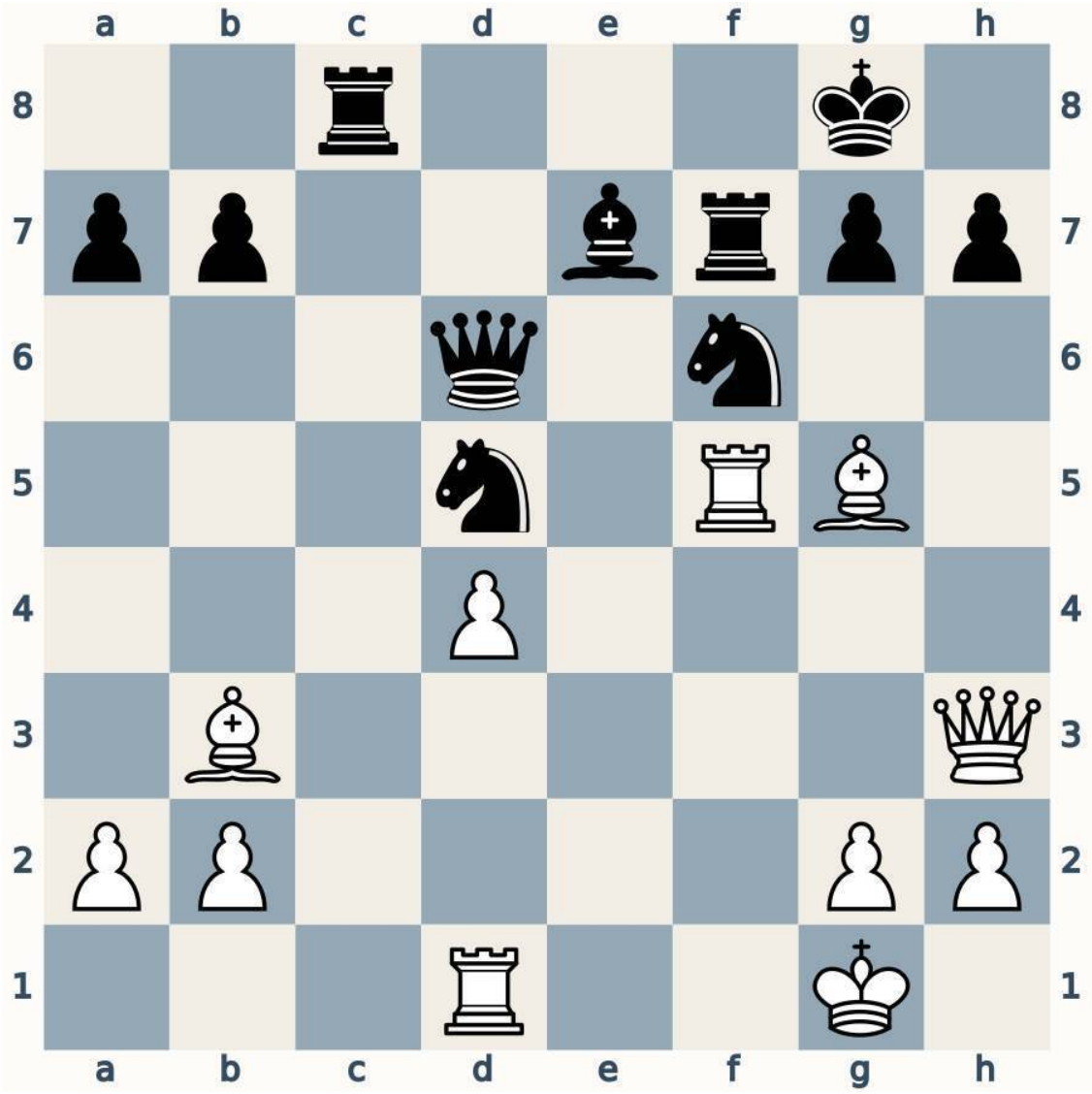

Диаграмма 16. После 20...Л:f7. Ход белых. Тема: атака и комбинационная энергия

Продолжение 21.С:f6 С:f6 22.Л:d5 Фc6 23.Лd6 Фe8 24.Лd7 завершило партию победой белых. Когда тактика вскрыла центр, ладья получила возможность проникнуть на седьмую горизонталь. В начальной позиции изолированная пешка была долговременной потенциальной слабостью; в заключительной борьбе существенным оказался другой фактор — доступность линий для белых тяжёлых фигур. Играть лишь против d4 чёрным стало поздно.

При разборе партии полезно различать три момента. Первый — возникновение изолятора после 9.e:d4: оценка должна учитывать активность слонов и будущую работу ладей. Вто-

рой — укрепление коня на e5 и переброска ферзя на h3: белые используют типовые преимущества структуры. Третий — подрыв f5 и комбинация на f7: позиционная компенсация превращается в конкретный тактический результат. Если вы видите связь этих этапов, изолированная пешка перестанет казаться парадоксальным явлением, которое то выигрывает, то проигрывает «само по себе».

С точки зрения защиты против изолятора эта партия тоже поучительна. Чёрные развили фигуры и пытались использовать центральное поле d5, но не смогли вовремя нейтрализовать белую активность. Фигуры белых стали настолько слаженными, что даже хорошая структурная идея — давление на d4 — не могла служить ответом на все возникающие угрозы. Урок не состоит в том, что блокада бесполезна. Он состоит в том, что блокаду необходимо завершать, пока атакующий ещё не получил достаточной координации.

Для первого упражнения поставьте положение после 10...Kb6. Запишите отдельно статические недостатки белых и их динамические достоинства. В какой перспективе каждый фактор важнее — в ближайшие пять ходов или в эндшпиле? Постарайтесь сформулировать ответ без числовой оценки движка. Именно так практический шахматист должен мыслить в позиции, где простое равенство материала мало что объясняет.

Второе упражнение начинается после 14...Kb4. Почему ферзь направляется на h3, а не просто отступает в безопасное место без новых угроз? Как изменится положение, если чёрным удастся разменять слона b3 и коня e5? Эти вопросы показывают, что для владельца изолированной пешки особенно важно сохранять инициативу, а не ограничиваться пассивной защитой структурной слабости.

Наконец, расчитайте продолжение после 18.f5 и сравните его с фактической партией. Белые готовы были не просто обменять пешки, а использовать линии для тяжёлых фигур и слабость пункта f7. Попытайтесь найти последовательность 18...e:f5 19.Л:f5 Фd6 20.К:f7, затем проследить, какие силы действуют на чёрного короля. Когда комбинация станет ясной, вернитесь к десятому ходу: именно тогда возникли стратегические предпосылки для будущей атаки.

Изолированная ферзевая пешка не должна вызывать у игрока ни страха, ни романтического восторга. Она задаёт определённый тип борьбы, в котором время, активность и возможность размена приобретает повышенную цену. Тот, кто понимает различие между статической слабостью и динамической инициативой, способен использовать эту структуру как оружие и умеет вовремя переходить к обороне, когда позиционная компенсация исчерпана.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Михаила Ботвинника, https://www.pgnmentor.com/players/Botvinnik.zip

Глава 7. Висячие пешки, проходная и цена пешечного прорыва

Пешки представляют собой самые медлительные фигуры шахматной армии, и именно поэтому их расположение обладает необычной стратегической силой. Конь может за один ход изменить направление игры, ладья — перенестись на противоположный фланг, ферзь — создать угрозу в совершенно другой части доски. Пешечное продвижение в большинстве случаев необратимо. Сдвинув пешку, мы изменяем не только занятое ею поле, но и целую сеть доступных и недоступных квадратов. Миттельшпиль особенно интересен тогда, когда эта сеть начинает определять действия фигур.

Существует несколько внешне похожих, но стратегически разных пешечных образований. Изолированная пешка не имеет соседей на смежных вертикалях. Висячие пешки — обычно пара соседних пешек, например на c4 и d4, которые лишены поддержки других пешек и контролируют важные центральные поля. Проходная пешка — та, перед которой на её вертикали и двух соседних вертикалях нет неприятельских пешек, способных остановить её обычным пешечным ходом или взятием. Каждая из этих структур способна стать либо предметом атаки, либо движущей силой наступления. Поэтому вопрос о «хороших» и «плохих» пешках нельзя отрывать от расположения фигур.

Висячие пешки особенно хорошо демонстрируют взаимодействие центра и пространства. Пока пара c4–d4 сохраняет подвижность, её владелец контролирует поля b5, c5, d5 и e5, затрудняет вторжение чужих коней и располагает удобным основанием для фигурной атаки. Но стоит чёрным установить прочную блокаду, вынудить одну из пешек продвинуться без поддержки или разменять активные фигуры, как эта пара начинает нуждаться в постоянной защите. В отличие от изолированной пешки, слабость здесь нередко возникает лишь после решения владельца: двигать c4–c5, d4–d5 или удерживать напряжение.

Перед обладателем висячих пешек стоят три последовательные задачи. Сначала он проверяет, достаточно ли хорошо развиты фигуры, чтобы угрожать прорывом. Затем выясняет, какое продвижение изменит расположение защитников соперника в свою пользу. И наконец, рассчитывает последствия превращения одной из пешек в проходную либо её обмена на другую центральную пешку. Самая распространённая ошибка заключается в выборе третьего этапа без выполнения первых двух: продвижение кажется энергичным, но вскоре оказывается, что освободившееся поле стало идеальным форпостом для неприятельского коня.

Сторона, играющая против висячих пешек, обычно стремится заставить их определиться. Если белые контролируют центральные поля, но не могут осуществить выгодный прорыв, чёрные получают время для давления на c4 и d4, разменов и захвата ослабленных полей. Однако пассивная блокада тоже небезопасна. Когда все фигуры заняты наблюдением за пешками, соперник может перейти к атаке на короля или на противоположном фланге. Правильная оборона должна ограничивать продвижения и одновременно создавать самостоятельные угрозы.

Проходная пешка в миттельшпиле имеет иной характер, чем в упрощённом окончании. Когда на доске остаются ферзи и множество лёгких фигур, проходная нередко служит средством отвлечения: соперник обязан следить за ней, а наступающая сторона использует связанные силы для игры на королевском фланге. Если же тяжёлые фигуры разменяны, значение проходной становится более непосредственным. Она требует участия королей, ладей и темпов, а не только внешнего обещания дойти до последней горизонтали.

Особенно важно различать связанную и отдалённую проходные пешки. Связанные проходные, стоящие на соседних вертикалях, могут поддерживать друг друга и затруднять работу

короля. Отдалённая проходная заставляет неприятельского короля уйти далеко от главного района борьбы. Но и эти формулы действуют лишь при достаточной активности фигур. Одинокая пешка на шестой горизонтали может оказаться бессильной, если её король отрезан, а ладья не способна поддержать продвижение. Пешка на четвёртой горизонтали, напротив, становится решающей, если защитник не успевает наладить блокаду.

Сила проходной измеряется не только расстоянием до поля превращения. Имеет значение, какие поля она контролирует, какие фигуры вынуждает занять защитные позиции, сколько темпов требуется для её остановки и возможен ли у владельца другой план. Пешечная гонка редко бывает простой арифметикой. Когда ладьи активны, каждый шах может изменить порядок ходов; когда короли приближаются к центру, неожиданно возникает возможность провести проходную под их прикрытием. Уметь увидеть будущую проходную ещё в миттельшпиле — значит оценивать позицию на несколько ходов глубже внешнего материального равновесия.

Важный признак зрелого позиционного мышления — способность добровольно отдать пешку ради активности. Для начинающего игрока пешка часто выглядит самостоятельной материальной ценностью, которую следует хранить до конца. Сильный мастер видит, что ладья на седьмой горизонтали, активный король и поддержанная проходная могут стоить значительно больше одной, а порой и двух пешек. Само по себе пожертвование материала ничего не доказывает. Оно оправдано лишь тогда, когда получаемая деятельность фигур конкретна: король входит на важные поля, ладья удерживает противника, проходная обретает реальную угрозу продвижения.

Партия для изучения. Хосе Рауль Капабланка — Савелий Тартаковер, Нью-Йорк, 1924

Одна из наиболее известных партий Капабланки показывает, каким образом стратегическая работа в миттельшпиле переходит в конкретную борьбу за проходную пешку. Пожалуй, именно эту партию полезно изучать тому, кто считает пешечные окончания отдельным предметом, почти не связанным с планированием середины игры. Капабланка постепенно меняет расположение фигур, а затем сознательно позволяет сопернику взять пешечный материал, потому что активность его короля и ладьи оказывается важнее.

Партия началась 1.d4 e6 2.Kf3 f5 3.c4 Kf6 4.Cg5 Ce7 5.Кc3 O-O 6.e3 b6 7.Cd3 Cb7 8.O-O Фe8 9.Фe2 Ke4 10.C:e7 К:c3 11.b:c3 Ф:e7. После разменов у белых появилась сдвоенная пешечная группа на вертикали «c», но одновременно открылось пространство для ладьи по линии «b». Отсюда первый важный урок: даже пешечный дефект может изменить игру фигур к лучшему, если использовать возникшую линию. Белые продолжили 12.a4 C:f3 13.Ф:f3 Кc6 14.Лfb1 Лae8 15.Фh3 Лf6 16.f4 Ka5 17.Фf3 d6 18.Лe1 Фd7.

В позиции после 18...Фd7 перед нами не готовый выигрыш и не простое нападение на короля. Белые должны решить, за счёт чего смогут улучшать положение. Их пешечная группа на ферзевом фланге требует внимания, чёрный конь на a5 расположен неоднозначно, а центр ещё способен вскрыться. Капабланка выбрал 19.e4, заставляя структуру измениться: 19...f:e4 20.Ф:e4 g6. Возникла позиция, в которой часть слабостей проявилась отчётливее, но зато фигуры белых получили определённые маршруты.

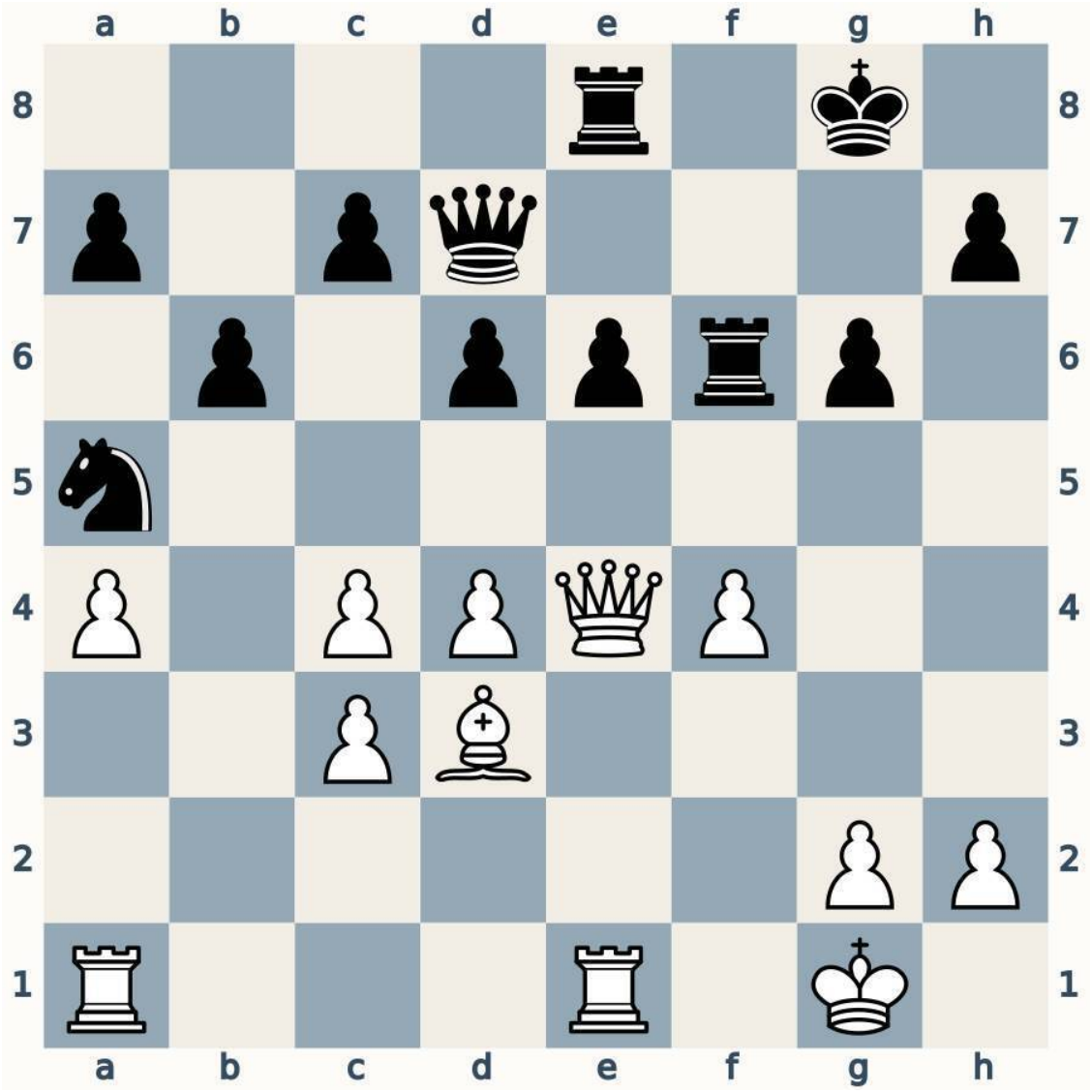

Диаграмма 17. После 20...g6. Ход белых. Тема: создание маршрутов для тяжёлых фигур

Белые играют 21.g3 Крf8 22.Крg2 Лf7 23.h4. Это медленный с виду план, в котором скрыта последовательность: пешка «h» получает возможность атаковать королевское крыло, король заранее приближается к центру, ладьи сохраняют доступ к открытым линиям. Чёрные отвечают 23...d5 24.c:d5 e:d5, и центральная структура снова меняется. После 25.Ф:e8+ Ф:e8 26.Л:e8+ Кр:e8 ферзи и одна пара ладей покидают доску. Миттельшпиль переходит в окончание не по воле абстрактной теории, а в результате конкретных разменов, к которым оба соперника должны были подготовиться заранее.

Капабланка продолжает 27.h5 Лf6 28.h:g6 h:g6. На первый взгляд, его продвижение только обменяло пешки и создало чёрным пешку g6. Но белые уже рассчитали, что их ладья сможет занять открытую горизонталь, а король — активно вступить в игру. Последовали 29.Лh1 Крf8 30.Лh7 Лc6. Ладья белых на седьмой горизонтали ограничивает неприятельского короля и нападает на слабости. Белые не ищут мгновенного материального выигрыша: им важно удержать активность, которую получило тяжёлое орудие.

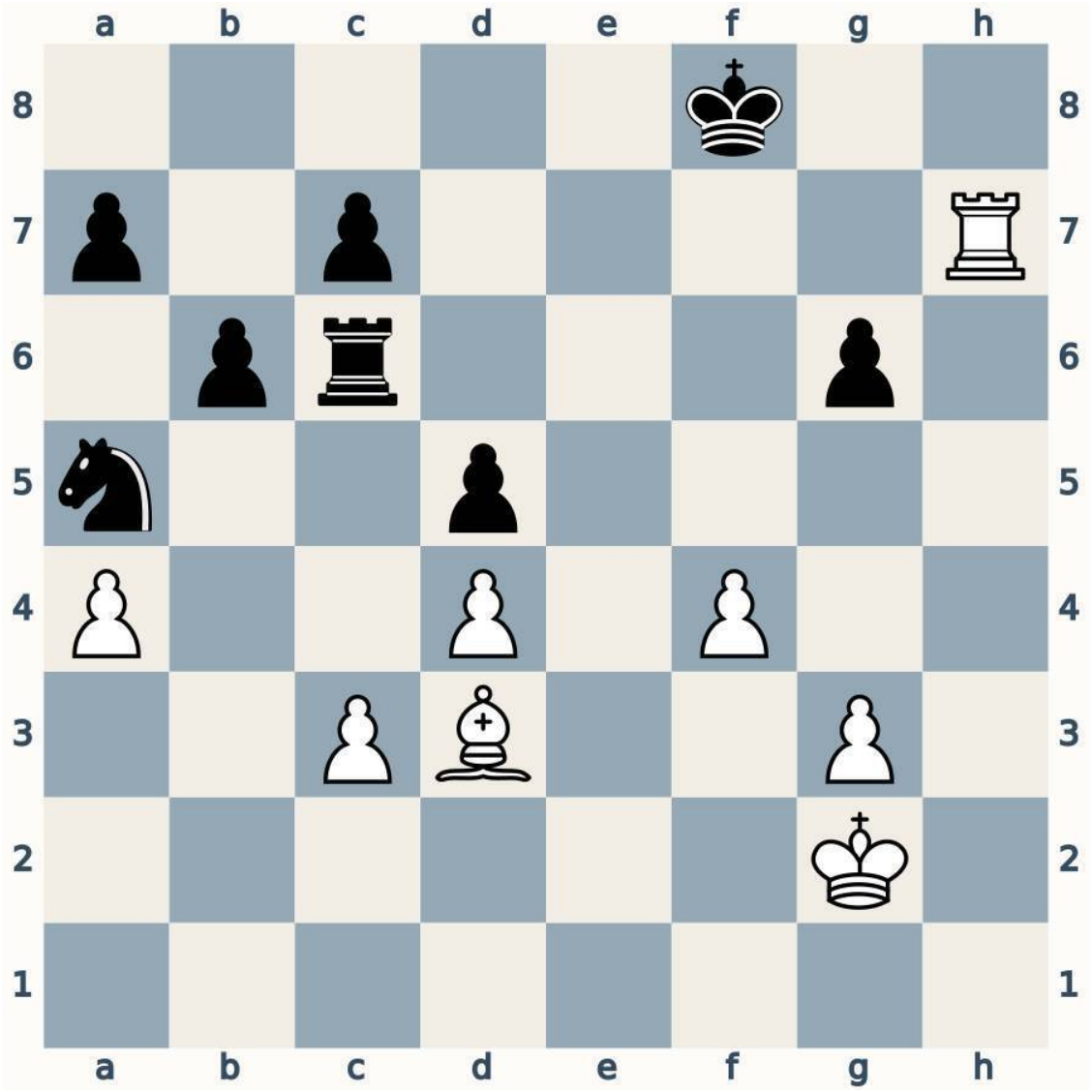

Диаграмма 18. После 30...Лc6. Ход белых. Тема: ладья на седьмой горизонтали

Затем 31.g4 Кc4 32.g5 Кe3+ 33.Крf3 Кf5 34.С:f5 g:f5. На доске остались ладьи и пешки. Белая пешка g5 теперь имеет перспективу продвижения, но самую знаменитую часть партии ещё предстоит сыграть. После 34...g:f5 чёрные непосредственно угрожают забрать пешку c3 ладьёй, а белый король пока расположен на f3. Спешка с защитой c3 могла бы отказаться от главного преимущества белых — свободы действий короля.

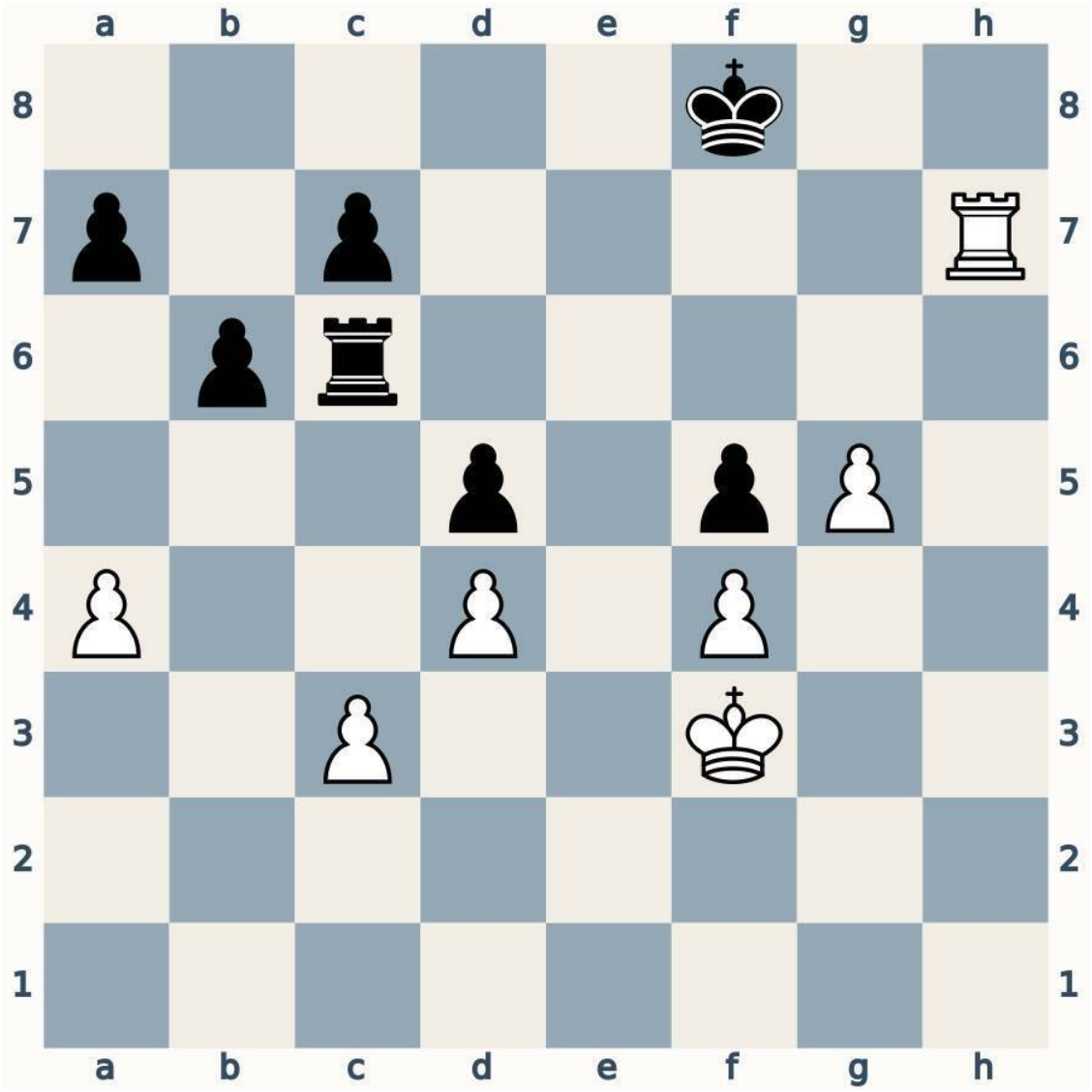

Диаграмма 19. После 34...g:f5. Ход белых. Тема: активный король важнее пешки

Капабланка сделал 35.Крg3! Л:c3+ 36.Крh4. Белые позволили чёрным взять пешку с шахом, зато их король продолжил путешествие на королевский фланг. В таком решении нет мистики. Белая ладья стесняет чёрного короля, а пешка g5 готова продвинуться под прикрытием собственного монарха. Чёрная ладья получает материальную добычу, но сама по себе лишняя пешка не создаёт активной защиты от вторжения. Именно сравнение активности королей превращает позицию из арифметического спора о пешках в пример высокого стратегического искусства.

После 36...Лf3 37.g6 Л:f4+ 38.Крg5 Лe4 39.Крf6 Крg8 белый король оказался в глубине неприятельского лагеря. Он одновременно поддерживает пешку g6 и помогает ладье. Если смотреть лишь на материал, задача Капабланки кажется сомнительной; если наблюдать за полями, картина значительно яснее. Чёрный король привязан к восьмой горизонтали и не может свободно участвовать в защите, а белый король способствует созданию прямых угроз.

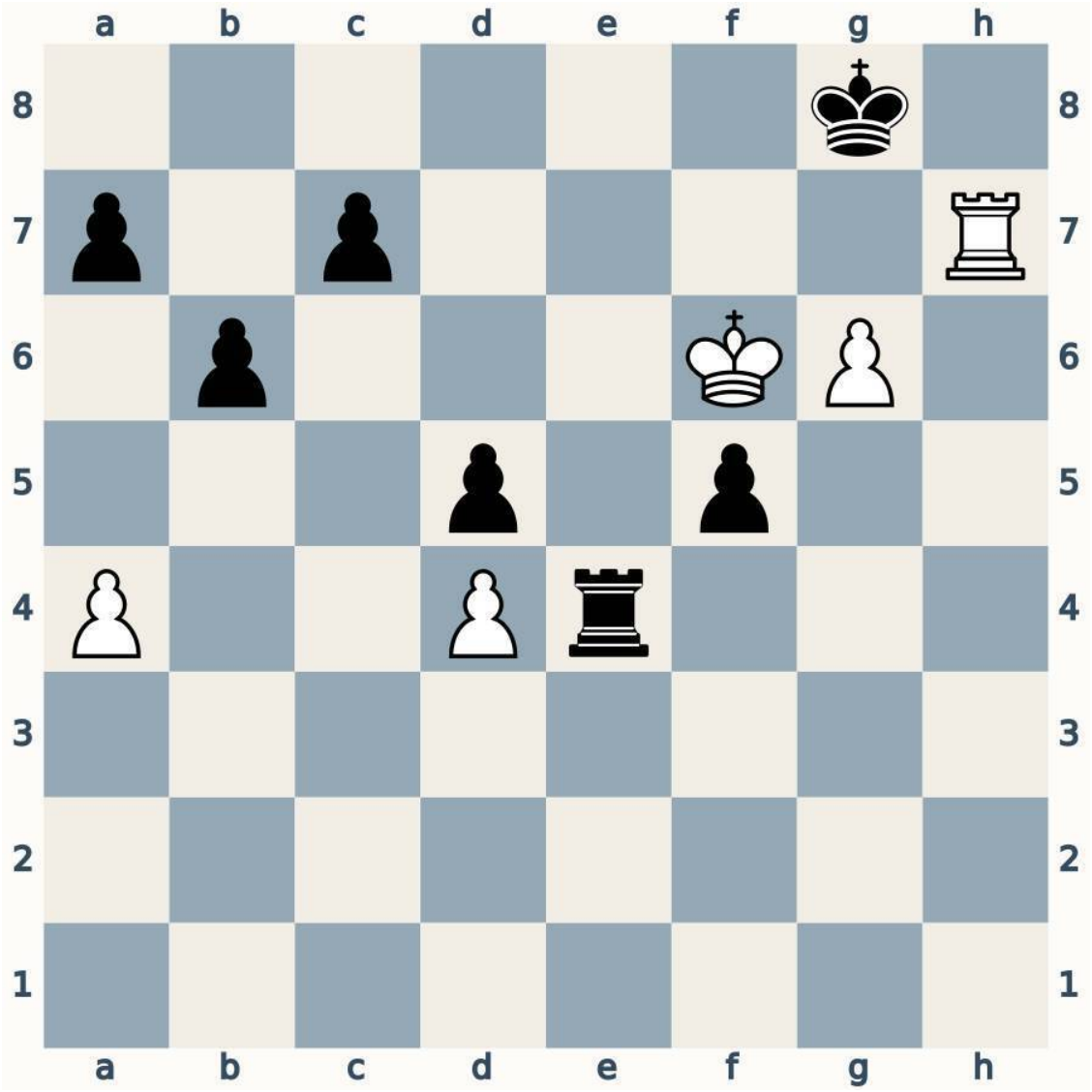

Диаграмма 20. После 39...Крg8. Ход белых. Тема: поддержка проходной g6

Последовало 40.Лg7+ Крh8 41.Л:c7 Ле8 42.Кр:f5 Ле4 43.Крf6 Лf4+ 44.Крe5 Лg4 45.g7+ Крg8 46.Л:a7. Белые перевели преимущество активности в материальные достижения и сохранили мощную проходную. Игра завершалась 46...Лg1 47.Кр:d5 Лc1 48.Крd6 Лc2 49.d5 Лc1 50.Лc7 Лa1 51.Крc6 Л:a4 52.d6. Чёрные признали поражение. Конечная позиция хороша тем, что две белые проходные поддержаны королём и ладьёй; их сила выросла из правильного размещения фигур несколькими этапами ранее.

Подлинное содержание этой партии часто сокращают до двух слов: «активный король». Однако такой ярлык не передаёт последовательности принятия решений. До размена ферзей Капабланка улучшал пешечную структуру и готовил пути вторжения. После разменов он обеспечил ладье седьмую горизонталь. И только тогда возникла возможность пожертвовать пешку ради похода короля. Если поменять порядок, идея может стать ошибочной. Король, отправившийся вперёд при активной неприятельской ладье и свободном неприятельском короле, рискует погибнуть или попасть под бесконечные шахи.

Здесь проявляется связь висячих пешек, пешечных прорывов и проходных. Висячие пешки учат оценивать подвижность центральной пары. Пешечный прорыв требует рассчитать, что останется после разменов. Проходная заставляет определить, какая фигура будет её под-

держивать и какие неприятельские силы окажутся связаны. Капабланка демонстрирует заключительную ступень этого мышления: размены и жертвы подчинены не выигрышу пешек как таковому, а завоеванию нужных полей.

Для самостоятельной работы вернитесь к положению после 20...g6. Попробуйте описать план белых без знания будущего результата. Какие размены выгодны, какие пешки могут оказаться слабыми, на какой горизонтали должна стоять ладья? Затем посмотрите позицию после 30...Лc6 и сформулируйте, чем ладья на h7 полезнее пассивной защиты пешки c3. Если найдёте ответ, то сможете объяснить замысел чемпиона ещё до знаменитого хода королём.

Второе упражнение начинается после 34...g:f5. Белым предстоит выбрать между заботой о c3 и активизацией короля. Рассчитайте путь 35.Крg3 Л:c3+ 36.Крh4 и ответьте, какие именно черты положения делают его возможным. Попробуйте затем вообразить контрпример: что изменилось бы, если чёрная ладья могла беспрепятственно давать шахи сбоку, а белая ладья не контролировала седьмую горизонталь? Такое сравнение полезнее бездумного заучивания красивой серии ходов.

Последнее упражнение — педагогическое. Поставьте позицию после 39...Крg8 и дайте ей словесную оценку, не называя число выигранных пешек. Укажите контролируемые королями поля, роль ладьи на h7, возможности продвижения g6 и причины ограниченности чёрного короля. Затем сыграйте окончание с партнёром, разрешив защищающейся стороне выбирать другие законные ответы. Вы почувствуете, насколько трудно превращать стратегическую идею в победу без точного расчёта каждого шаха.

Главный вывод главы прост, но требует многолетней практики: сила пешки определяется работой всей армии. Висячая пара служит средством пространственного давления, проходная создаёт конкретную угрозу, а иногда одна пожертвованная пешка открывает королю дорогу к решающим полям. Победа достаётся тому, кто видит эту взаимосвязь раньше соперника и умеет последовательно менять план по мере исчезновения фигур.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Хосе Рауля Капабланки, https://www.pgnmentor.com/players/Capablanca.zip

Глава 8. Карлсбадская структура и атака пешечного меньшинства

В шахматном миттельшпиле бывает трудно поверить, что две пешки могут наступать на три и при этом добиваться выгодного результата. Обычная интуиция подсказывает обратное: большинство имеет перевес и должно теснить меньшинство. Однако в определённых пешечных структурах небольшая группа пешек способна вынудить численно превосходящего соперника создать слабость, которую затем атакуют тяжёлые фигуры. Этот парадокс составляет сущность атаки пешечного меньшинства — одного из самых поучительных стратегических механизмов в закрытых и полузакрытых дебютах.

Карлсбадской называют типичную структуру, возникающую после размена белой пешки «c» на чёрную пешку «e» в ферзевом гамбите: у белых остаются пешки a2, b2, d4 и e3, у чёрных — a7, b7, c6 и d5. На ферзевом фланге белые имеют две пешки против трёх; в центре чёрная пешка d5 опирается на c6, а белая d4 — на e3. Позиция обычно достаточно прочна для обеих сторон. Это важно: атака меньшинства не является тактической уловкой, основанной на беспечности соперника. Она действует за счёт постепенного изменения структуры.

Основная схема белых — подготовить b2–b4 и b4–b5. После ответа ...c:b5 может появиться слабая пешка на b7 или изолированная пешка на c6, в зависимости от того, как именно происходят размены; после b:c6 чёрным нередко приходится отвечать b:c6, и тогда пешка c6 оказывается лишённой пешечной поддержки со стороны вертикали «b». Точная форма слабости зависит от положения белой пешки «a», участия ладей и промежуточных ходов. Нельзя автоматически обещать себе выигрыш пешки c6: сначала её необходимо сделать объектом устойчивого давления, а затем обеспечить доступ фигур к нужным линиям.

Подготовка атаки обычно включает постановку ладьи на линию «c» или «b», разумное расположение ферзя и профилактику против центрального контрудара ...c5. Если чёрные способны своевременно провести ...c5 и разрушить белый центр, нападение на ферзевом фланге может утратить смысл. Поэтому сильный игрок оценивает две стороны доски одновременно. Он наступает пешками не потому, что такой план известен из учебника, а потому, что центральная структура ограничивает возможности неприятельской контригры.

У чёрных есть собственные способы борьбы. Они могут встретить b4 ходом ...a6, вовремя осуществить ...b5 и заблокировать фланг, подготовить ...c5, перебросить коня на e4 и начать игру против белого короля. В классических карлсбадских позициях чёрные часто получают перспективу атаки на королевском фланге благодаря коню e4 и пешечному наступлению. Если белые целиком сосредоточились на слабости c6, а соперник создал угрозы мату, формально хороший пешечный план будет проигрывать по времени.

Отсюда следует принцип соревнования планов. Каждая сторона стремится навязать сопернику именно тот тип борьбы, в котором её структура даёт преимущества. Белые пытаются создать постоянную цель на ферзевом фланге; чёрные могут искать игру в центре и около короля. Важнейший вопрос — какой план развивается быстрее и какие размены ему помогают. Например, переход к окончанию с изолированной пешкой c6 часто выгоден атакующей стороне, если её ладья способна напасть на эту пешку. Но размен всех тяжёлых фигур может сделать саму слабость трудноуязвимой. Поэтому структура не действует без фигурного содержания.

Особенно показательна роль пешечного большинства. Чёрные иногда сохраняют три пешки против двух, однако вынуждены расположить их так, что одна становится отсталой или изолированной. Численное превосходство остаётся, но его практическая ценность уменьшается. В шахматах полезно отличать количество пешек от качества их координации. Пешка,

которая требует защиты ферзём и ладьёй, может дорого стоить своему владельцу даже без немедленной материальной потери: защитники теряют свободу, и противник получает время для второго направления атаки.

Существует и другой важный план белых в карлсбадской структуре — наступление в центре посредством e3–e4, иногда после f2–f3. Эта операция не является механическим дополнением к атаке меньшинства, а представляет самостоятельный выбор. Если чёрные надёжно контролируют ферзевый фланг, прорыв e4 способен изменить центр и открыть диагонали слонов. Если же чёрные подготовили ...c5, белым может оказаться выгоднее удерживать центральное напряжение, чем тратить темпы на медленное продвижение b-пешки. Искусство состоит в своевременном выборе между двумя планами и в готовности отказаться от первоначального замысла.

Позицию полезно оценивать по нескольким признакам. Есть ли у белых безопасность короля и время для b4–b5? Контролирует ли чёрная фигура поле c4, откуда она могла бы давить на b2 и d4? Что происходит после b:c6: какая пешка останется на c6, кто её защищает и какую линию получат ладьи? Может ли соперник в ответ получить форпост на e4? И наконец, можно ли после созданной слабости перейти на противоположный фланг, пока защитники скованы? Вопросы связаны между собой, а решение зависит от конкретной партии.

Партия для изучения. Анатолий Карпов — Даниэль Кампора, Сан-Николас, 1994

Эта встреча — удобная модель атаки пешечного меньшинства. Карпов реализует её спокойно и точно, не стремясь доказать преимущество одним ударом. По сути, он постепенно вынуждает чёрных принять менее гибкую структуру, а затем заставляет фигуры противника защищать созданные слабости. Для начинающего шахматиста особенно полезен сам порядок операций.

Начало партии: 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Кc3 Кf6 4.c:d5 e:d5 5.Сg5 Се7 6.e3 О-О 7.Сd3 Кbd7 8.Кf3 c6 9.Фc2 Ле8 10.О-О Кf8. На доске возникла узнаваемая карлсбадская структура. Белым не обязательно играть немедленное b4: они должны удостовериться, что развитие завершено, а чёрные не получают опасной атаки на короля. Карпов делает профилактическое 11.h3, после чего последовало 11...Се6 12.С:f6 С:f6. Размен на f6 меняет расположение чёрных фигур и несколько снижает давление на центр.

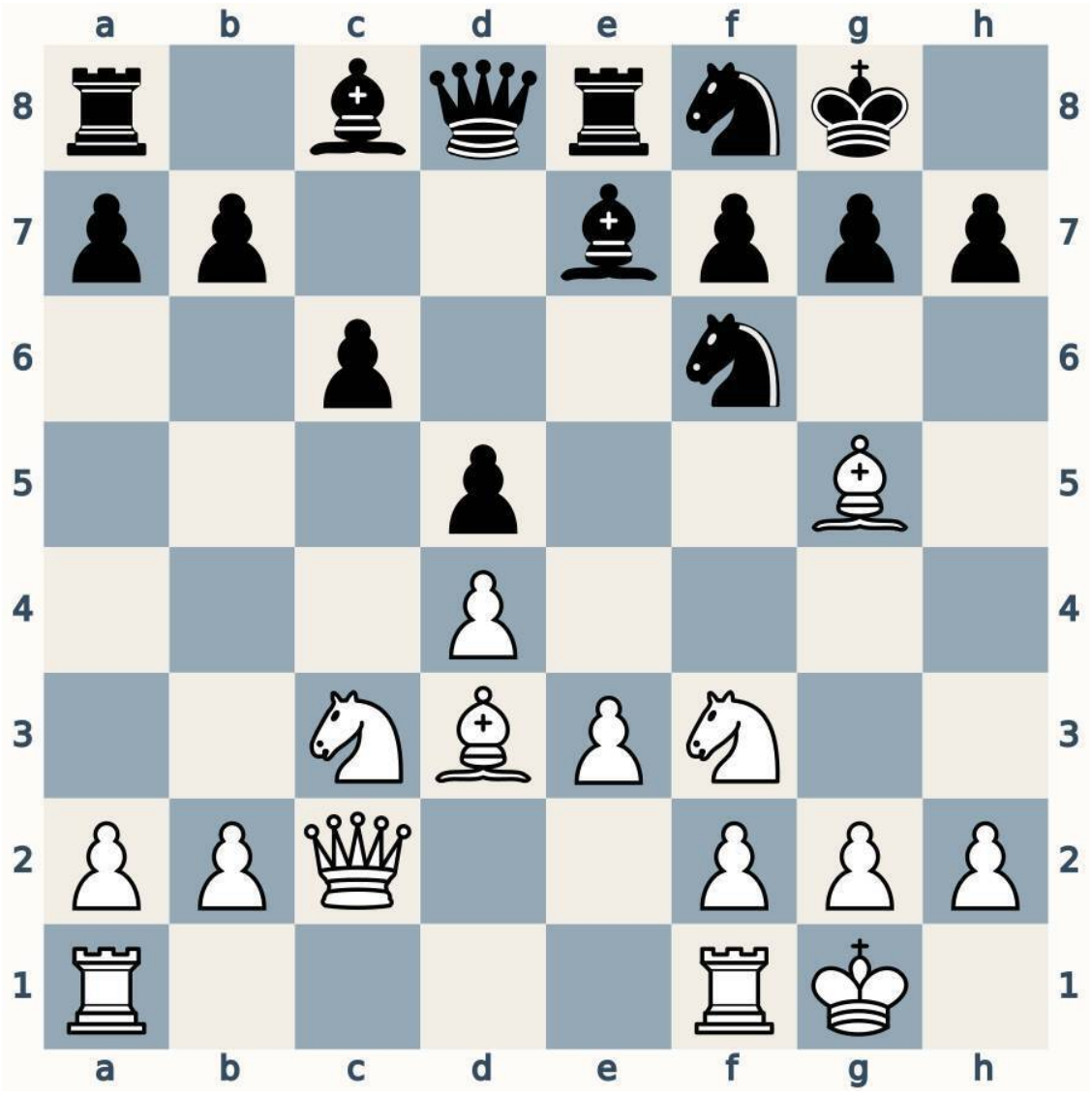

Диаграмма 21. После 10...Kf8. Ход белых. Тема: исходная карлсбадская структура

Теперь белые начинают план 13.b4. Он прозрачен, но от этого не менее силён. Чёрные ответили 13...Лc8 14.Ka4 Лc7 15.Лac1 Ce7 16.Фb1 Cd6. Белые поставили коня на a4: оттуда он может направиться к c5, где получит опору и будет тревожить ферзевый фланг. Ладья на c1 уже смотрит в сторону будущей цели. Внешняя простота этих манёвров скрывает важную последовательность: прежде чем создать слабость, Карпов готовит фигуры, которым предстоит эту слабость использовать.

После 17.b5 Фf6 18.b:c6 b:c6 у чёрных появилась пешка c6, лишённая поддержки прежней пешки «b». Ферзевый фланг теперь изменился качественно. Чёрные по-прежнему обладают материальным равновесием и активными фигурами, но потенциальная цель обозначена. В такой позиции атакующему нельзя расслабляться: слабая пешка сама не упадёт, а чёрные получают время для давления на короля белых.

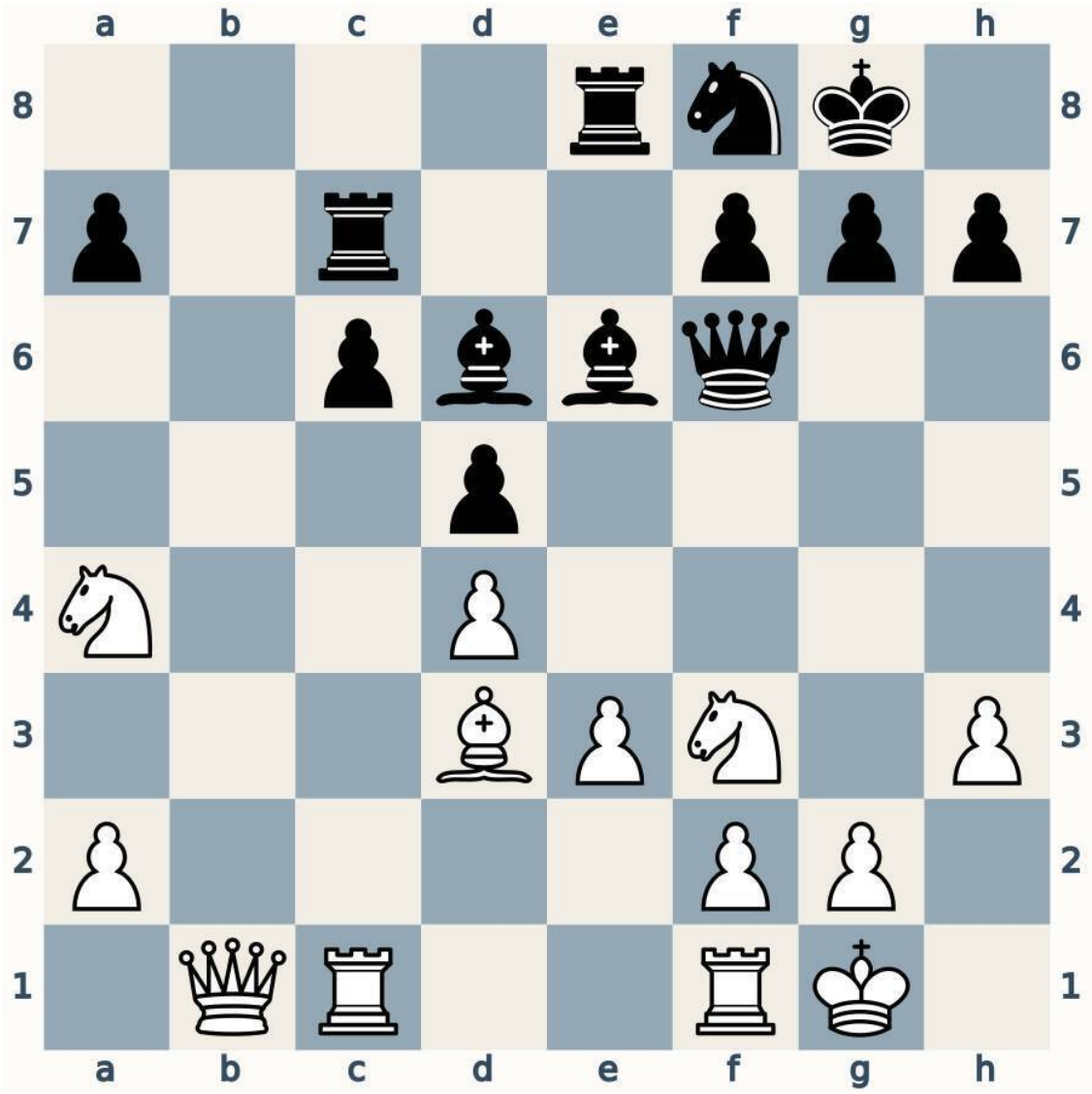

Диаграмма 22. После 18...b:c6. Ход белых. Тема: слабость на c6 после атаки меньшинства

Карпов отвечает на контригру спокойно: 19.Kh2 Фh4 20.Cf5 Фh5 21.C:e6 K:e6 22.Kf3 f5 23.Лc3 Kd8 24.Kc5. Последний ход особенно характерен. Конь с a4 пришёл на c5, то есть вся его предшествующая дорога была подчинена конкретной пешечной структуре. Одновременно

ладья на c3 получила возможность действовать по третьей горизонтали или атаковать c6. Белые не требуют от единственного хода сразу всего; каждая фигура постепенно находит место в общей конструкции.

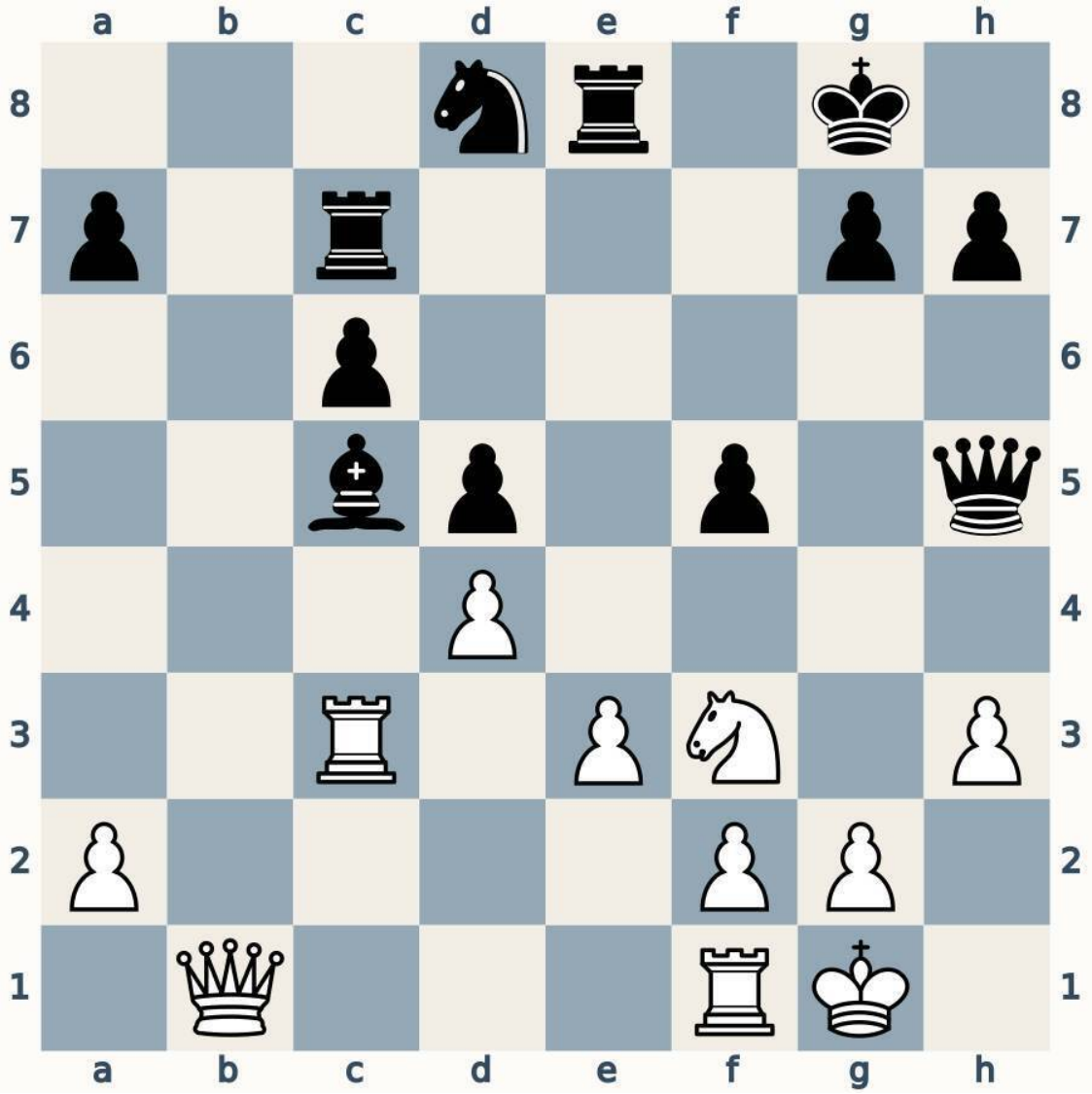

Диаграмма 23. После 24...С:c5. Ход белых. Тема: вторжение ладьи на c5

Чёрные продолжили 24...С:c5 25.Л:c5 Ке6 26.Лc3 f4. Последнее продвижение отражает естественное стремление создать встречные угрозы на королевском фланге. Если белые просто удвоят ладьи против c6 и забудут о собственном короле, инициатива может перейти к чёрным. Поэтому последовало 27.e4: центральный контрудар в ответ на активность соперника. Мы видим, как два плана — атака меньшинства и прорыв e4 — не исключают друг друга. Первый сформировал долговременную слабость, второй не позволяет противнику использовать время для односторонней атаки.

После 27...h6 28.Ле1 Лсе7 29.Л:c6 d:e4 30.Л:e4 Фd5 белые уже получили конкретный результат первоначального наступления — пешка c6 исчезла. Но партия вовсе не превращается в механическое собирание материала. Чёрные продолжают искать тактические возможности, и позиция требует внимательного расчёта. Дальнейшие ходы 31.Лc3 Фf5 32.Фe1 Фd5 33.Крh1

Фd6 34.Фd2 Кg5 35.Л:e7 Ф:e7 36.Ф:f4 показывают, что Карпов сочетает защиту с своевременными разменами и сохраняет материальный перевес.

В исходной структуре чёрные не имели очевидного недостатка, который можно было бы немедленно атаковать. Белые создали этот недостаток собственными действиями. Сначала пешечный удар b4–b5 вынудил изменение структуры. Затем фигуры заняли доступные поля — конь c5, ладья c3, ладья c5. Наконец, когда соперник попытался перехватить инициативу на королевском фланге, Карпов изменил направление борьбы ходом e4 и превратил структурное преимущество в конкретный результат. В этом и состоит образец глубокого позиционного планирования.

Обратите внимание, чего не следует выводить из примера. Атака меньшинства не даёт права продвигать b-пешку при любой расстановке. Конь на a4 в некоторых положениях оказывается вне игры, ладья на c1 может упереться в собственные пешки, а после b5 соперник может провести ...c5 с выгодным вскрытием центра. Перед каждой операцией необходимо сравнивать темпы и координацию. Если план не работает, важнее вовремя перейти к другой форме борьбы, чем доказывать верность знакомой схеме.

Для первого упражнения восстановите позицию после 10...Kf8. Представьте, что вам известна только общая формула «пешечное меньшинство наступает на большинство». Составьте план из пяти-шести логических этапов: профилактика, подготовка b4, размещение ладей, продвижение b5, создание слабости, атака на неё. Затем сравните последовательность с действиями Карпова. Заметьте, что реальная партия включает ответные планы чёрных и поэтому не является неподвижной шахматной задачей.

Второе упражнение: рассмотрите положение после 18...b:c6. Почему формально равное число пешек на доске не означает прежней структурной симметрии? Запишите, какая пешка стала долговременной целью, какая вертикаль имеет особую ценность и какие поля могут использовать белые фигуры. После этого объясните роль коня a4–c5 и ладьи c1–c3. Если ответ содержит только фразу «у чёрных слабая c6», он пока неполон: стратегический план всегда должен называться через деятельность фигур.

Третье упражнение связано с 26...f4. Чёрные начинают активные действия, а значит, удерживать начальный сценарий без изменения нельзя. Почему белые отвечают 27.e4, а не ограничиваются пассивной защитой? Как изменится значение пешки c6, если чёрные получат свободную игру против короля? Это упражнение учит видеть миттельшпиль не как заранее составленный маршрут, а как постоянный диалог двух планов.

Карлсбадская структура помогает усвоить общий закон шахматной стратегии: преимущество часто не существует на доске в готовом виде. Его создают, заставляя соперника принимать неудобные структурные решения, а затем располагая собственные фигуры так, чтобы они использовали последствия этих решений. Пешечное меньшинство может победить большинство, когда заставляет численную силу превратиться в неподвижную мишень. Но результат появляется лишь у того, кто в нужный момент сочетает пешечный план с деятельностью всей армии.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Анатолия Карпова, https://www.pgnmentor.com/players/Karpov.zip

Глава 9. Хороший и плохой слон: власть над цветом полей

Слон — фигура дальнего действия, но его способность двигаться по диагоналям не означает, что он автоматически силён в открытой позиции и слаб в закрытой. Иногда одна-единственная пешка полностью перекрывает перспективную диагональ, а иногда слон, стоящий у самого края доски, контролирует пространство настолько эффективно, что целая группа фигур неприятеля оказывается стеснена. Чтобы понимать миттельшпиль, необходимо научиться оценивать слона по его реальной работе, а не по геометрическому положению на доске.

Выражение «плохой слон» обычно означает, что собственные пешки ограничивают его передвижение, находясь на полях того же цвета, что и он. Например, если у белых значительная часть центральных пешек стоит на светлых полях, светлопольный слон может не иметь свободных диагоналей. Но эта формула не исчерпывает оценку. Слон способен выполнять ценную защитную работу из-за своей пешечной цепи, удерживать слабые поля в собственном лагере и обеспечивать безопасную игру короля. Такой «плохой» слон иногда оказывается лучшей защитной фигурой и вовсе не требует немедленного обмена.

Хороший слон обычно располагает свободной диагональю и объектами для нападения. Однако его сила определяется тем, есть ли на контролируемых полях реальные цели и может ли соперник оспорить диагональ. Слон на длинной диагонали a1–h8 выглядит внушительно, но если она закрыта надёжной неприятельской пешкой и нет доступного подрыва, его влияние может быть скорее номинальным. Более скромно расположенный слон, удерживающий ключевое поле проникновения ладьи или защищающий проходную, порой полезнее.

Оценка слонов тесно связана с пешечными структурами. При закрытом центре конь часто находит устойчивые поля, а слон упирается в пешечные препятствия. Но когда один фланг открыт, даже закрытый центр не мешает слону действовать издали. Поэтому нельзя считать число пешек на доске достаточной характеристикой. Нужно определить направление диагоналей, наличие пешечных подрывов и возможность перевести слона на другой участок борьбы.

Особое значение имеет различие между слоном, ограниченным своими пешками, и слоном, ограниченным чужими. Если фигура упирается в собственную цепь, её владелец может попытаться изменить структуру, проведя соответствующий пешечный прорыв. Если же неприятельская цепь надёжно перекрывает диагонали, задача становится сложнее: приходится искать обходной маршрут или обмен. Но даже удачный размен плохого слона на хорошего коня соперника не всегда выгоден, если после него ослабеют поля того же цвета, которые слон защищал.

Существует важный стратегический выбор: сохранять пару слонов или разменять одного ради конкретного преимущества. Пара слонов особенно ценна, когда позиция может раскрыться и каждый из них контролирует свой комплекс полей. Но если король находится под атакой и один слон совершенно бесполезен, абстрактное преимущество пары не компенсирует конкретных угроз. Игрок должен спрашивать, как изменится положение пешек после размена, какие поля останутся без защиты и появится ли новая цель для тяжёлых фигур.

Цветовые комплексы — ещё один фундаментальный элемент. Когда белые располагают пешки преимущественно на тёмных полях, светлые могут становиться доступными для неприятельских фигур. Обычно выгодно иметь слона, контролирующего цвет ослабленных полей; однако дело зависит от того, кто удерживает конкретные маршруты входа. Влияние слона иногда проявляется не через взятие пешки, а через недопущение чужой фигуры на критический

квадрат. Поэтому глубокий разбор должен рассматривать не только текущие угрозы, но и возможность будущего вторжения.

Идея ограничивающего слона особенно привлекательна для практики. Слон может занять далёкое поле, откуда он одновременно препятствует развитию неприятельской ладьи, контролирует путь короля и удерживает слабость. Чтобы подобная операция оказалась успешной, необходимо заранее обеспечить фигуру от нападения и исключить выгодный пешечный подрыв. Если противник способен немедленно вытеснить слона пешкой с темпом, красивый манёвр превращается в потерю времени. Хороший позиционный ход определяется прочностью результата, а не только его внешней оригинальностью.

Партия для изучения. Анатолий Карпов — Вольфганг Унцикер, Ницца, 1974

Эту партию часто изучают как образец длительного позиционного давления. Нам важно посмотреть на неё через призму деятельности слонов и контроля полей. Белые постепенно захватывают пространство, сохраняют устойчивые пешечные пункты и проводят манёвр слона, который ограничивает свободу неприятельских фигур. Партия показывает, что господство над диагональю может принимать форму полной стратегической блокады.

Игра началась 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Kf6 5.O-O Ce7 6.Le1 b5 7.Cb3 d6 8.c3 O-O 9.h3 Ka5 10.Cc2 c5 11.d4 Фc7 12.Kbd2 Kc6. Возникла структура испанской партии: белые располагают пешками e4 и d4, а чёрные удерживают e5 и могут расширять пространство на ферзевом фланге. Здесь ещё рано объявлять какого-либо слона хорошим или плохим. Дальнейшее расположение пешек лишь определит будущие маршруты.

Белые играют 13.d5 Kd8 14.a4 Лb8 15.a:b5 a:b5 16.b4 Kb7. Пространственное превосходство белых становится заметнее: центральный клин d5 ограничивает манёвры чёрных, а пешка b4 фиксирует характер ферзевого фланга. При этом сама пешка d5 закрывает некоторые диагонали белых слонов. Карпов принимает такой обмен возможностей, потому что рассчитывает вывести фигуры на другие рабочие поля.

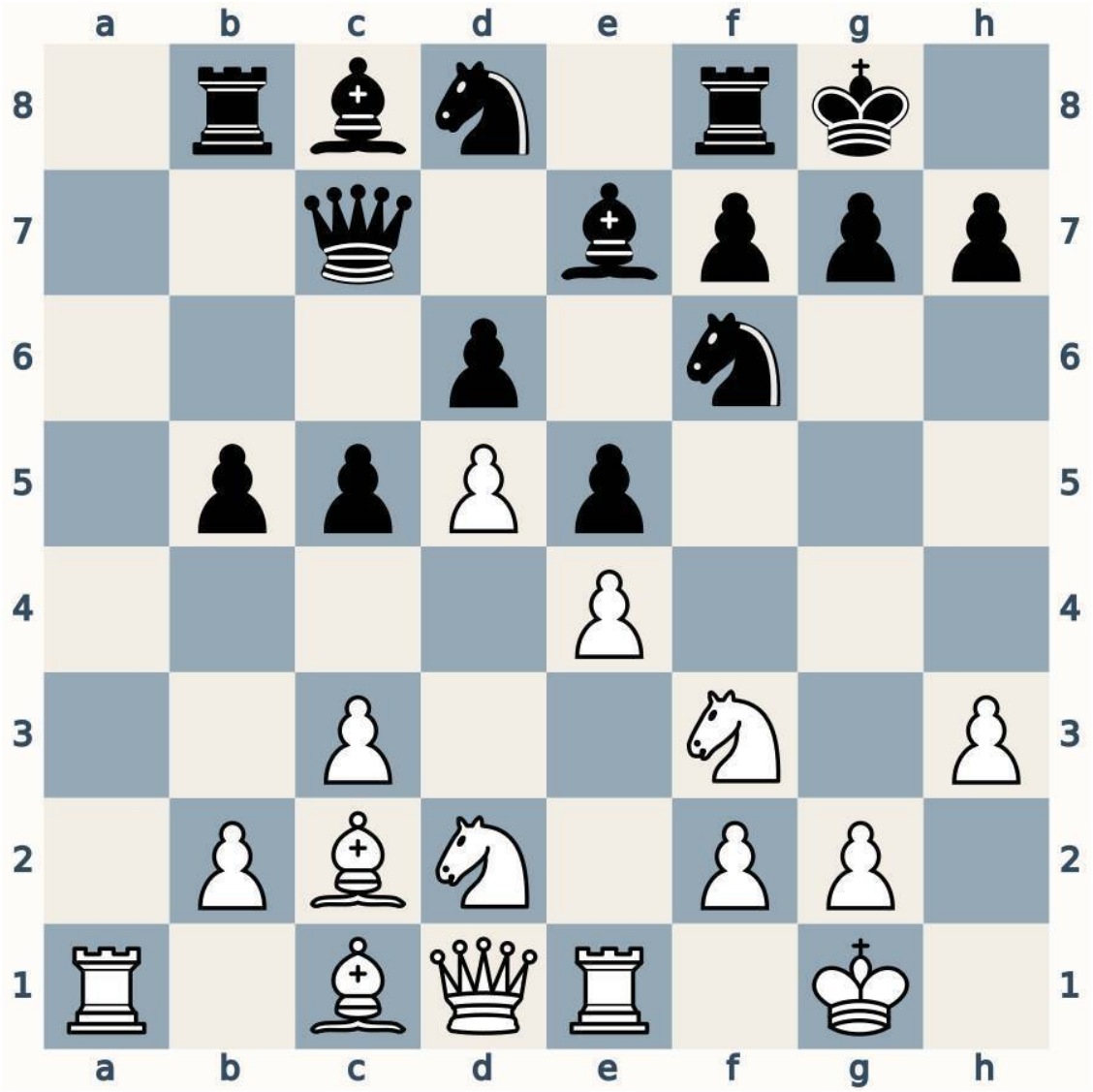

Диаграмма 24. После 15...a:b5. Ход белых. Тема: пространство и выбор диагонали для слона

Последовали 17.Kf1 Cd7 18.Ce3 Ла8 19.Фd2 Лfc8 20.Cd3 g6 21.Kg3 Cf8 22.Ла2 c4 23.Cb1 Фd8. Чёрные ставят пешку на c4 и ещё больше закрывают ферзевый фланг. Эта пешка контролирует b3 и d3, зато ослабляет возможность свободного пешечного манёвра в центре. Белый слон отходит на b1, но отступление является частью дальнейшей перестройки, а не признанием бессилия.

Теперь Карпов находит необычное поле для этого слона: 24.Ca7. Слон располагается почти в углу доски, однако контролирует важную диагональ и затрудняет игру чёрной ладьи. Оценивать фигуру только по расстоянию до центра было бы ошибкой. Центр уже частично фиксирован; теперь более важны ограничения, которые слон накладывает на соперника. Чёрные ответили 24...Ke8 25.Cc2 Kc7 26.Лea1 Фe7 27.Cb1 Ce8. Слон белых и ладьи координируются на ферзевом фланге, а чёрные фигуры вынуждены искать тесные маршруты перестройки.

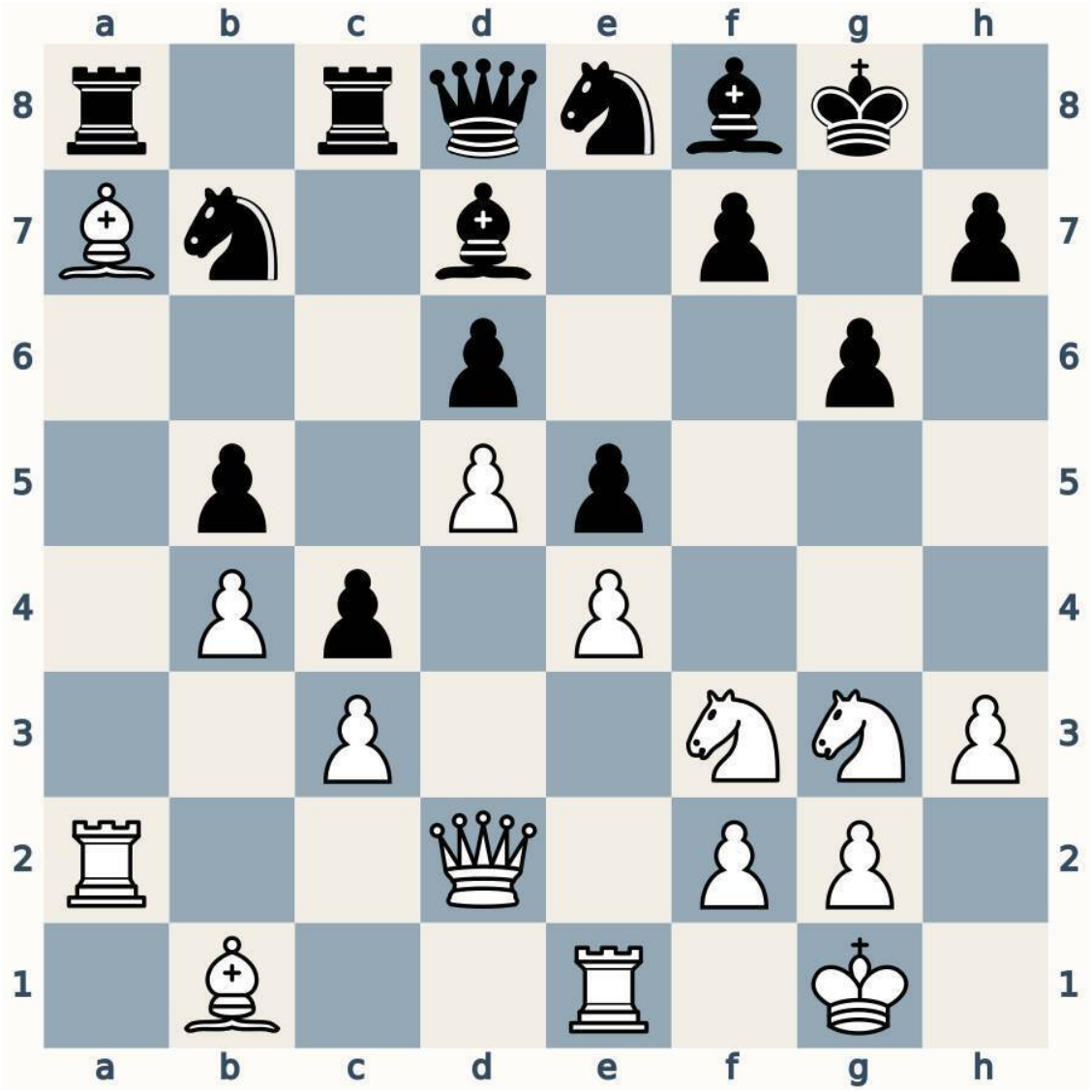

Диаграмма 25. После 24...Ке8. Ход белых. Тема: слон на a7 ограничивает фигуры

Продолжение 28.Ке2 Кd8 29.Кh2 Cg7 30.f4 f6 31.f5 g5 раскрывает вторую часть плана. Белые не пытаются захватить весь результат только слоном на a7: они увеличивают давление на королевском фланге, используя тот факт, что чёрные фигуры связаны защитой пространственно ограниченной позиции. После 32.Сc2 Cf7 33.Кg3 Кb7 34.Cd1 h6 35.Сh5 Фе8 чёрные по-прежнему вынуждены отвечать на угрозы, а свободы у них немного.

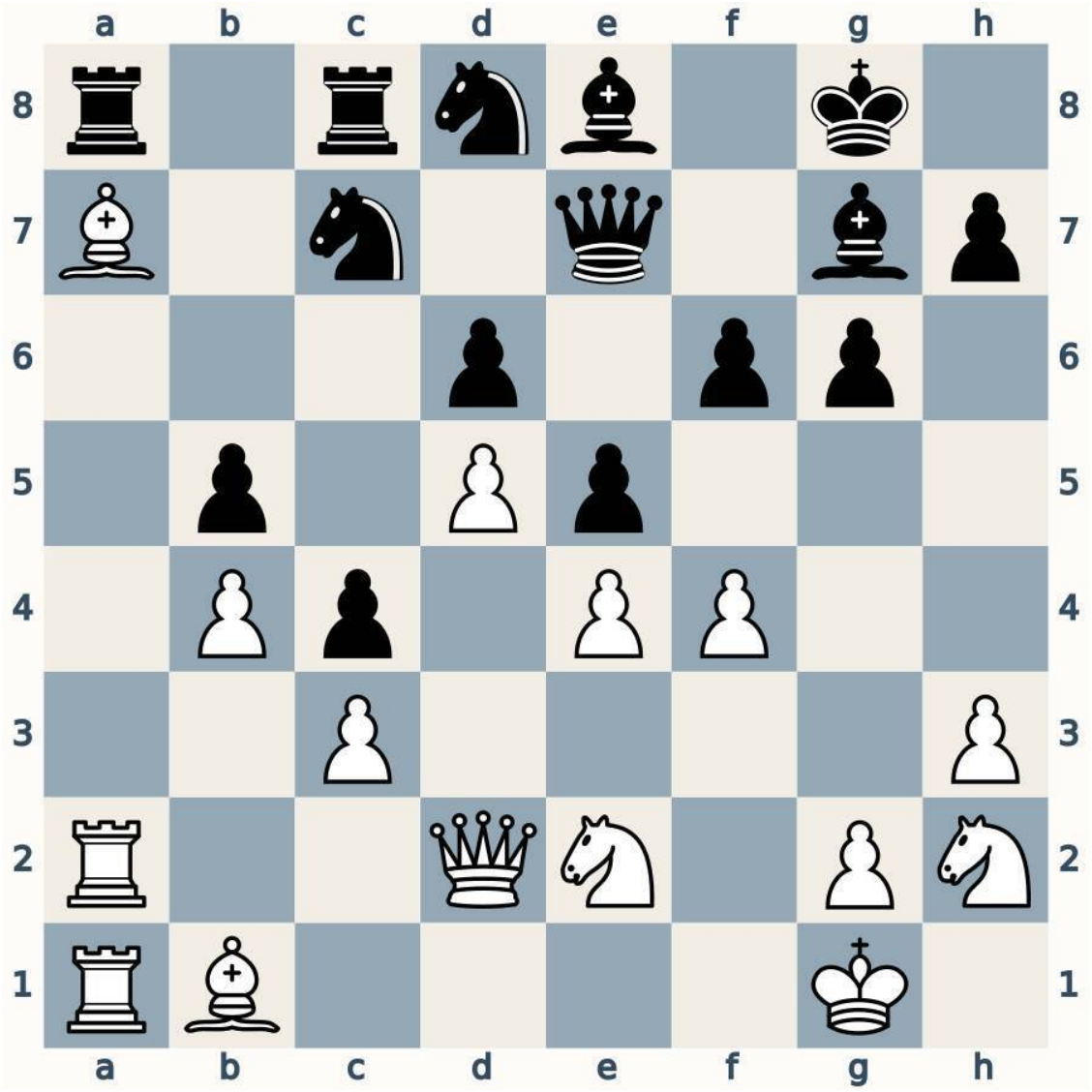

Диаграмма 26. После 30...f6. Ход белых. Тема: давление на обоих флангах

Следует обратить внимание на взаимодействие двух слонов Карпова. Слон на a7 контролирует важные поля ферзевого фланга, а второй слон меняет расположение, стремясь оказать давление в районе короля. Действия лёгких фигур связаны с продвижениями f4–f5 и с переброской коней. Если рассматривать только пешечную цепь, белые также имеют ограниченные диагонали; но они нашли рабочие поля и сделали свои фигуры активнее фигур соперника.

В дальнейшем белые продолжили 36.Фd1 Кd8 37.Ла3 Крf8 38.Л1a2 Крg8 39.Кg4 Крf8 40.Ке3 Крg8 41.С:f7+ К:f7 42.Фh5 Кd8 43.Фg6 Крh8 44.Кh5. Здесь чёрные сдались. Завершающая позиция показывает, что огромный пространственный перевес не является чисто эстетическим достоинством. Он обеспечивает фигурам белых пути для вторжения и оставляет защитникам всё меньше способов отвечать на нарастающие угрозы.

Важно не воспринимать эту партию как доказательство универсальности слона на a7. В других положениях тот же ход был бы пустой тратой времени. Успех манёвра зависит от фиксированного центра, ограниченной подвижности чёрных пешек и контроля белых ладей над линиями. Слон становится сильным потому, что занимает поле, значимое для конкретной структуры. Без соответствующих пешек и поддержки тяжёлых фигур тот же внешний образ ничего не стоит.

Какие уроки можно извлечь для оценки хорошего и плохого слона? Во-первых, фигура должна иметь роль в плане, а не обязательно открытую диагональ до противоположного края доски. Во-вторых, ограничения неприятельской фигуры иногда ценнее прямого нападения на материальную цель. В-третьих, состояние пешечной структуры может измениться после одного продвижения; значит, даже «плохой» слон способен стать сильным, если ему вовремя подготовить новую диагональ. Наконец, нельзя судить о слонах отдельно от других фигур: в этой партии именно взаимодействие слонов, ладей и коней сделало ограничение действенным.

Для самостоятельной работы поставьте позицию после 16...Kb7. Сравните перспективы обоих белых слонов и сформулируйте, почему закрытый центр не делает всю белую позицию пассивной. Какие поля могут понадобиться слону c2? Как пешка b4 меняет возможность использования диагонали a7–g1? Затем изучите 23...Фd8 и попробуйте найти 24.Сa7 самостоятельно. Спросите себя, что именно этот ход ограничивает и какие угрозы соперника он снимает.

Второе упражнение начинается после 29...Cg7. У белых уже заметен перевес в пространстве, но результат ещё далёк от решённого. Почему Карпов выбирает 30.f4, а затем 31.f5? Каков риск слишком раннего продвижения пешек около собственного короля? Какая связь между стеснением чёрных фигур на ферзевом фланге и возможностью начать наступление на королевском? Ответ должен опираться на конкретные поля, а не только на слова «больше пространства».

Третье упражнение касается возможного размена ограничивающего слона. Представьте, что чёрные предложили бы белым выгодный на первый взгляд обмен, после которого освободились их ладьи. Следует ли обязательно сохранять слона? Составьте оценку через последствия: смогут ли чёрные провести освобождающий пешечный подрыв, потеряет ли белая ладья контроль линии, останутся ли у белых другие цели? Так вы научитесь рассматривать ценность фигуры как функцию позиции, а не как неизменный ярлык.

Слон не становится хорошим от одного только свободного пространства, а плохим — от соседства со своими пешками. Его реальная ценность состоит в контроле нужных полей, защите слабостей, создании угроз и участии в преобразовании структуры. Партия Карпов — Унцикер показывает, что иногда самая сильная диагональ — та, которая прежде всего лишает противника свободы движения.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Анатолия Карпова, https://www.pgnmentor.com/players/Karpov.zip

Глава 10. Конь против слона: пространство, форпост и характер позиции

Сравнение коня и слона — одна из самых старых тем шахматной стратегии. Их условная материальная стоимость приблизительно одинакова, но способы действия принципиально различаются. Слон контролирует длинные диагонали и способен за один ход воздействовать на удалённый фланг. Конь перемещается короткими скачками, зато не зависит от открытости прямых линий и может использовать поля, недоступные неприятельским пешкам. Поэтому вопрос «какая фигура лучше?» имеет смысл лишь в связи с конкретной структурой и поставленной задачей.

В открытых позициях слон часто превосходит коня за счёт дальнобойности. Его диагонали соединяют фланги, он поддерживает проходные и может одновременно угрожать нескольким слабостям. Но открытость позиции сама по себе не гарантирует превосходства: конь, прочно стоящий в центре и нападающий на несколько объектов, способен создать тактическую силу, которую слону трудно оспорить. Стратегическая оценка должна рассматривать доступность нужных полей, а не только число пешечных разменов.

В закрытой позиции коню нередко легче находить цели. Пешечные цепи, закрывающие диагонали слонов, не препятствуют конским прыжкам. Если конь располагается на поддержанном центральном поле, он может изнутри ограничивать чужие фигуры, контролировать прорывы и создавать тактические угрозы. Однако закрытость тоже не является магическим преимуществом коня. Если цепь блокирует манёвр собственного коня и у него нет опорного пункта, дальнобойный слон на другой стороне доски может действовать успешнее.

Форпостом называют поле в неприятельской половине доски, на котором фигура может закрепиться при поддержке своих сил и которое неприятельские пешки не способны атаковать без существенной уступки или вообще не могут атаковать. Особенно часто форпосты занимают кони. Конь на d5 или e5 может сдерживать движение пешек и нападать на фигуры сразу на нескольких направлениях. Но любой форпост следует оценивать по полезности: красиво стоящий конь бесполезен, если все его цели надёжно защищены, а борьба решается на другом фланге.

Против хорошо расположенного коня обычно существуют три типа борьбы. Первый — разменять его на равную по стоимости фигуру. Второй — подорвать пешечную опору или вытеснить коня наступлением пешки. Третий — создать столь сильную игру в другом районе, что коню придётся уйти с форпоста ради защиты. Первые два способа требуют конкретных ресурсов: если нужный слон уже разменян, а пешка не может продвинуться, конь способен превратиться в долговременный источник стеснения. Третий способ особенно важен: даже сильную фигуру иногда можно обойти, используя слабость её расположения для другой операции.

Защитнику следует отличать атакующий форпост от коня, занявшего просто глубокое поле. Конь на третьей горизонтали соперника впечатляет, но если его можно немедленно разменять или он не создаёт угроз, его проникновение может оказаться временным. Глубокий форпост становится страшным, когда одновременно ограничивает ладьи, мешает развитию, нападает на слабости и связывает фигуры с обороной. Это многослойное действие делает коня сравнительно недорогой фигурой с непропорционально большим позиционным влиянием.

Слон борется с конём иначе, чем другая лёгкая фигура. Он может контролировать поле, на которое конь хочет попасть, но из-за разницы цвета полей не способен держать под прямым ударом каждую конскую стоянку. Например, светлопольный слон может атаковать коня на d5 только при наличии подходящей диагонали; если собственные пешки перекрывают доступ, это геометрическое право остаётся нереализованным. Поэтому важнейшее условие удачного раз-

мена — своевременно сохранить нужного слона или подготовить его маршрут ещё до появления неприятельского форпоста.

Когда на доске остаются ладьи и ферзи, сравнение коня и слона приобретает дополнительный смысл. Конь, который даёт шах, нападает на ферзя или перекрывает открытую линию, создаёт темповые угрозы. Слон может использовать вскрытые диагонали для мата, но иногда вынужден защищать собственную пешечную цепь и лишается инициативы. После размена ферзей равновесие меняется: сильный слон способен сопровождать удалённую проходную, а коню может оказаться трудно успеть на противоположный фланг. Нельзя переносить миттельшпильную оценку фигуры в окончание без нового анализа.

Партия для изучения. Анатолий Карпов — Гарри Каспаров, Москва, 1985, шестнадцатая партия матча

Эта встреча вошла в историю благодаря знаменитому чёрному коню на d3, который получил прозвище «осьминог» за множество направлений своего действия. Однако интересен не только яркий визуальный образ. Партия показывает, как конь становится сильным благодаря развитию, пешечным подрывам и постоянной поддержке тяжёлых фигур. Если вы попытаетесь просто поставить коня на d3, не обеспечив его работу, то не повторите достижения Каспарова.

Начало партии: 1.e4 c5 2.Кf3 e6 3.d4 c:d4 4.К:d4 Кc6 5.Кb5 d6 6.c4 Кf6 7.К1c3 a6 8.Кa3 d5 9.c:d5 e:d5 10.e:d5 Кb4. Чёрные используют центральное вскрытие и размещают коня так, чтобы белым пришлось считаться с активными прыжками. Уже здесь видна общая тема: возможности коня рождаются из изменения структуры, а не из отказа замечать пешки.

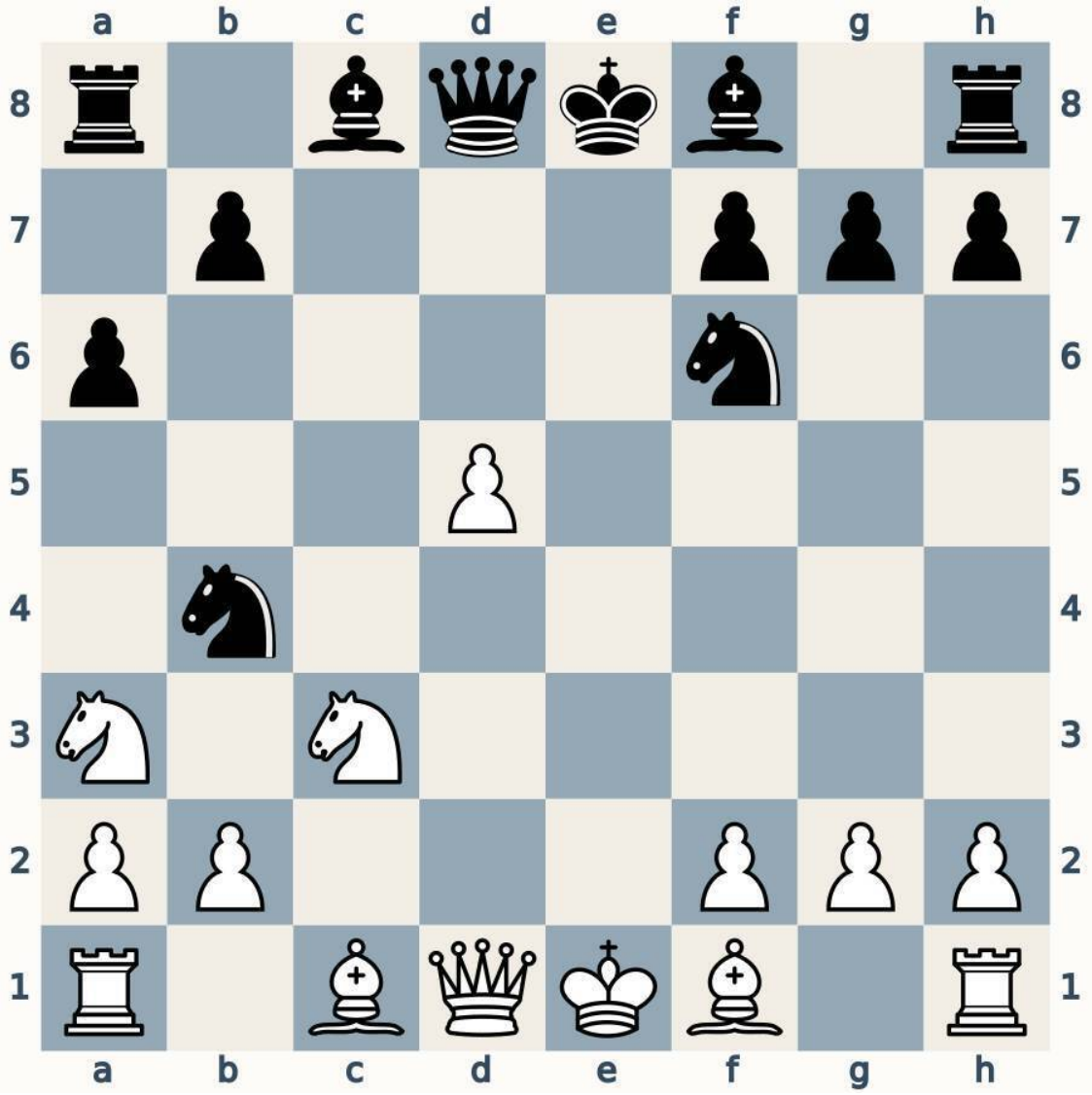

Диаграмма 27. После 10...Кb4. Ход белых. Тема: борьба за центральные поля

После 11.Ce2 Cc5 12.O-O O-O 13.Cf3 Cf5 14.Cg5 Ле8 15.Фd2 b5 16.Лad1 чёрные делают 16...Kd3. Конь проникает в белый лагерь. Его поле d3 окружено важными объектами: он влияет на ключевые квадраты белого центра и ограничивает свободу белых фигур. Но он не отделён от остальных сил Каспарова: слон f5, ладья e8 и пешка b5 обеспечивают угрозы, из-за которых белые не могут просто преследовать коня.

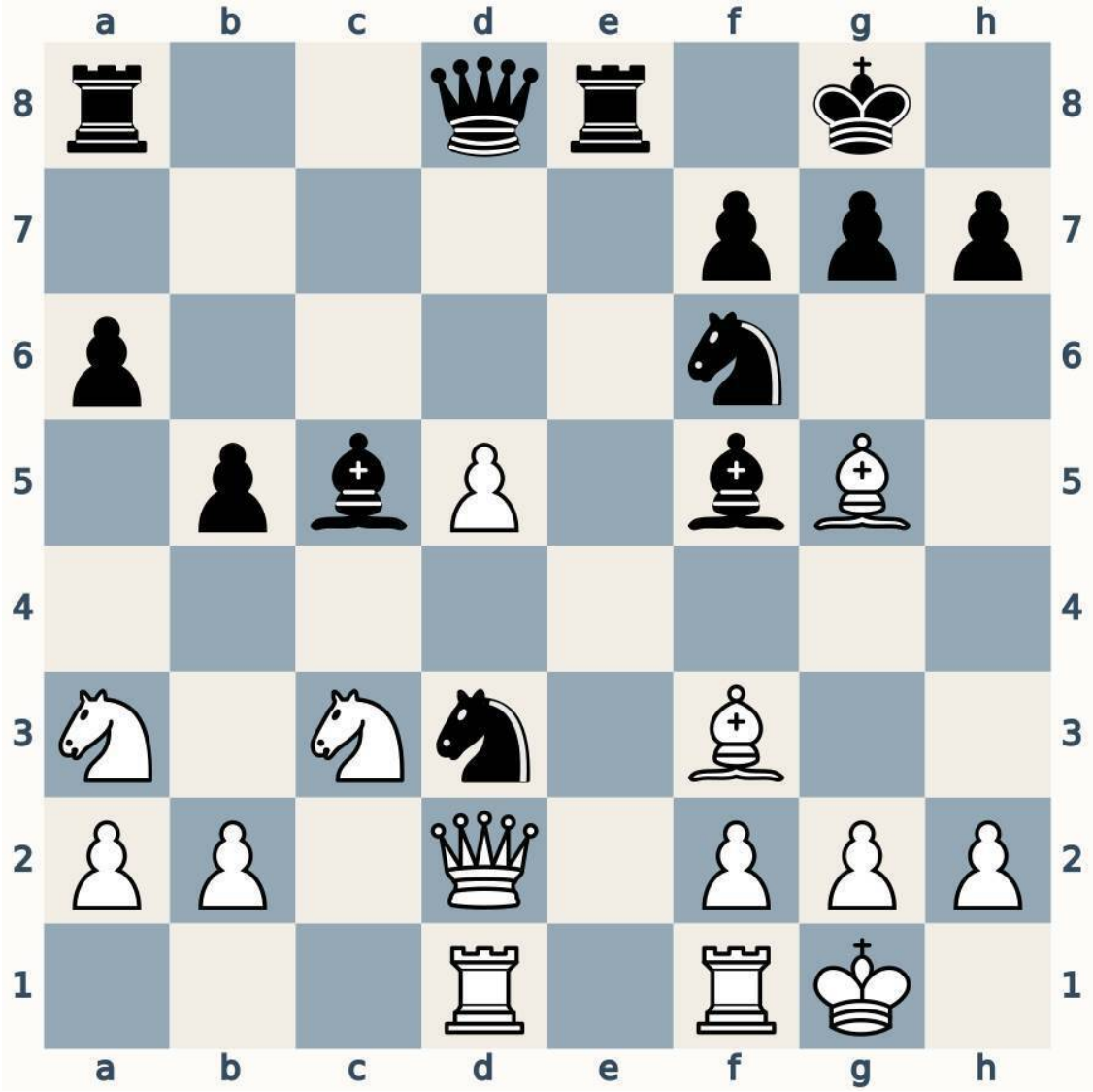

Диаграмма 28. После 16...Kd3. Ход белых. Тема: знаменитый конь в лагере белых

Белые отвечают 17.Kab1 h6 18.Ch4 b4 19.Ka4 Cd6 20.Cg3 Лc8. Позиция белых постепенно стесняется. Их кони вынуждены искать безопасные поля, слон g3 теряет лёгкость действия, а чёрные сохраняют удобные возможности активизации ладей. Важно заметить, что конь d3 не берёт фигуры на каждом ходу. Его главная работа — заставлять соперника делать менее желательные ходы, поддерживая угрозы, которые реализуют другие чёрные фигуры.

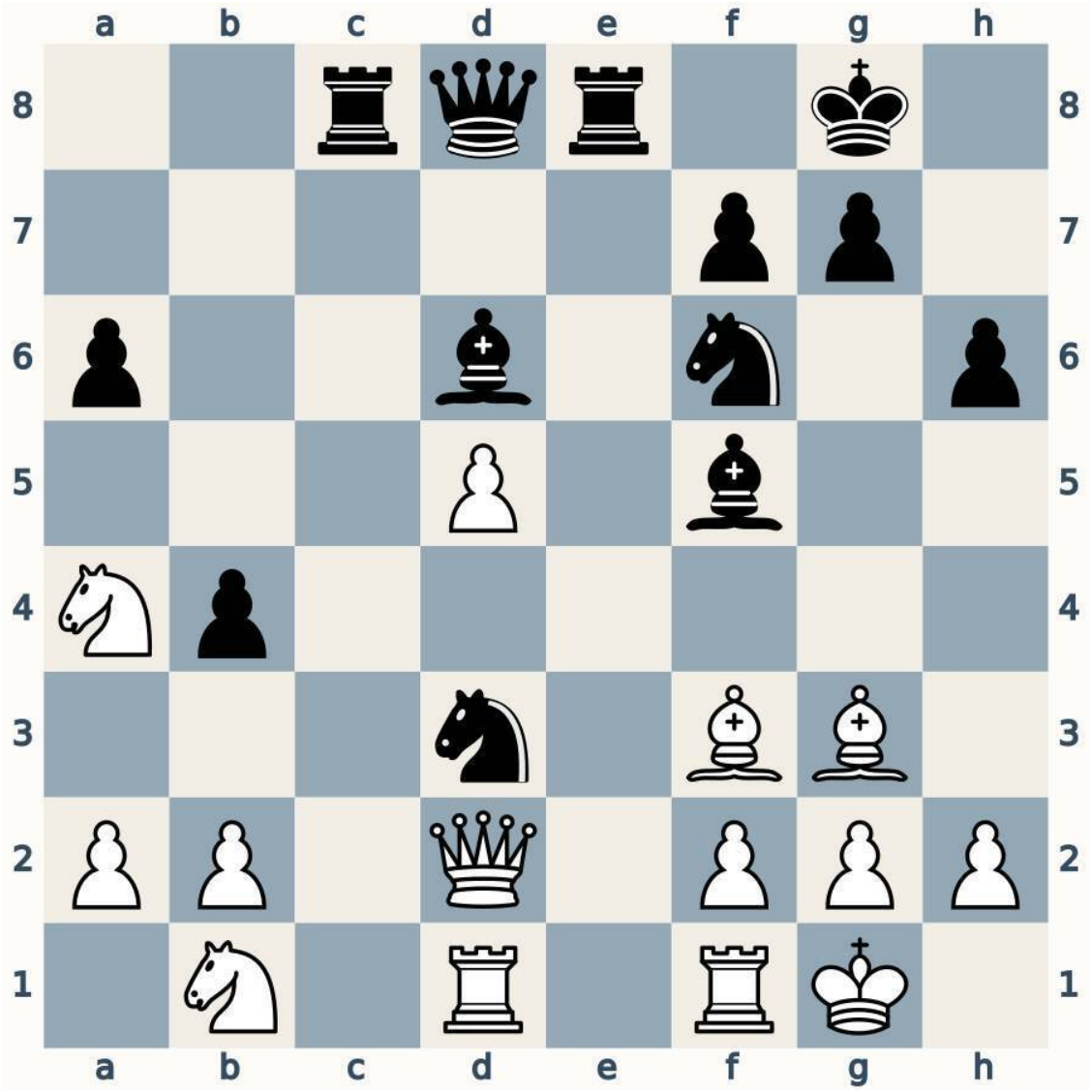

Диаграмма 29. После 20...Лc8. Ход белых. Тема: согласованная работа всех чёрных фигур

Следующие ходы 21.b3 g5 22.С:d6 Ф:d6 23.g3 Кd7 24.Сg2 Фf6 25.a3 a5 26.a:b4 a:b4 показывают отличие стратегии от комбинации. Каспаров не пытается немедленно превратить преимущество коня в материальный выигрыш. Он укрепляет пространство и контролирует возможные подрывы, а белые ищут хоть какую-то активность. Чёрный конь d3 становится постоянным препятствием для нормальной координации белых фигур; за его спиной стоят тяжёлые фигуры.

После 27.Фa2 Сg6 28.d6 g4 29.Фd2 Крg7 30.f3 чёрные ответили 30...Ф:d6. Белые пытаются освободить игру центральными пешками, однако чёрные сохраняют фигуры в активных точках. На диаграмме мы увидим, что конь d3 всё ещё стоит в центре белого лагеря, хотя вокруг него произошли значительные пешечные изменения. Долговечность этой стоянки — главный результат предыдущих манёвров.

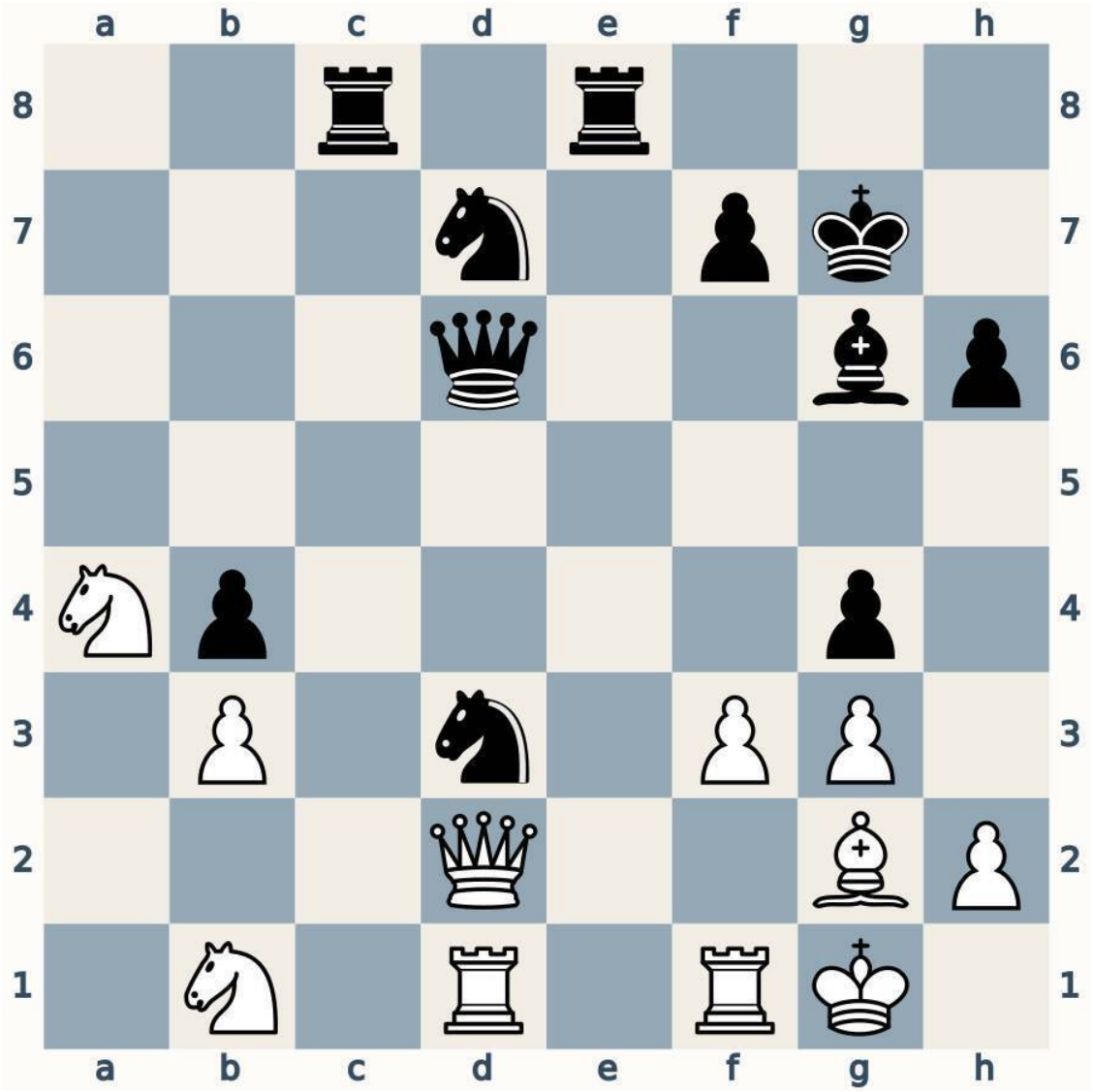

Диаграмма 30. После 30...Ф:d6. Ход белых. Тема: устойчивое давление и тактические угрозы

Завершающая фаза особенно интересна для расчёта. После 31.f:g4 Фd4+ 32.Крh1 Кf6 33.Лf4 Кe4 белые сыграли 34.Ф:d3. Кажется, что наконец-то конь d3 устранён, и преимущество чёрных должно уменьшиться. Но последовало 34...Кf2+ 35.Л:f2 С:d3. Чёрные использовали тактическое взаимодействие коня e4, слона g6 и ферзя d4: устранение форпостного коня не решило проблему, потому что остальные фигуры сохранили атакующие возможности. Этот эпизод особенно хорошо объясняет, почему сильный конь нельзя оценивать как отдельный предмет на доске.

Партия продолжалась 36.Лfd2 Фe3 37.Л:d3 Лc1 38.Кb2 Фf2 39.Кd2 Л:d1+ 40.К:d1 Лe1+, и белые признали поражение. Каспаров не выиграл только потому, что его конь однажды занял сильное поле. Он добился такого расположения фигур, при котором конь поддерживал инициативу, центральные подрывы ограничивали ответные возможности, а попытки белых избавиться от стеснения создавали тактические слабости.

С точки зрения противопоставления слона и коня показателен путь белых лёгких фигур. Слоны вынуждены были переходить с f3 на g5 и h4, затем на g3 и g2, постоянно считаясь с угрозами. Чёрный конь, напротив, закрепился на d3 и позволял партнёрам по армии развивать

собственные планы. Нельзя сказать, что слон «хуже коня» по природе: белые слоны попали в трудное положение из-за центральной структуры, темпов и инициативы. В другой позиции дальнобойный слон мог бы использовать открывшиеся диагонали против такой глубоко выдвинутой фигуры.

Отдельного внимания заслуживает борьба за темпы. Форпостный конь создаёт не только прямые нападения, но и необходимость защищаться от будущих ходов. Если неприятельская ладья отвлекается на его преследование, на другой стороне доски может возникнуть новое направление атаки. Если белые сосредоточивают силы на размене коня, чёрные получают шанс вскрыть центр. Поэтому настоящая мощь форпоста часто проявляется в том, что соперник теряет свободу выбора между несколькими плохими решениями.

Для первого упражнения поставьте положение после 15...b5 и найдите 16...Кd3 как потенциальную цель чёрных. Какие белые фигуры будут ограничены, какие чёрные силы поддерживают проникновение, можно ли выгнать коня пешкой? Постарайтесь не употреблять общую фразу «конь хорошо стоит»: перечислите конкретные рабочие поля и угрозы. Если не получается, проследите ход коня на диаграмме после 16...Кd3 и вернитесь к предыдущей позиции.

Второе упражнение — оценка после 20...Лс8. Сравните работу чёрного коня d3 и белого слона g3. В чём состоит преимущество коня: в материальном выигрыше, в защите, в ограничении движения или в создании тактических угроз? Можно ли с достаточной надёжностью готовить его размен, не отдавая важные центральные поля? После этого сформулируйте план белых и сопоставьте его с фактическими попытками освободиться с помощью b3, g3 и f3.

Третье упражнение связано с комбинацией после 33...Ке4. Рассчитайте последствия 34.Ф:d3, не заглядывая в запись. Почему ответ 34...Кf2+ меняет отношение к взятию коня d3? Что получает чёрный слон после 35.Л:f2? Этот момент учит учитывать взаимодействие фигур: даже устранение самой заметной неприятельской фигуры может оказаться ошибкой, если оно развязывает руки другим.

Конь и слон представляют два различных способа контролировать пространство. Слон использует линию и расстояние; конь — устойчивое поле и угрозы во все стороны. В миттельшпиле сильнее оказывается тот, чей способ действия лучше поддержан пешками и остальными фигурами. Шестнадцатая партия матча 1985 года показывает предельную силу конского форпоста, но её истинный урок шире: позиционное превосходство становится решающим лишь тогда, когда вся армия работает на одну цель.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекции Гарри Каспарова и матчей на первенство мира, https://www.pgnmentor.com/players/Kasparov.zip

Глава 11. Форпосты, слабые поля и искусство блокады

Пешка может быть слабой не только потому, что её трудно защитить. Иногда главная беда состоит в поле перед ней — квадрате, на котором соперник способен установить фигуру и почти лишить пешку движения. Такое поле называют блокадным. Если на нём надёжно закрепляется конь, слабость пешки приобретает новый смысл: фигура использует её неподвижность как опору для собственной активности. Этим объясняется известный стратегический принцип, согласно которому неподвижная пешка нередко опаснее для своего владельца, чем потерянная: она продолжает перекрывать линии и ограничивать фигуры, хотя уже почти не может участвовать в игре.

Блокада возникает не по одному шаблону. Изолированную пешку d4 удобно удерживать конём на d5; проходную d5 следует останавливать фигурой непосредственно впереди, если такое поле доступно. В структуре с отсталой пешкой c6 белый конь иногда закрепляется на c5, поддерживая давление на слабость. Но важно видеть разницу между полем, которое можно занять, и полем, которое действительно стоит занимать. В некоторых позициях конь, охраняющий проходную, вынужден отказаться от всех прочих обязанностей, и его блокадная стоянка оказывается пассивной.

Хороший блокадер одновременно делает две вещи: останавливает пешку и действует против остальных сил соперника. Конь особенно подходит для этой задачи, потому что атакует окружающие поля, не покидая места. Но иногда перед проходной полезнее поставить ладью, короля или слона. В окончании блокирующий король способен стать основой выигрыша, а в миттельшпиле фигура-блокадер должна учитывать возможность тактических выпадов неприятельского ферзя и ладей. Универсального «идеального блокадера» не существует; всё определяется конкретной позицией.

Слабое поле обычно отличается от временно незащищённого. Пустой квадрат может стать целью единственного нападения и уже на следующем ходу быть прикрыт пешкой. Структурно слабым поле становится тогда, когда неприятельские пешки не способны безопасно прогнать занимающую его фигуру. Поэтому внимательный игрок исследует не только расположение пешек, но и их потенциальные продвижения. Поле c5 может быть доступно белому коню сейчас, однако ход ...b6 или ...d4 в будущем способен изменить его статус. План на слабое поле требует проверки возможности таких ответов.

Форпост и блокада связаны с профилактикой. Чтобы поставить коня на c5, белые должны выяснить, не могут ли чёрные выгодно разменять его слоном, провести ...b6 или организовать нападение на короля. Иногда лучший подготовительный ход никак не приближает коня к полю c5: он укрепляет пешку b4, ставит ладью на линию «c» или закрывает уязвимую диагональ. Такие ходы выглядят медленными только для того, кто воспринимает позиционный план как кратчайший геометрический путь фигуры. Настоящая подготовка создаёт условия, при которых конечная стоянка действительно будет сильной.

Блокада не должна превращаться в культ неподвижности. Остановив неприятельскую пешку, сильный игрок продолжает искать способ превратить ограничение в действие. Он атакует соседнюю слабость, занимает открытую линию, меняет выгодные фигуры и только затем переходит к выигрышу пешки. Если фигура стоит на прекрасном поле, но у владельца нет продолжения, преимущество может постепенно исчезнуть. Поле служит промежуточной целью, а победа достигается координацией фигур и созданием конкретных угроз.

Отдельный вопрос — обмен блокадера. Если защищающаяся сторона сможет отдать своего плохого слона за сильного неприятельского коня, позиционная картина может резко улучшиться. Однако иногда после размена остаётся ослабленная пешечная структура, а ладья немедленно захватывает линию. Тогда конь выполнил задачу даже своим исчезновением.

Важно оценивать не судьбу отдельной фигуры, а то, какой тип позиции возникнет после размена. Иногда самое большое достоинство форпоста состоит в том, что соперник вынужден обменять полезного слона на коня, который лишь недавно занял поле.

Партия для изучения. Роберт Фишер — Тигран Петросян, Буэнос-Айрес, 1971, седьмая партия финала претендентов

Фишер в этой партии не полагается на один долгоживущий форпост. Он использует сильное поле для коня, заставляет противника перестроиться, а затем заменяет конскую активность вторжением ладей. Именно эта последовательность особенно важна для практики: завоевание поля не является концом плана. Оно может послужить инструментом, чтобы получить другую, более долговременную форму преимущества.

Первые ходы 1.e4 c5 2.Kf3 e6 3.d4 c:d4 4.К:d4 a6 5.Cd3 Кc6 6.К:c6 b:c6 7.O-O d5 8.c4 Kf6 9.c:d5 c:d5 10.e:d5 e:d5 приводят к динамичной структуре с изолированной чёрной пешкой d5. На первый взгляд, чёрные получили активные линии для фигур, но пешка d5 способна стать долговременной целью. Белые должны решить, как сочетать развитие с давлением на центральную пешку.

После 11.Кc3 Ce7 12.Фa4+ Фd7 13.Лe1 Ф:a4 14.К:a4 Ce6 15.Ce3 O-O возникает позиция без ферзей. Оценка теперь приобретает более технический характер. Непосредственной атаки на короля почти не видно, поэтому особенно важны активность ладей, расположение коня и возможность выгодных разменов. Фишер выбирает 16.Cc5, вынуждая чёрных реагировать на активность слона; последовало 16...Лfe8 17.C:e7 Л:e7.

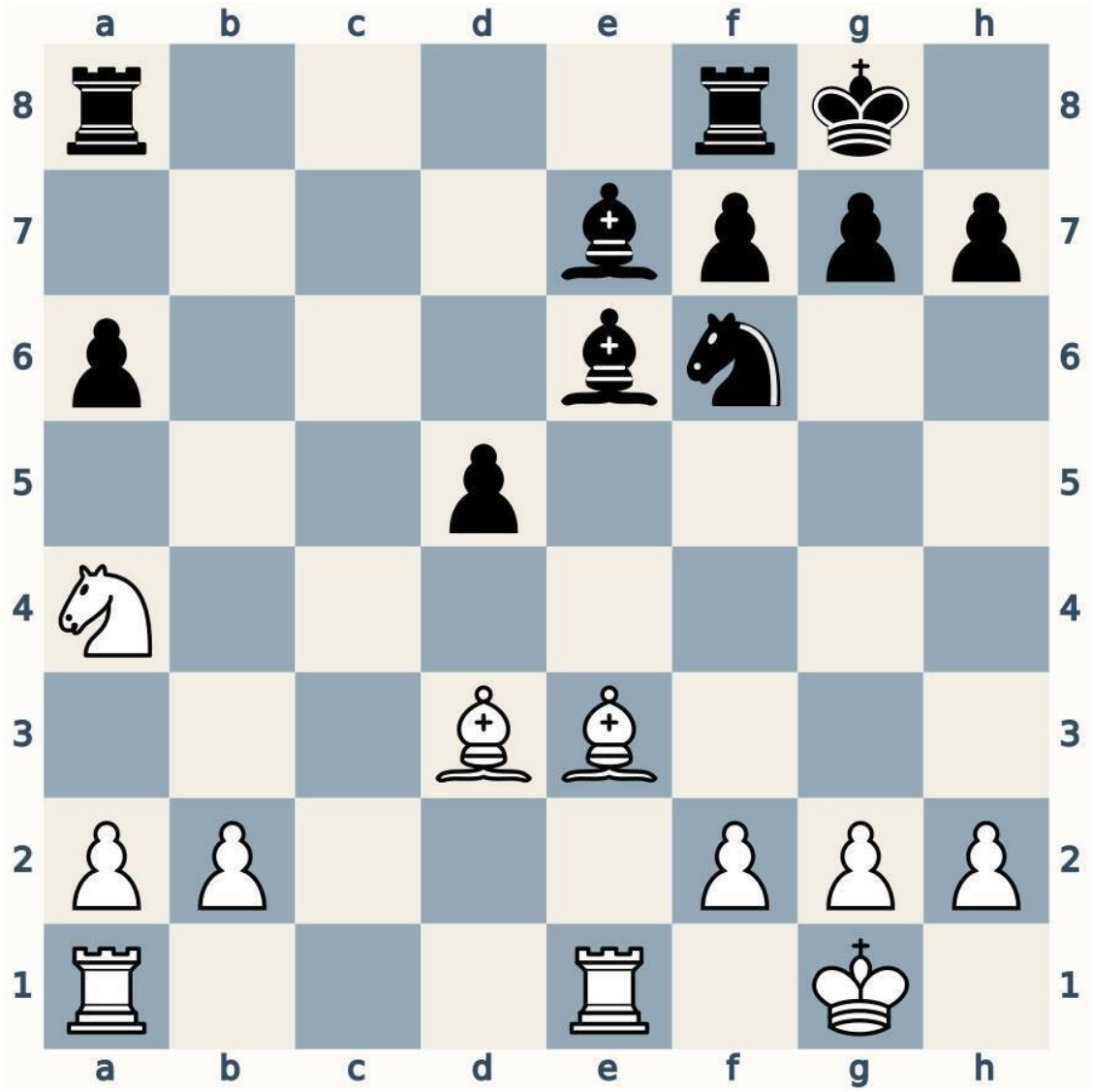

Диаграмма 31. После 15...О-О. Ход белых. Тема: борьба за сильное поле c5

Белые продолжают 18.b4 Крf8 19.Кc5 Сc8. Здесь конь занимает естественный форпост на c5. Он атакует важные поля ферзевого фланга, а пешка b4 поддерживает его пространственные позиции и ограничивает часть неприятельской активности. Чёрный слон отошёл на c8, временно потеряв свободу. Однако если бы Фишер счёл, что цель достигнута, Петросян мог бы постепенно улучшить расстановку. Поэтому следует второй этап плана.

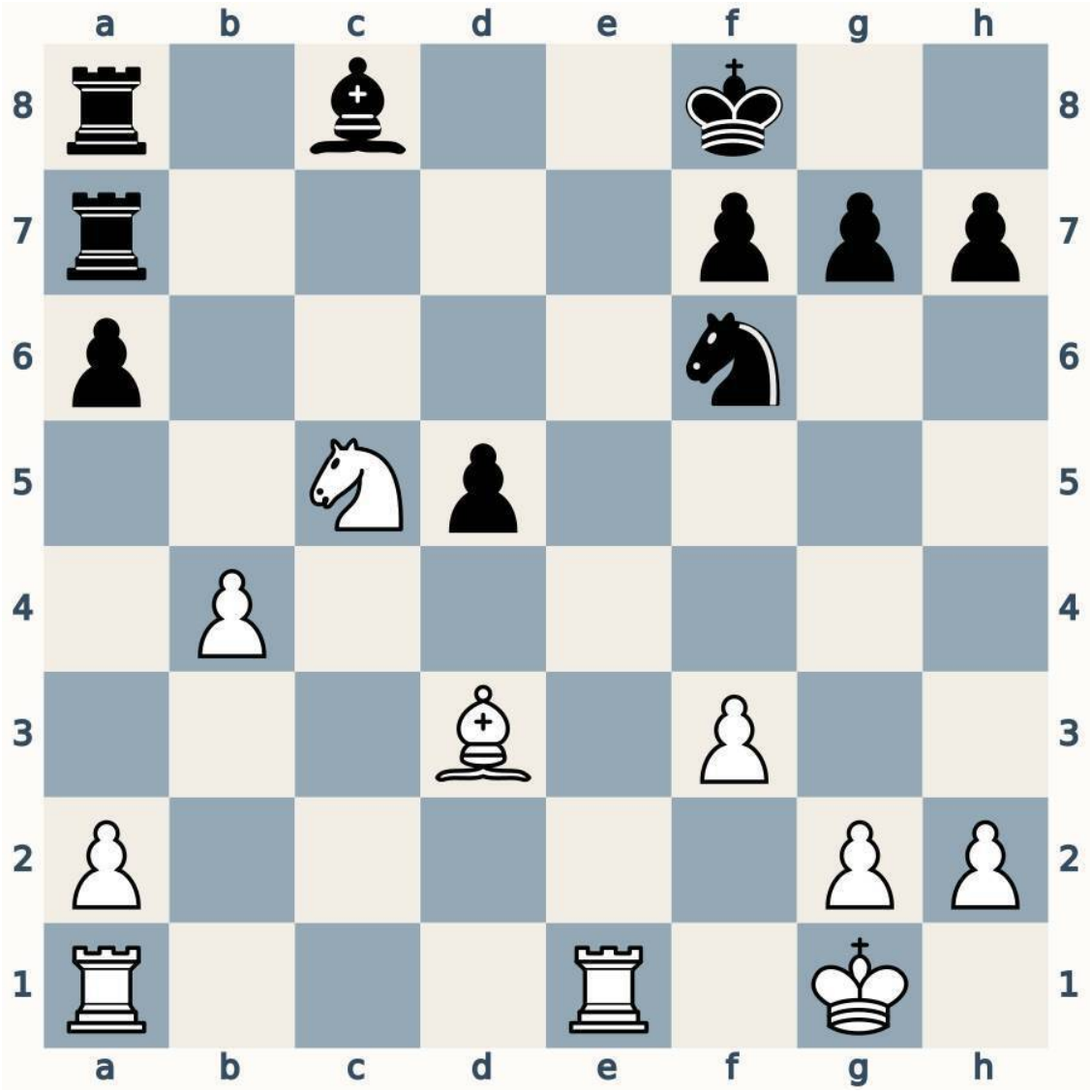

Диаграмма 32. После 20...Леа7. Ход белых. Тема: форпост c5 и подготовка вторжения

После 20.f3 Леа7 21.Ле5 Cd7 белые решают конкретную задачу: 22.К:d7+ Л:d7 23.Лс1 Лd6 24.Лс7. Конь покинул прекрасное поле c5 и обменялся на слона d7. На первый взгляд, белые лишились своего главного позиционного козыря. На деле размен подготовил ладейное вторжение. Ладья c7 проникла на седьмую горизонталь и стала угрожать пешкам, одновременно ограничивая чёрного короля.

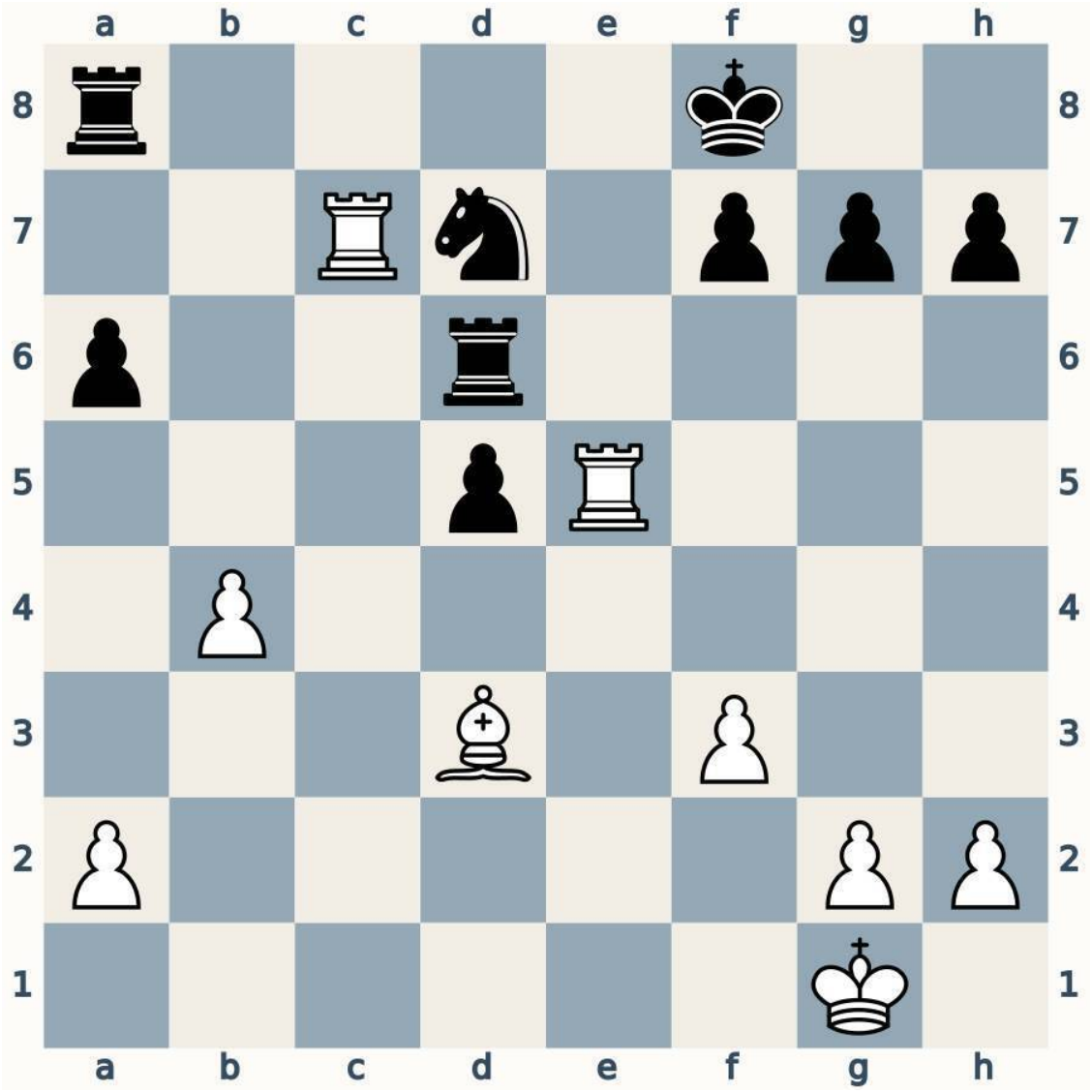

Диаграмма 33. После 24...Кd7. Ход белых. Тема: ладейное вторжение после размена коня

Черные отвечают 24...Кd7 25.Лe2 g6 26.Крf2 h5 27.f4 h4 28.Крf3 f5 29.Крe3 d4+ 30.Крd2 Кb6. Белый король начинает становиться активной фигурой, а ладьи сохраняют давление на седьмой горизонтали. Здесь проявляется результат прежних решений. Конь c5 уже не стоит на доске, но его работа позволила убрать защищающего слона и открыть путь ладье. Активный король усиливает преимущество, не позволяя чёрным просто удерживать слабости неподвижно.

После 31.Лee7 Кd5 32.Лf7+ Крe8 33.Лb7 К:b4 34.Сc4 чёрные признали поражение. Белые ладьи заняли настолько активные позиции, что материальное равновесие или отдельные пешечные угрозы уже не спасают защиту. Переход от центральной пешечной слабости к конскому форпосту, затем к размену и ладейному вторжению составил единую стратегическую историю. В ней нет ни одного изолированного чудесного хода; есть последовательное усиление взаимосвязанных факторов.

Партия показывает и важное ограничение учебной формулы о блокаде. Чёрная пешка d5 не была выиграна немедленно. Иногда выгоднее использовать её как основание для ограничения, а затем переключиться на другие слабости. Фишер не оставил все силы вокруг центральной пешки. Он заметил, что выход ладьи на седьмую горизонталь принесёт больше прак-

тических выгод, чем нескончаемая осада d5. Хорошая позиционная игра умеет отказаться от непосредственного материального выигрыша ради увеличения свободы собственных фигур.

Ещё один урок касается работы короля. После размена ферзей опасность внезапного мата существенно уменьшается, и король может приблизиться к центру. Фишер использовал этот переход своевременно: его король прошёл с g1 на f2, f3, e3 и d2, поддерживая тяжёлые фигуры. Изолированная пешка d5 становилась тем слабее, чем активнее действовал неприятельский король. То, что начинается как вопрос о слабом поле в миттельшпиле, постепенно превращается в задачу реализации преимущества в окончании.

Для первого упражнения поставьте положение после 15...О-О. Объясните, почему белым полезно сохранить коня a4 и каким образом пешка b2 может помочь его перевести на c5. Затем найдите 18.b4 и 19.Кc5 в записи, но представьте, что решение вы принимаете без подсказки. Какими способами чёрные могли бы спорить за поле c5? Что изменится, если белые допустят ...b5 с темпом?

Второе упражнение посвящено размену 22.К:d7+. Почему белые добровольно отдают коня, стоявшего на отличном поле? Укажите дальнейшее действие ладьи c1–c7. Попробуйте сформулировать общее правило: при каких условиях размен сильного коня способен усилить позицию, а при каких — уничтожить всё преимущество? Ответ должен включать сравнение будущей деятельности фигур, а не только их относительную стоимость.

Третье упражнение — переход к эндшпилю. После 25...g6 определите, чем опасна белая ладья на седьмой горизонтали и как ей должен помогать король. Затем объясните смысл маршрута Крf2–f3–e3–d2. Почему чёрный король при этом гораздо менее свободен? Как изменится ваша оценка, если у чёрных окажется возможность дать серию шахов активной ладьёй? Эти вопросы соединяют тему блокады с общим принципом координации.

Форпост — не памятник коню, и блокада — не бесконечное ожидание перед пешкой. Это способы увеличить свободу своих фигур и уменьшить свободу чужих. Иногда сильная фигура на форпосте наносит прямой удар; иногда она выгодно разменивается, открывая путь ладье. Главный итог состоит не в том, кто дольше удерживал поле, а в том, кто лучше использовал его стратегический смысл.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Роберта Фишера, https://www.pgnmentor.com/players/Fischer.zip

Глава 12. Открытые линии, вторжение и взаимодействие тяжёлых фигур

Открытая линия — это вертикаль, на которой нет пешек обеих сторон. Полуоткрытая — вертикаль без собственных пешек одной из сторон, но с неприятельской пешкой. Такое описание кажется чисто геометрическим, однако его стратегический смысл глубже. Ладья нуждается в доступном пути для вторжения, а открытая линия предоставляет потенциальный коридор. Но наличие коридора не означает, что им можно беспрепятственно воспользоваться. На пути могут стоять неприятельские фигуры, поле вторжения может контролироваться пешкой, а собственный король может оказаться слишком уязвим для долгой операции.

Поэтому первая задача в борьбе за линию — определить её конечную цель. Ладья может стремиться на седьмую горизонталь, к слабой пешке или к неприятельскому королю. Если в конце линии нет доступного объекта и нет возможности перебросить ладью на другую сторону, её занятие становится условным достижением. Ход Лc1 или Лd1 хорош не потому, что ладья стоит напротив центра, а потому, что он создаёт конкретную угрозу, препятствует ответной операции или подготавливает следующий этап.

Часто борьба за открытую линию начинается не ладьёй, а пешкой. Размен c:d5 или e:d5 может открыть вертикаль «c» или «e», а подрыв b4–b5 — вертикаль «b». Игрок должен заранее представлять, чьи тяжёлые фигуры лучше используют результат вскрытия. Начинающие нередко проводят размен ради самого факта открытия линии, забывая, что первая фигура, которая войдёт по ней в лагерь соперника, может оказаться неприятельской. Хороший пешечный подрыв — это операция, после которой расположение ваших ладей имеет смысл.

Особенное значение имеют поля седьмой горизонтали. Ладья, проникшая туда, может атаковать несколько пешек одновременно, отрезать короля и ограничить свободу тяжёлых фигур. Две ладьи на седьмой горизонтали иногда создают угрозы, на которые невозможно ответить одной защитой. Однако и эта классическая идея имеет условия: ладья должна быть защищена либо иметь безопасные пути отхода, а неприятельские фигуры не должны получать матовую атаку по открытым линиям в компенсацию. Ладья на седьмой горизонтали — средство, а не универсальное доказательство преимущества.

Связь ладей особенно важна, когда одна защищает другую или обеспечивает вторжение по соседней вертикали. Иногда лучший ход — удвоение ладей. В других случаях одна ладья должна работать по открытой линии, а другая оставаться на противоположном фланге, создавая вторую угрозу. Удвоение без цели может привести к перегруженности и потере темпов. Тот, кто распоряжается тяжёлыми фигурами, должен представлять, какие поля нужны каждой ладье через два-три хода, а не только сейчас.

В комбинационной борьбе открытая линия часто возникает вместе с жертвой качества. Ладья может быть отдана за коня или слона, чтобы уничтожить блокадера, вскрыть диагональ или создать двойную угрозу. В таких случаях важна не символическая стоимость фигур, а скорость действия оставшихся сил. Если после жертвы фигуры вступают в игру с шахами и нападениями на ферзя, атакующий способен выиграть больше, чем отдал. Но без конкретного расчёта подобная жертва остаётся рискованным предположением.

Взаимодействие ладей и слонов при атаке на короля заслуживает особого внимания. Слон может контролировать поле отхода, ладья — проникать по открытой вертикали, ферзь — создавать непосредственную матовую угрозу. По отдельности эти фигуры нередко выглядят недостаточно опасными; вместе они могут образовать сеть, в которой любой защитный ход ухудшает другое звено позиции. Понимание таких сетей начинается не с поиска красивого

жертвенного хода, а с анализа расположения фигур: кто контролирует поля короля, какие вертикали готовы открыться, какие защитники перегружены.

Партия для изучения. Герш Ротлеви — Акиба Рубинштейн, Лодзь, 1907

Эта знаменитая партия Рубинштейна — один из ярчайших примеров того, как сила открытых линий соединяется с деятельностью двух слонов. Финальная комбинация с жертвами не возникает случайно. Чёрные заранее связывают ладьи, слонов и ферзя в единую конструкцию, а затем используют пешечные ослабления белого короля. Важно рассматривать не только последние ходы, но и все предпосылки, созданные в середине игры.

Партия началась 1.d4 d5 2.Кf3 e6 3.e3 c5 4.c4 Кc6 5.Кc3 Кf6 6.d:c5 С:c5 7.a3 a6 8.b4 Сd6 9.Сb2 О-О 10.Фd2 Фe7 11.Сd3 d:c4 12.С:c4 b5. Чёрные получают удобное пространство для слонов, а пешечное продвижение ...b5 заставляет белые фигуры решать задачи перегруппировки. Белые ответили 13.Сd3 Лd8 14.Фe2 Сb7 15.О-О Кe5 16.К:e5 С:e5. Чёрный слон на e5 занимает сильную диагональ, другой слон на b7 направлен к белому королю, а ладьи готовятся действовать по центральным линиям.

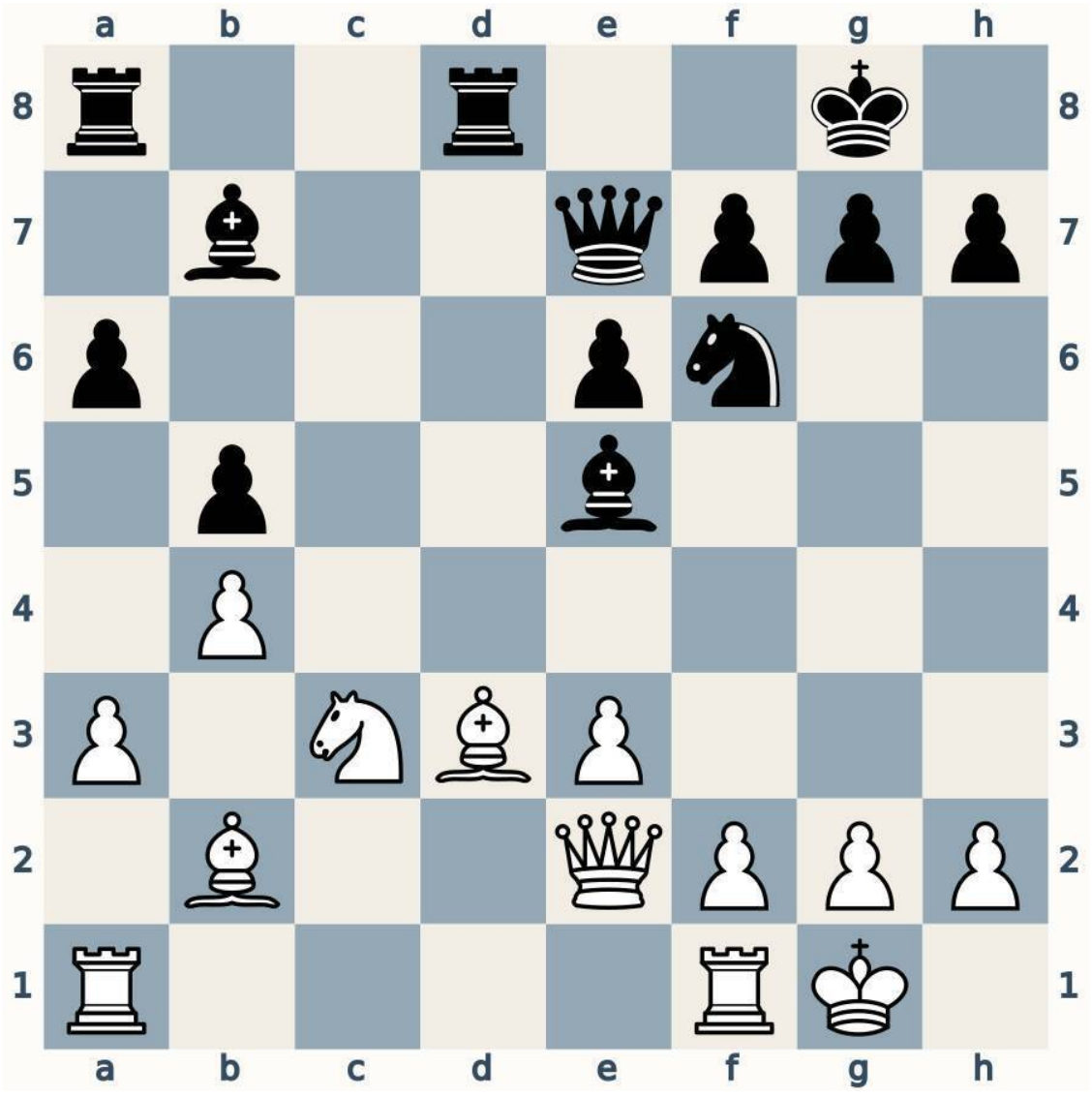

Диаграмма 34. После 16...Сe5. Ход белых. Тема: координация двух слонов и ладей

Белые выбрали активный план 17.f4 Сc7 18.e4 Лac8 19.e5. Пешки наступают, но одновременно белые ослабляют часть полей вокруг короля и закрывают некоторые диагонали собственных фигур. Рубинштейн не пугается пешечного клина. Он меняет расположение слона и использует коня для давления на короля: 19...Сb6+ 20.Крh1 Кg4. Теперь возникает характерная проблема защиты: белым нужно считаться сразу с действиями слонов на длинных диагоналях, угрозами коня и потенциальным вторжением ладей.

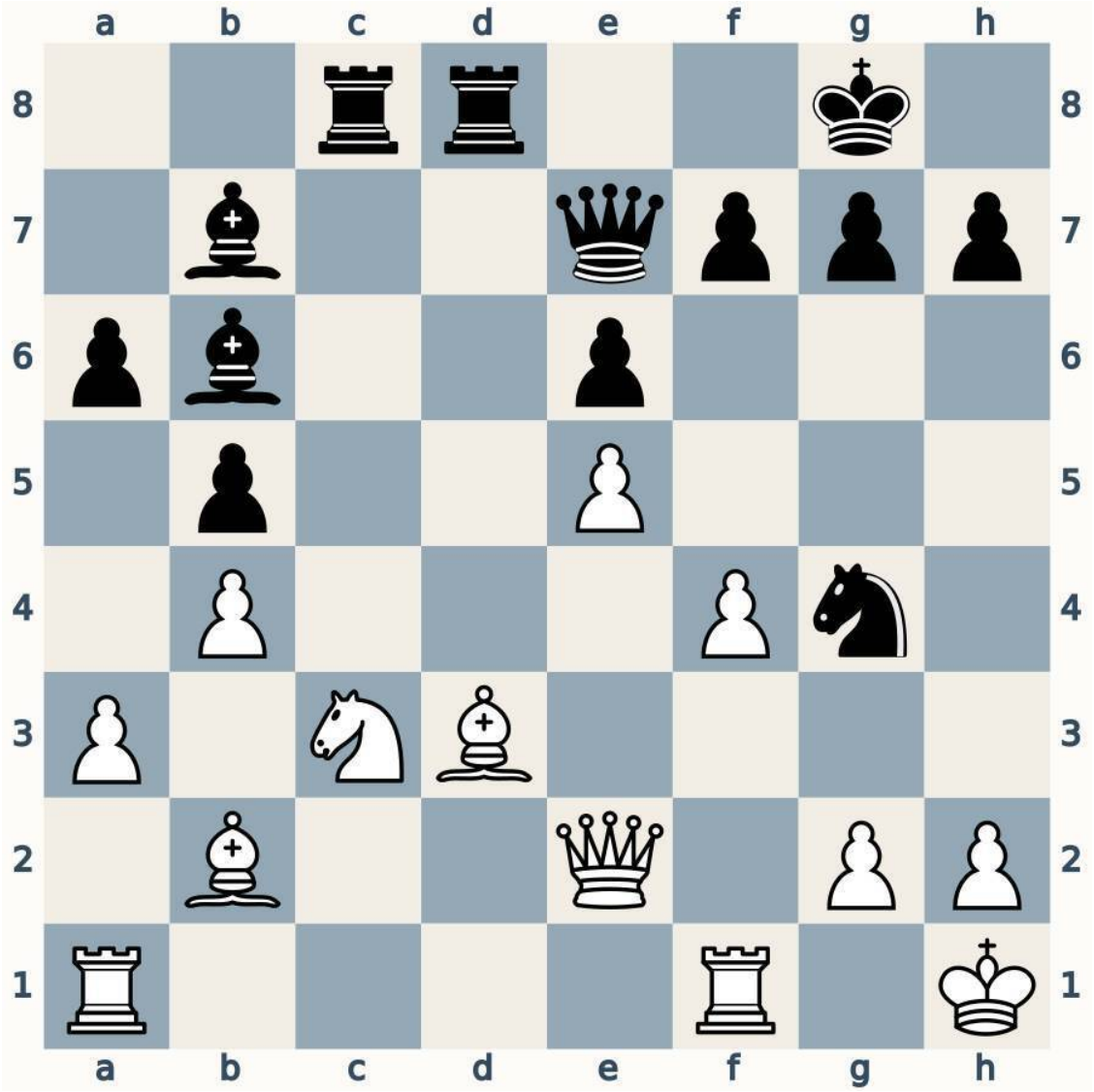

Диаграмма 35. После 20...Кg4. Ход белых. Тема: фигуры сходятся к королю

После 21.Сe4 Фh4 22.g3 белые пытаются прикрыть слабые поля, но ход пешки предоставляет атакующему конкретные возможности. Рубинштейн сыграл 22...Л:c3! Чёрная ладья с c8 берёт коня c3, устраняя важного защитника и создавая тактическую сеть вокруг белого короля. В обычном материальном подсчёте ладья дороже коня. Здесь же её жертва открывает действие слонов и облегчает проникновение второй ладьи. Чтобы оценить этот ход, необходимо рассчитать продолжение, а не ограничиваться словами «красиво» или «смело».

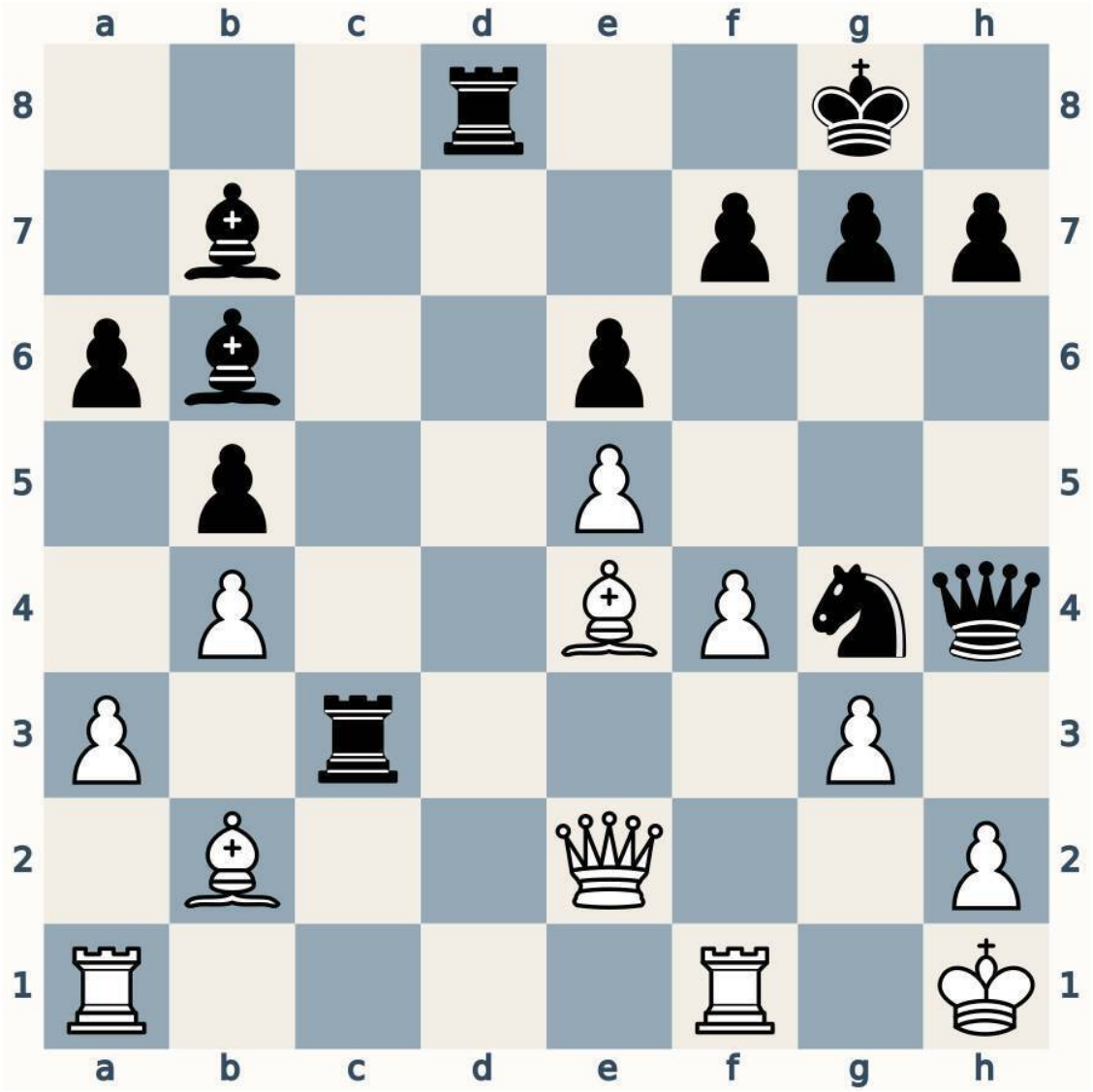

Диаграмма 36. После 22...Л:c3. Ход белых. Тема: жертва качества для вскрытия линии

Белые ответили 23.g:h4, забирая ферзя на h4. Последовало 23...Лd2. Теперь чёрная ладья оказывается на второй горизонтали белых и нападает на ферзя e2. Именно поэтому предшествующее продвижение белой пешки на g3 не обеспечило безопасности. Ферзь белых вынужден реагировать, но за первым ударом следует удар слона. После 24.Ф:d2 С:e4+ чёрные получают шах и резко усиливают угрозы. Рубинштейн показывает, что предложенная ладья — часть более широкой комбинации: белым сложно одновременно защитить короля и сохранить материальное равновесие.

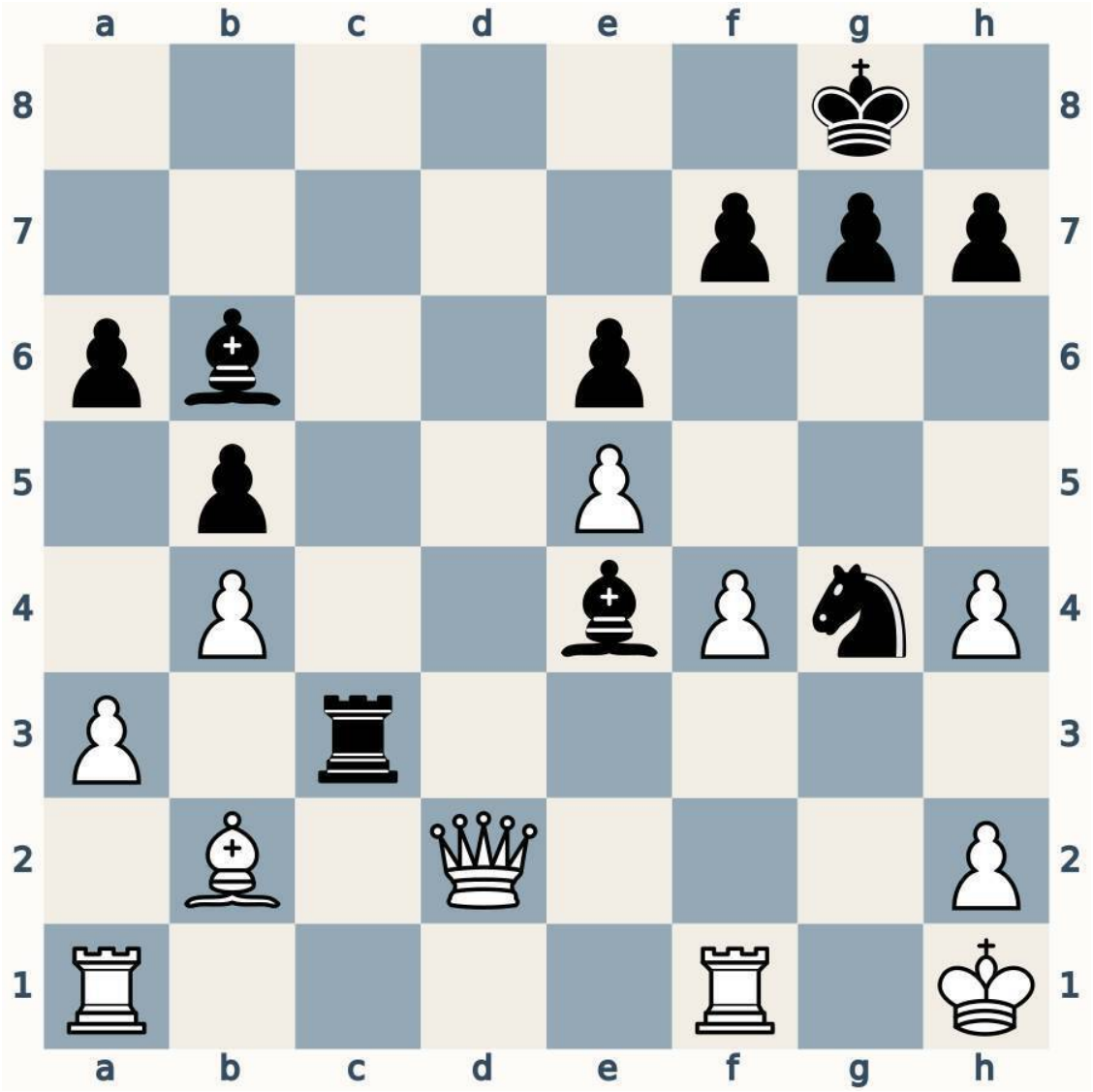

Диаграмма 37. После 24...С:e4+. Ход белых. Тема: комбинированная атака ладьи и слона

Игра закончилась после 25.Фg2 Лh3 — белые признали поражение. На последней диаграмме видно, насколько мощна координация оставшихся чёрных фигур. Чёрная ладья на c3 сохраняет давление, слон e4 даёт поддержку наступлению, а ладья h3 создаёт новые угрозы. Вся последовательность работала потому, что ключевые диагонали были заранее подготовлены, а белые фигуры оказались заняты защитой от нескольких нападений сразу.

Называя эту партию комбинационной, легко пропустить её позиционную основу. Чёрные развили оба слона на активные диагонали, поставили ладьи на центральные линии и убедились, что пешечное продвижение белых ослабляет королевский фланг. Жертва 22...Л:c3 стала возможна именно после такой координации. Если бы слон b7 не контролировал важные поля, а вторая ладья не могла проникнуть по линии «d», ход ладьёй на c3 оказался бы просто потерей материала.

Особенно важно понять последовательность темповых угроз. Белые получили возможность взять ферзя — факт, который обычно воспринимается как безусловный успех. Однако после взятия чёрные сделали ход с нападением на белого ферзя, а затем включили слона с шахом. Темповые ходы не позволяют защитнику спокойно оценить материальный баланс. Они

заставляют его отвечать по одной угрозе, пока остальные фигуры атакующего занимают решающие позиции.

Для первого упражнения поставьте положение после 16...С:e5. Не заглядывая в конец партии, объясните, что делают два чёрных слона и зачем ладьи располагаются на «c» и «d». Какие белые пешки могут продвинуться с темпом и какие поля при этом ослабнут? Затем сравните свою оценку с действиями 17.f4 и 18.e4. Удаётся ли белым приобрести столько же активности, сколько они дают сопернику?

Второе упражнение начинается после 20...Кg4. Найдите, какие фигуры чёрных действуют около белого короля и какие из них способны быстро подключиться к атаке. Затем рассчитайте, почему попытка прикрыться ходом 22.g3 не решила проблем. Важно увидеть не только непосредственное нападение ферзя, но и путь второй ладьи на d2. Если этот путь упущен, комбинация останется непонятным чудом.

Третье упражнение — полная проверка тактики после 22...Л:c3. Запишите последовательность 23.g:h4 Лd2 24.Ф:d2 С:e4+ 25.Фg2 Лh3 и объясните каждый темп: кто угрожает королю, кто нападает на ферзя, какой защитник исчез и почему нельзя считать взятого ферзя достаточной компенсацией. Затем вернитесь к позиции после 18...Лас8 и найдите все подготовительные элементы, без которых заключение не работало бы.

Открытая линия ценна не сама по себе, а тем, что позволяет фигуре достигнуть решающего поля. Вторая горизонталь для чёрной ладьи может оказаться столь же важной, как седьмая для белой. Сильная комбинация возникает тогда, когда ладьи и слоны обеспечивают друг другу новые темпы. Партия Ротлеви — Рубинштейн учит видеть за эффектной жертвой продуманное расположение армии: линия, диагональ и шах должны работать как одно целое.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Акибы Рубинштейна, https://www.pgnmentor.com/players/Rubinstein.zip

Глава 13. Пространство, стеснение и искусство перегруппировки

Пространственный перевес — одно из наиболее неправильно понимаемых шахматных преимуществ. Пешки, продвинутые вперёд, могут выглядеть внушительно, но не всегда делают позицию лучше. Иногда они становятся мишенями, а позади них остаются слабые поля. Истинная ценность пространства заключается в свободе манёвра: ваши фигуры располагают несколькими удобными маршрутами, тогда как неприятельским приходится делить небольшое число безопасных клеток. В таких позициях преимущество создаётся медленно, а его реализация требует терпения.

Стеснение обычно начинается с пешечной структуры. Когда белые закрепили пешку e5 и ограничили чёрную пешку e6, у чёрных могут возникнуть затруднения с развитием коня и слонов. Если на ферзевом фланге также существует пешечное давление, защитники вынуждены постоянно считаться с прорывами. Но сам по себе клин e5 ещё не обеспечивает белым перевеса: чёрные могут подорвать его ходом ...f6 или ...c5, разменять фигуры и освободить пространство. Поэтому обладатель пространственного преимущества должен прежде всего оценить, какие пешечные подрывы доступны сопернику.

План игры при перевесе в пространстве нередко включает так называемую перегруппировку: перевод фигуры с временно неудобной стоянки на более активное поле без непосредственного нападения. Ладья может совершить несколько ходов по второй и третьей горизонталям, конь — пойти на край доски ради центрального форпоста, слон — временно отступить, чтобы позднее вступить в игру по новой диагонали. Для начинающего игрока такие маршруты выглядят потерей времени. Но когда соперник стеснён и не имеет эффективного освобождающего подрыва, возможность многократно улучшать собственное расположение становится самостоятельным преимуществом.

Парадокс пространственного перевеса заключается в том, что сторона с большим пространством иногда должна избегать разменов. Чем больше фигур остаётся на доске, тем труднее их разместить в тесном лагере. Если же разменять три пары лёгких фигур, проблема нехватки клеток исчезнет, и защищающийся может получить равные шансы. Поэтому прежде чем предложить размен, полезно спросить: кого освобождает исчезновение двух фигур? Бывает, что размен плохого неприятельского коня на вашего активного коня даёт сопернику необходимое пространство, хотя формально материал остаётся прежним.

При стеснении важно удерживать точки опоры. Сильная сторона старается надёжно защитить передовые пешки, не позволяя сопернику выбить их с темпом. Одновременно она размещает тяжёлые фигуры на линиях, по которым можно проникнуть после будущего пешечного размена. Часто рационально сначала ограничить контригру, затем улучшить наиболее плохо расположенную свою фигуру и лишь после этого решать вопрос о вскрытии позиции. Если поменять порядок, пешечный прорыв может освободить неприятельскую армию именно тогда, когда она ещё не успела исчерпать защитные ресурсы.

У стеснённой стороны тоже есть конкретный план. Она ищет размены, ослабляющие давление, готовит освобождающие пешечные удары, иногда сознательно отдаёт пешку ради активности. В некоторых случаях полезно не защищать каждую пешку любой ценой, а создать противнику вторую проблему на другом фланге. Важно не допустить положения, когда все фигуры вынуждены только наблюдать за продвижением чужих пешек. Даже при худшей структуре практический шанс нередко возникает благодаря инициативе против короля или тактическому подрыву на слабом поле.

Позиционное давление отличается от тактической атаки не отсутствием расчёта, а характером расчётных задач. Атакующий на короля ищет последовательность шахов и жертв. Игрок с пространственным перевесом должен рассчитывать, не удаётся ли сопернику провести освобождающий подрыв после каждого укрепляющего хода. Один пропущенный ...c5 способен перечеркнуть двадцать ходов аккуратной перестройки. Поэтому медленные партии великих мастеров требуют не меньшей точности, чем яркие комбинации.

Партия для изучения. Александр Алехин — Арон Нимцович, Сан-Ремо, 1930

Эта партия замечательна тем, что один из крупнейших теоретиков ограничения оказался на защищающейся стороне. Алехин действует последовательно: закрепляет пешечный клин, лишает соперника активных планов и затем перестраивает ладьи так, чтобы увеличить давление на ферзевом фланге. В конце чёрные не столько проигрывают отдельную пешку, сколько обнаруживают отсутствие свободного манёвра.

Игра началась 1.e4 e6 2.d4 d5 3.Кc3 Сb4 4.e5 c5 5.Cd2 Ке7 6.Кb5 С:d2+ 7.Ф:d2 О-О 8.c3 b6 9.f4 Са6 10.Кf3 Фd7. Белые уже владеют заметным пространством в центре благодаря пешкам d4 и e5, но его нужно сохранить. Чёрные угрожают подорвать центр и получить игру по диагоналям. Алехин отвечает 11.a4, подготавливая расширение ферзевого фланга; последовало 11...Кbc6 12.b4 c:b4 13.c:b4 Сb7 14.Кd6.

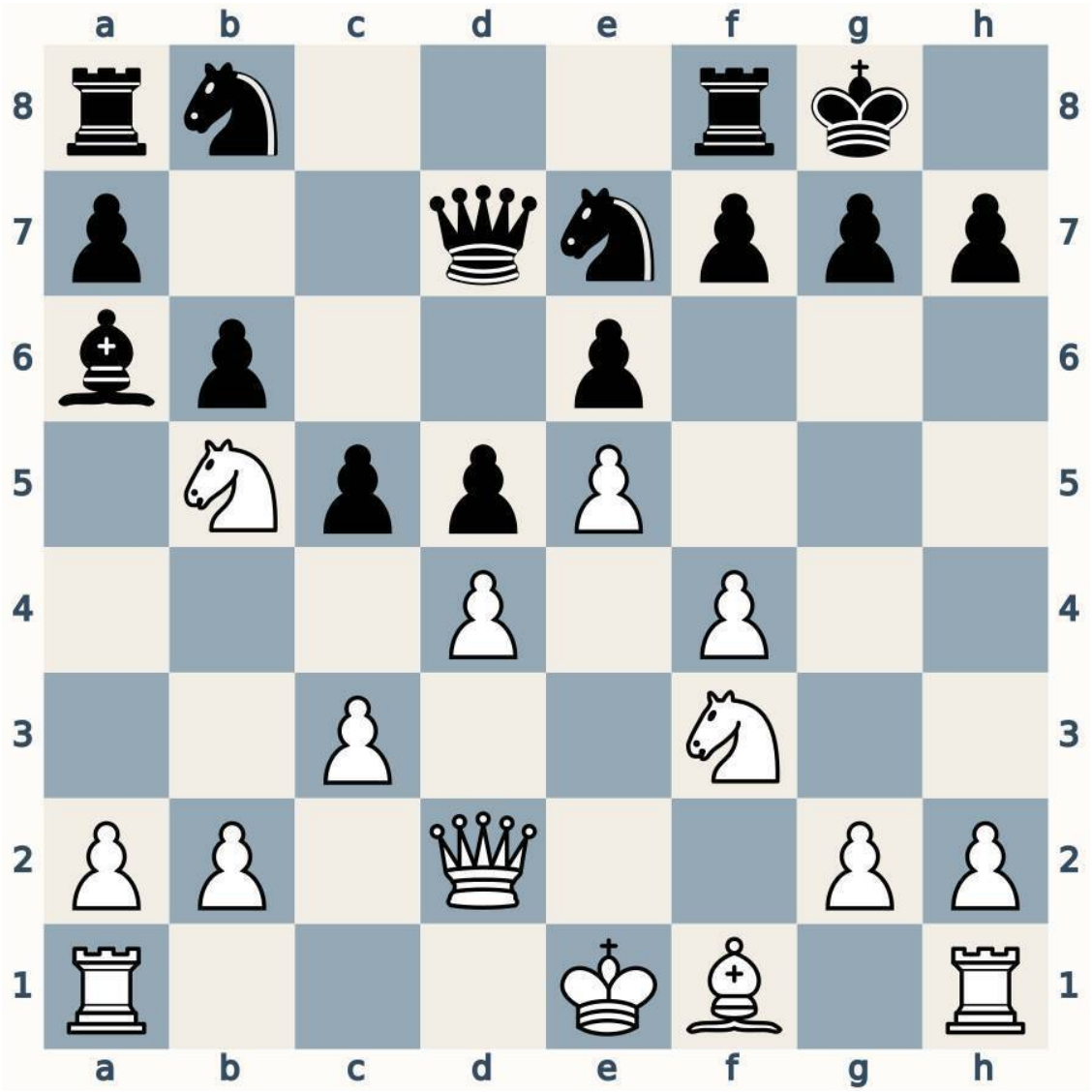

Диаграмма 38. После 10...Фd7. Ход белых. Тема: пространственный центр и подготовка расширения

Конь белых получил активный центральный пункт d6, а пешки a4 и b4 закрепили дополнительное пространство. Чёрные пытаются изменить характер борьбы ходом 14...f5. Но после 15.a5 Кc8 16.К:b7 Ф:b7 17.a6 пешка белых глубоко входит в чужой лагерь, ограничивая чёрные фигуры на ферзевом фланге. Сила этого продвижения заключается не только в угрозе пешке b6: чёрные фигуры вынуждены располагаться на неудобных полях, а белые получают время для следующей стадии плана.

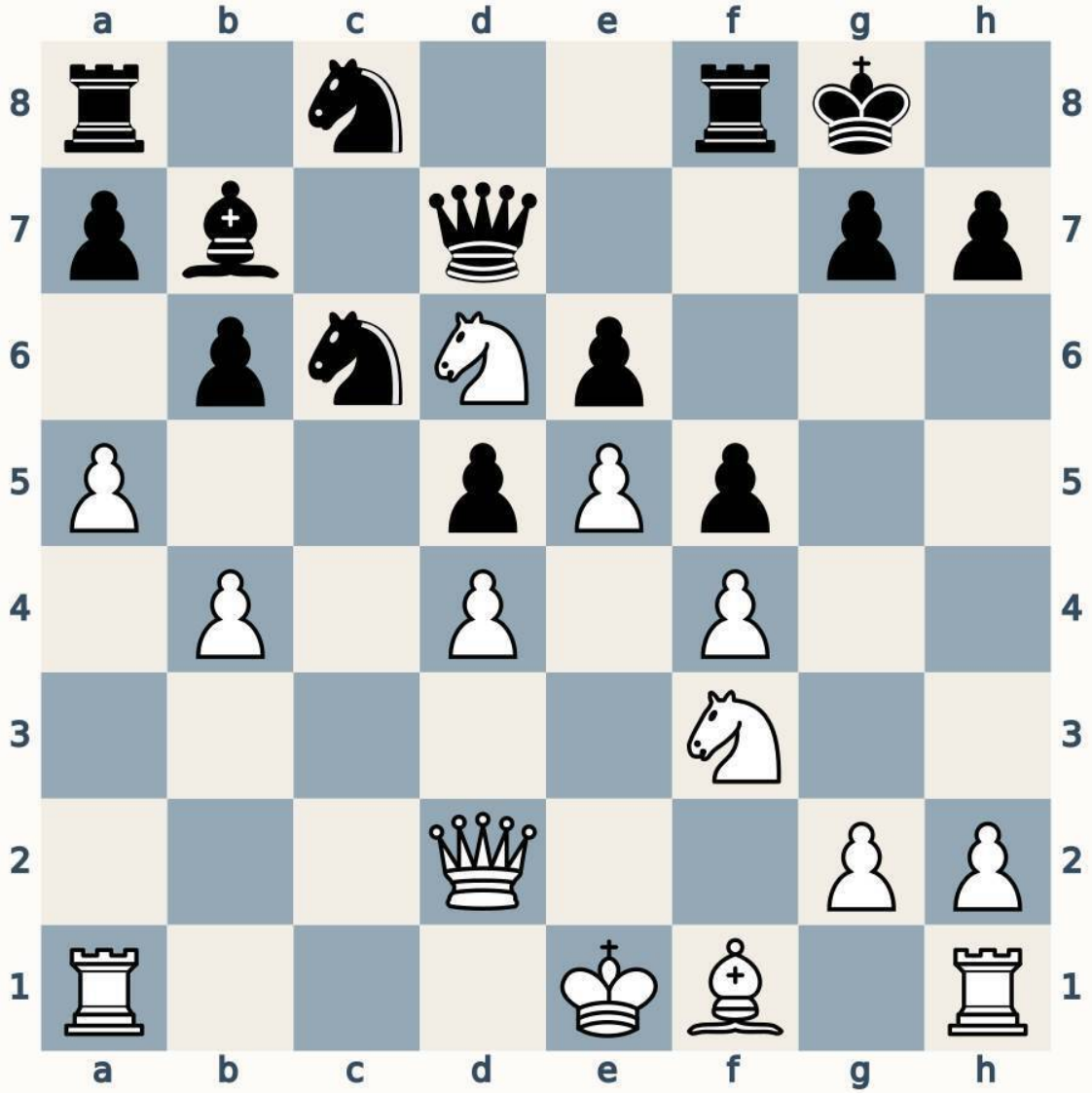

Диаграмма 39. После 15...Кc8. Ход белых. Тема: пешка a5 ограничивает ферзевый фланг

Далее 17...Фf7 18.Сb5 К8e7 19.О-О h6 20.Лfc1 Лfc8 21.Лc2 Фe8 22.Лac1 Лab8 23.Фe3 Лc7. Алехин не торопится начинать тактическую операцию. Его ладьи занимают линии и поддерживают друг друга, слон давит на важные поля, ферзь сохраняет гибкость. Чёрные в это время вынуждены заботиться о слабостях на ферзевом фланге, а свободных пешечных продвижений у них немного. Любой новый чёрный манёвр должен учитывать угрозы белых по линии «c».

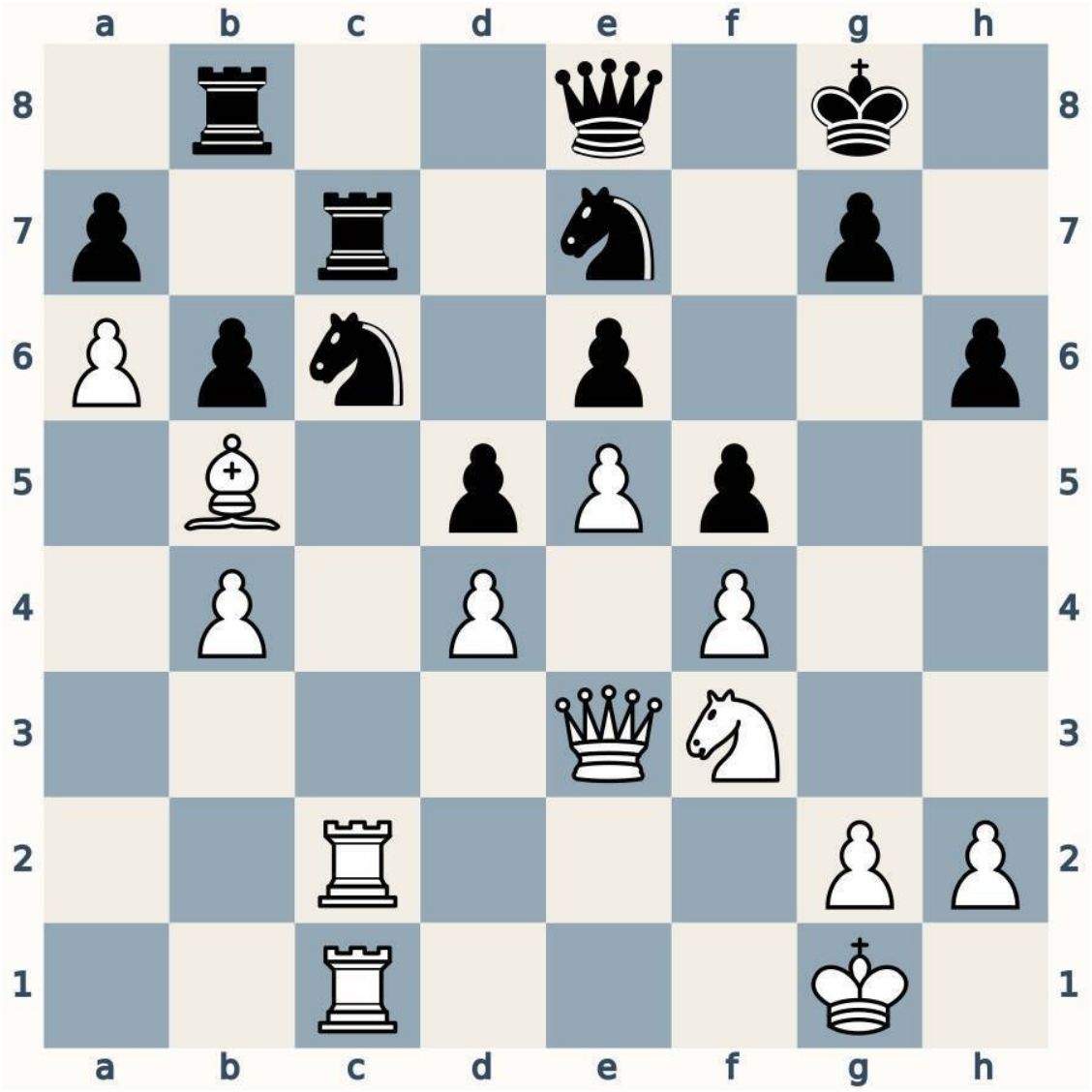

Диаграмма 40. После 23...Лc7. Ход белых. Тема: координация ладей на линии c

После 24.Лc3 Фd7 25.Л1c2 Крf8 26.Фc1 Лbc8 положение чёрных всё более стеснено. Белые ладьи перемещаются по линии «c», сохраняя возможность удвоения и давления на c6; ферзь поддерживает их с c1. Это важная иллюстрация тому, что перегруппировка может происходить почти без изменения пешечной структуры. Пока чёрные стоят на месте, белые постепенно находят для своих фигур наиболее эффективные рабочие места.

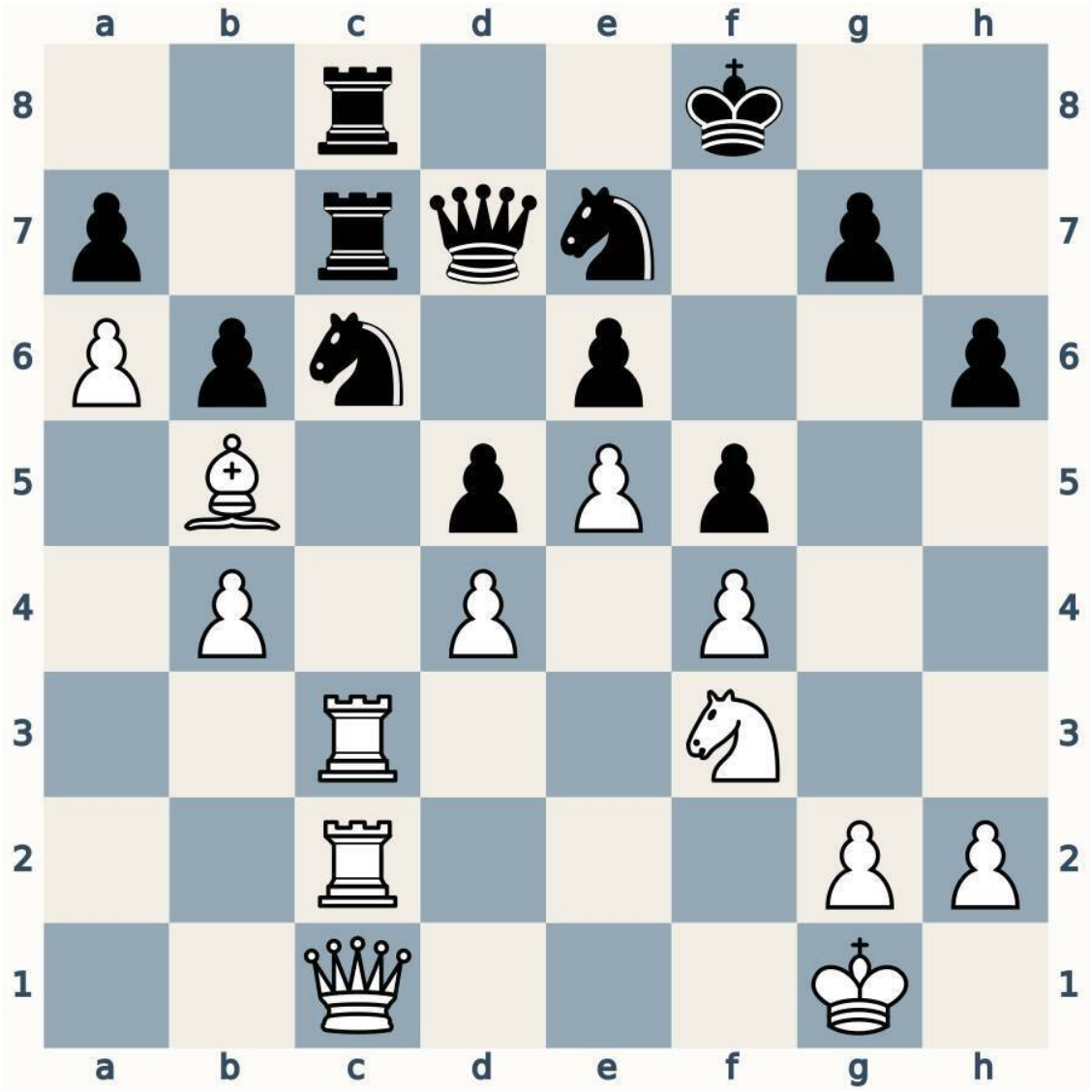

Диаграмма 41. После 26...Лbc8. Ход белых. Тема: тяжёлые фигуры и позиционное стеснение

Белые продолжили 27.Са4 b5 28.С:b5 Крe8 29.Са4 Крd8 30.h4 h5 31.Крh2 g6 32.g3, после чего чёрные признали поражение. Решающее значение имела совокупность факторов: передовая пешка а6, активные ладьи на линии «с», ограниченные чёрные кони и слоны, отсутствие действенных освобождающих операций. Результат был подготовлен задолго до заключительных ходов.

В партии Алехина особенно полезно проследить изменение роли ферзевого фланга. Белые сначала получили пространство пешками, затем создали форпост для коня, затем расширили контроль пешкой а6. Лишь после этого пришла очередь тяжёлых фигур. Каждое действие увеличивало число удобных клеток для белых и уменьшало их для чёрных. Если пропустить этап закрепления пешек и сразу пытаться удвоить ладьи, позиционная конструкция могла оказаться неустойчивой.

Не менее важно заметить роль ожидания. В некоторых позициях с пространственным преимуществом сильная сторона может позволить себе нейтральный укрепляющий ход, потому что соперник не располагает полезным ответом. Но нельзя превращать это в механическое правило. В данной партии Алехин имел конкретные причины не спешить: чёрные не

могли легко провести освобождающие подрывы, а линии для белых ладей оставались перспективными. Именно отсутствие у соперника активных планов делало перестройку практически безопасной.

Для первого упражнения восстановите положение после 13...Сb7 и попробуйте найти 14.Кd6. Какие поля контролирует конь, какую роль играют пешки a4 и b4, как чёрные могут попытаться вытеснить фигуру? Затем оцените ответ 14...f5. Изменяет ли он положение центральной пешки e5 к лучшему или создаёт новые поля для белых? Напишите ответ словами, указывая на конкретные пешечные контакты.

Второе упражнение начинается после 16...Ф:b7. Почему 17.a6 является не просто атакой на ферзя, но и структурным закреплением преимущества? Какие чёрные фигуры будут вынуждены изменить маршрут? Можно ли будет успешно атаковать пешку a6, или её существование продолжит стеснять защиту? Сравните значение этой пешки с обычной проходной: здесь она важна прежде всего тем, что управляет пространством.

Третье упражнение — последовательность 20.Лfc1, 21.Лc2, 22.Лac1, 24.Лc3, 25.Л1c2 и 26.Фc1. Изобразите на доске маршруты ладей и объясните их необходимость. Почему Алехин не торопится со вскрытием линии? Что именно он выигрывает каждым перестроечным ходом? Если вы сможете ответить без ссылок на «красивую манёвренность», а через поля, угрозы и ограничения чёрных, значит, вы поняли подлинный смысл пространственного перевеса.

Пространство — это право выбирать между несколькими полезными планами при всё меньшем числе ответов у соперника. Его следует превращать в давление постепенно, сохраняя пешечные опоры и не допуская освобождающих подрывов. Алехин показывает, что шахматная победа может стать результатом тридцати последовательных ограничений, а не одной яркой комбинации. Такой стиль не менее динамичен по своему содержанию: меняется не количество фигур на доске, а степень свободы их действий.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Александра Алехина, https://www.pgnmentor.com/players/Alekhine.zip

Глава 14. Король в центре: развитие превращается в атакующий ресурс

В шахматной школе часто повторяют, что короля следует уводить из центра посредством рокировки. Это разумный практический совет, но далеко не универсальный закон: иногда после рокировки возникает пешечный штурм, а иногда король может безопасно оставаться в центре. Чтобы правильно оценивать такие позиции, необходимо понимать, чем именно опасно положение короля между своими фигурами. Главная угроза состоит не в координате e8 или e1, а в возможности противника вскрыть центральные линии и использовать шахи с темпом.

В начале миттельшпиля преимущество в развитии приобретает особую силу, если неприятельский король ещё не получил надёжного убежища. Открытая вертикаль «e» может стать путём для ладьи, диагональ b5–e8 — маршрутом слона с шахом, центральная пешка — средством отвлечения защитника. Когда угрозы связаны с шахом, защищающийся теряет право свободно выбирать план. Именно поэтому один дополнительный темп развития иногда оказывается ценнее пешки: он позволяет ввести фигуру в игру прежде, чем соперник завершит рокировку.

Однако нападение на центрального короля не следует начинать автоматически. Если центр закрыт плотной пешечной цепью, открывать его может быть невозможно. В такой позиции король способен задержаться на первоначальном поле, а его владелец — развить фигуры и затем выбрать подходящую рокировку. Задача атакующего — не просто заметить отсутствие рокировки, а установить, какие пешечные подрывы и фигурные удары реально открывают доступ. Если таких операций нет, преждевременная жертва материала может оказаться безосновательной.

Главная мера времени в атаке на короля — количество вынужденных ответов. Ход с шахом заставляет противника ответить немедленно; нападение на ферзя ограничивает выбор; угроза мата вынуждает забыть о других планах. Сильный игрок строит последовательность, в которой каждый новый ход усиливает позицию и сокращает число допустимых ответов соперника. Но наличие нескольких шахов само по себе не гарантирует успеха: король может найти безопасное поле, а фигуры нападающего остаться без защиты. Поэтому необходимо рассчитывать не только первый и второй шах, но и положение после окончания форсированной серии.

Особое значение имеет центральный пешечный контакт. После e4–e5 или d4–d5 линии могут вскрыться неожиданно быстро. В одном варианте атакующий отдаёт пешку, чтобы ладья вошла по открытой вертикали; в другом — продвигает пешку, оттесняя коня и отрезая путь рокировке. При этом каждое пешечное продвижение создаёт слабости и в собственном лагере. Иногда сторона, открывающая центр против чужого короля, обнаруживает, что её собственный король стоит не лучше. Поэтому сравнение безопасности обоих королей должно предшествовать любой решительной операции.

Нередко атакующий специально не рокирует или выводит собственного короля необычным путём, если того требует расчёт. Это может быть оправдано в короткой форсированной фазе, но нельзя превращать исторические примеры в образец для механического повторения. Король — активная фигура в эндшпиле, однако в миттельшпиле с ферзями и тяжёлыми фигурами его пеший марш обычно сопряжён с большими рисками. Исключения ценны тем, что демонстрируют относительность шахматных правил: необходимо сравнивать конкретные угрозы обеих сторон.

Партия для изучения. Пол Морфи — Адольф Андерсен, Париж, 1858, девятая партия матча

Встреча двух крупнейших мастеров XIX века интересна стремительным обострением в сицилианской защите. Сначала чёрные стремятся захватить пространство на королевском фланге, затем их король вынужден выйти в центр. Белые отвечают энергичными ходами фигур, сохраняя инициативу. Партия одновременно показывает силу темпа и опасность чрезмерно оптимистичных оценок: решительная атака должна проверяться конкретными вариантами, а не только историческим авторитетом её автора.

Начало было таким: 1.e4 c5 2.Kf3 Kc6 3.d4 c:d4 4.K:d4 e6 5.Kb5 d6 6.Cf4 e5 7.Ce3 f5 8.K1c3 f4 9.Kd5 f:e3. Чёрные далеко продвинули пешки «e» и «f», но ослабили комплекс полей около короля. Белые не торопятся возвращать материал. Вместо этого они используют активное положение коней и делают 10.Kbc7+ Kpf7. Чёрный король покинул первоначальную стоянку, а до безопасной рокировки стало очень далеко.

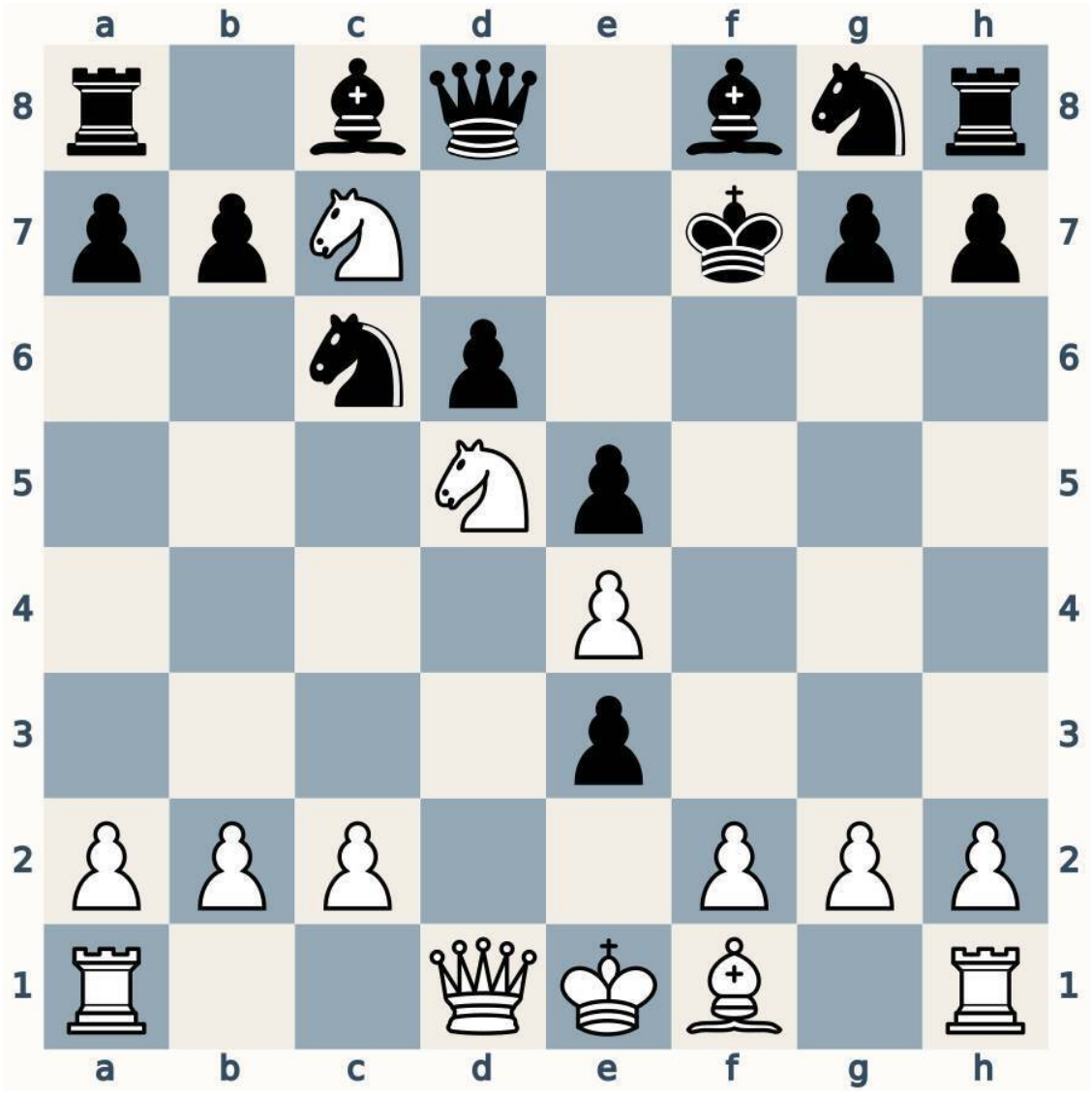

Диаграмма 42. После 10...Крf7. Ход белых. Тема: король чёрных не может рокировать

После 11.Ф:f3+ Кf6 12.Сc4 Кd4 13.К:f6+ d5 14.С:d5+ Крg6 положение стало исключительно острым. Развитие фигур белых сочетается с серией шахов, из-за которых чёрным трудно завершить перегруппировку. Однако каждый ход чёрных тоже направлен на конкретную оборону и контригру. Конь d4 находится глубоко в лагере белых, чёрная пешка e3 может связывать фигуры; это напоминает нам, что шахи ещё не означают отсутствия ресурсов у защищающейся стороны.

Белые продолжили 15.Фh5+ Кр:f6. Визуально положение чёрного короля кажется крайне уязвимым: он находится на f6 перед неприятельскими фигурами. Но шахматист обязан оценивать не только расстояние короля от восьмой горизонтали. Нужно выяснить, какие ещё шахи доступны, какие белые фигуры находятся под нападением и какие тактические контрудары могут возникнуть на белого короля.

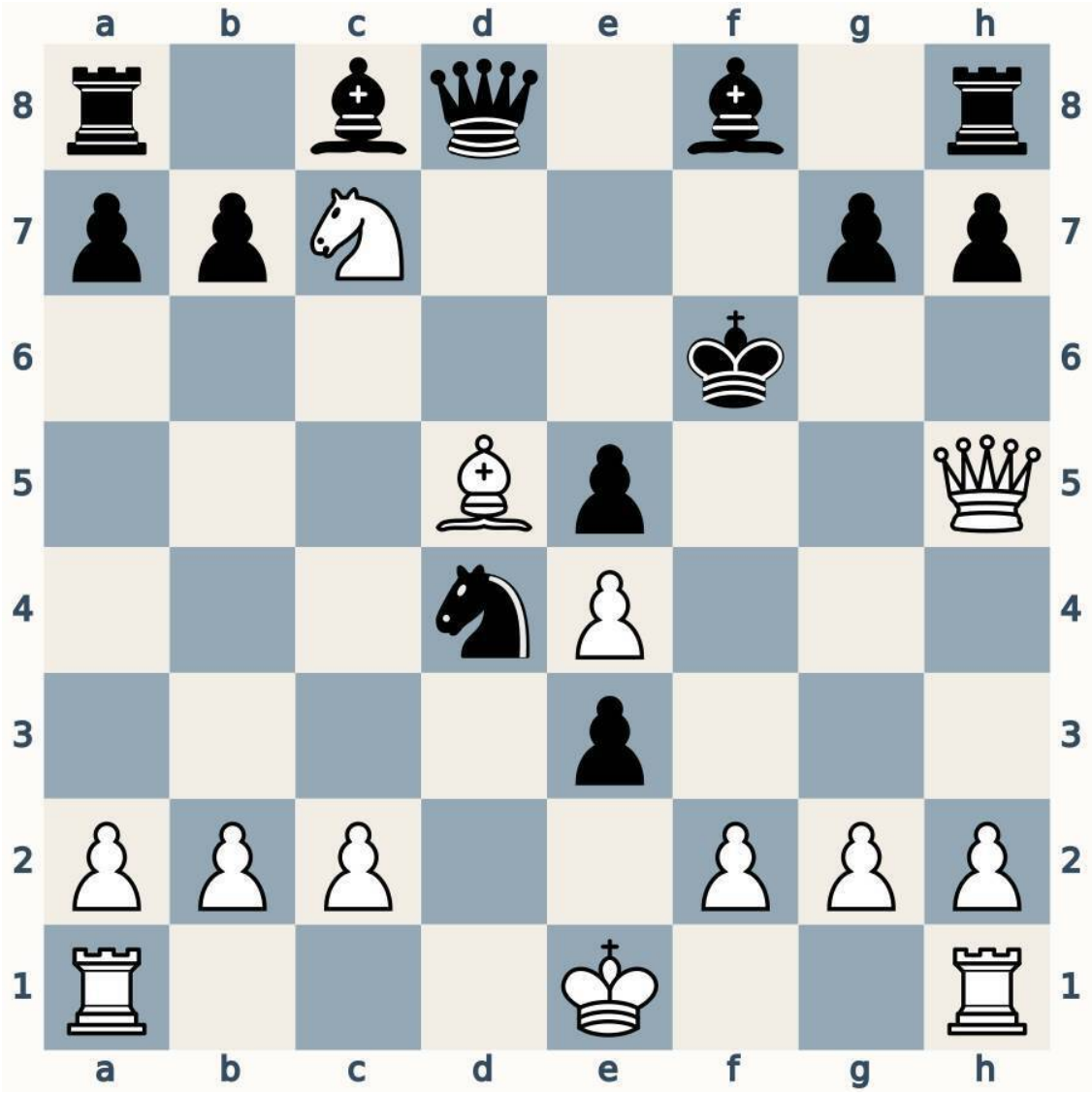

Диаграмма 43. После 15...Кр:f6. Ход белых. Тема: атака и шахи в открытом центре

Последовало 16.f:e3 К:c2+ 17.Кре2, после чего запись партии заканчивается результатом 1:0. Морфи привёл собственного короля на e2, не опасаясь немедленно оставаться в центре. Эта финальная позиция интересна не столько как законченная матовая конструкция, сколько

как пример необычайно острой борьбы, где обе стороны отступили от стандартных принципов безопасности. Результат исторической записи необходимо отличать от утверждения, будто у чёрных уже существовал единственный вынужденный проигрышный вариант. Без отдельного компьютерного исследования столь сильный вывод делать нельзя.

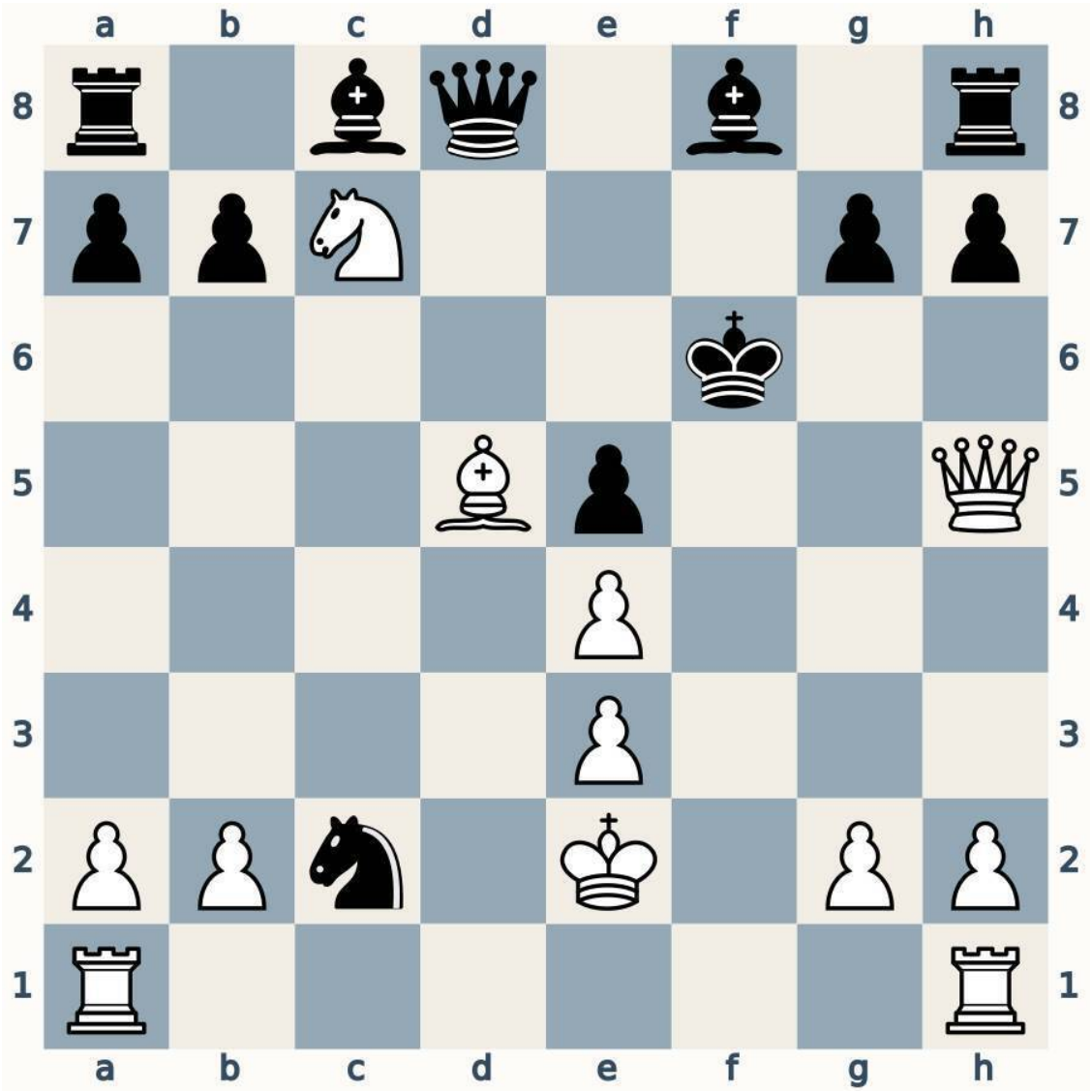

Диаграмма 44. После 17.Кре2. Ход чёрных. Тема: оба короля остаются в центре

Внимательный разбор показывает, как ранние пешечные продвижения чёрных изменили отношение фигур к центральным полям. После ...f5–f4 и ...f:e3 на королевском фланге чёрных появились маршруты для белых коней. Один из них перепрыгнул с b5 на c7 с шахом, заставив короля покинуть безопасность. Другой занял d5, а затем вступил в серию шахов через f6. Именно согласованность двух коней, ферзя и слона определила наступательный характер миттельшпиля.

С точки зрения чёрных особенно поучительно, что пространственное наступление может обернуться слабостью. Продвинутая пешка f4 не защитила короля от вторжения, а пешка e3 одновременно создавала угрозы и оставляла определённые поля незащищёнными. Позиция не обязана оцениваться однозначно на каждом этапе, но стратегическая проблема ясна: каждое продвижение на королевском фланге меняет линии и поля вокруг собственного монарха. Если

соперник успевает использовать эти изменения с шахом, выигранное пространство может не компенсировать риск.

Для первого упражнения поставьте положение после 9...f:e3. Найдите 10.Кbc7+ и объясните, почему белые предпочитают шах немедленному возвращению пешечного материала. Какие поля контролируют два белых коня? Что произойдёт с возможностью рокировки чёрных после хода короля? Попробуйте записать как минимум два потенциальных оборонительных ресурса чёрных: чем они способны отвечать на активность белых?

Второе упражнение — последовательность после 12...Кd4. Рассчитайте 13.К:f6+ d5 14.С:d5+ Крg6 15.Фh5+ Кр:f6. Почему чёрные выбирают защиту посредством продвижения пешки ...d5? На какие поля приходится отступать королю? Запишите все шахи, доступные каждой стороне после 15...Кр:f6, и выделите те, которые действительно создают новые угрозы. Не считайте шах полезным только потому, что это шах.

Третье упражнение начинается после 16...К:c2+. Белые сыграли 17.Крe2. Оцените положение обоих королей и перечислите, какие фигуры способны немедленно вступить в атаку. Как изменится оценка, если у одной из сторон появится возможность разменять ферзей? В чём отличие опасного короля в центре от активного короля после упрощения? Это упражнение поможет избежать ошибочного правила, будто центральное положение короля всегда проигрывает или всегда допустимо при инициативе.

Урок главы состоит в необходимости точно связывать безопасность короля с открытостью линий и темпами. Центр опасен, когда противник способен войти туда с шахом и привести несколько фигур одновременно. Но даже яркая историческая партия требует внимательного расчёта обеих сторон: красота атаки не заменяет доказательства. Победитель миттельшпиля видит угрозы раньше, чем они появились на доске, и понимает, какое пешечное продвижение делает короля действительно уязвимым.

Источник записи партии: PGN Mentor, коллекция Пола Морфи, https://www.pgnmentor.com/players/Morphy.zip

Глава 15. Атака на рокировку: вскрытие линий и разрушение прикрытия

Рокировка решает важнейшую задачу начала партии: уводит короля из центра и соединяет ладьи. Но безопасность рокировавшего короля не является вечной гарантией. Пешки перед ним способны продвинуться или исчезнуть, диагонали слонов — раскрыться, тяжёлые фигуры — сосредоточиться на одном участке доски. Когда позиция превращается в миттельшпиль, сторона, планирующая нападение на короля, должна не просто надеяться на слабость прикрытия, а создавать её последовательными действиями.

Обычно атака на короткую рокировку развивается вокруг пешек f7, g7, h7 у чёрных или f2, g2, h2 у белых. Но важны не сами координаты, а механизм. Если пешка g7 была вынуждена продвинуться, могут ослабнуть тёмные поля вокруг короля; если пешка h7 ушла на h6, появилась возможность жертвы на h6 или использования диагонали к королю. Если центральная пешка e6 связана защитой, возникают удары на f7. Для каждого конкретного нападения необходимо установить, какие поля защищены и какие фигуры могут подключиться с темпом.

Первый классический приём — пешечный подрыв. После движения h4–h5 или g4–g5 атакующий старается заставить неприятельскую пешку изменить положение или открыть линию. Но пешечный штурм требует времени, а собственный король может оказаться ослабленным. Если обе стороны рокировали в одну сторону, массовое продвижение пешек около собственного короля должно иметь особенно убедительное тактическое обоснование. При противоположных рокировках пешечная гонка встречается чаще, однако и там выигрывает не тот, кто продвинул больше пешек, а тот, кто быстрее открывает решающие линии.

Второй приём — перевод фигур к королю. Ладья может подняться по третьей горизонтали, ферзь — выйти на h5, слон — занять диагональ к g7 или h7, конь — получить форпост на f5. Важно считать не только нападающих, но и защитников. Если на королевский фланг направлены три фигуры, а у соперника пять хорошо расположенных защитников, атака может оказаться преждевременной. С другой стороны, количество фигур не всегда определяет результат: один защитник может быть перегружен, а шахи и связки способны сделать участие нескольких фигур невозможным.

Третий приём — устранение защитника посредством жертвы. Иногда атакующий отдаёт слона на h7, иногда ладью на f3, иногда даже ферзя. Но ценность комбинации заключается в последовательности вынужденных ходов. Жертва должна открывать линии, создавать шахи или вынуждать фигуры соперника занять неудобные поля. Если после принятия жертвы у атакующего нет конкретных продолжений, красота идеи не имеет значения. Подготовка подобного удара — наиболее трудный аспект игры на короля.

Защищающаяся сторона должна действовать на два фронта. Ей необходимо закрывать линии около монарха и одновременно искать встречную игру, чтобы нападающий не мог безнаказанно перебрасывать фигуры. Часто лучшей защитой становится размен одного важного нападающего, перевод ферзя на оборонительное поле или своевременный центральный подрыв. Ожидать, пока соперник соберёт все силы у короля, опасно. Нападение легче остановить на стадии подготовки, чем после открытия линии и потери темпов.

Партия для изучения. Луис Паульсен — Пол Морфи, Нью-Йорк, 1857, шестая партия турнира

Эта партия известна жертвой ферзя Морфи и необычайно сильным взаимодействием ладей и слона. Обе стороны успели рокировать, и поэтому речь идёт не об очевидной уязвимости короля в центре. Чёрные создали давление благодаря активности фигур, затем пожертвовали самый дорогой материальный объект ради серии шахов и решающего проникновения. Партия показывает, как быстро формально безопасная рокировка теряет значение, если защитники не справляются с угрозами.

Игра началась 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Kc3 Kf6 4.Cb5 Cc5 5.O-O O-O 6.K:e5 Ле8 7.K:c6 d:c6 8.Cc4 b5 9.Ce2 K:e4 10.K:e4 Л:e4. Чёрная ладья рано заняла четвёртую горизонталь, пользуясь центральными разменами. Белые ответили 11.Cf3 Ле6 12.c3 Фd3 13.b4 Cb6 14.a4 b:a4 15.Ф:a4 Cd7. Морфи последовательно сохраняет активность ферзя и ладей, а белые тратят темпы на защиту и пешечные продвижения ферзевого фланга.

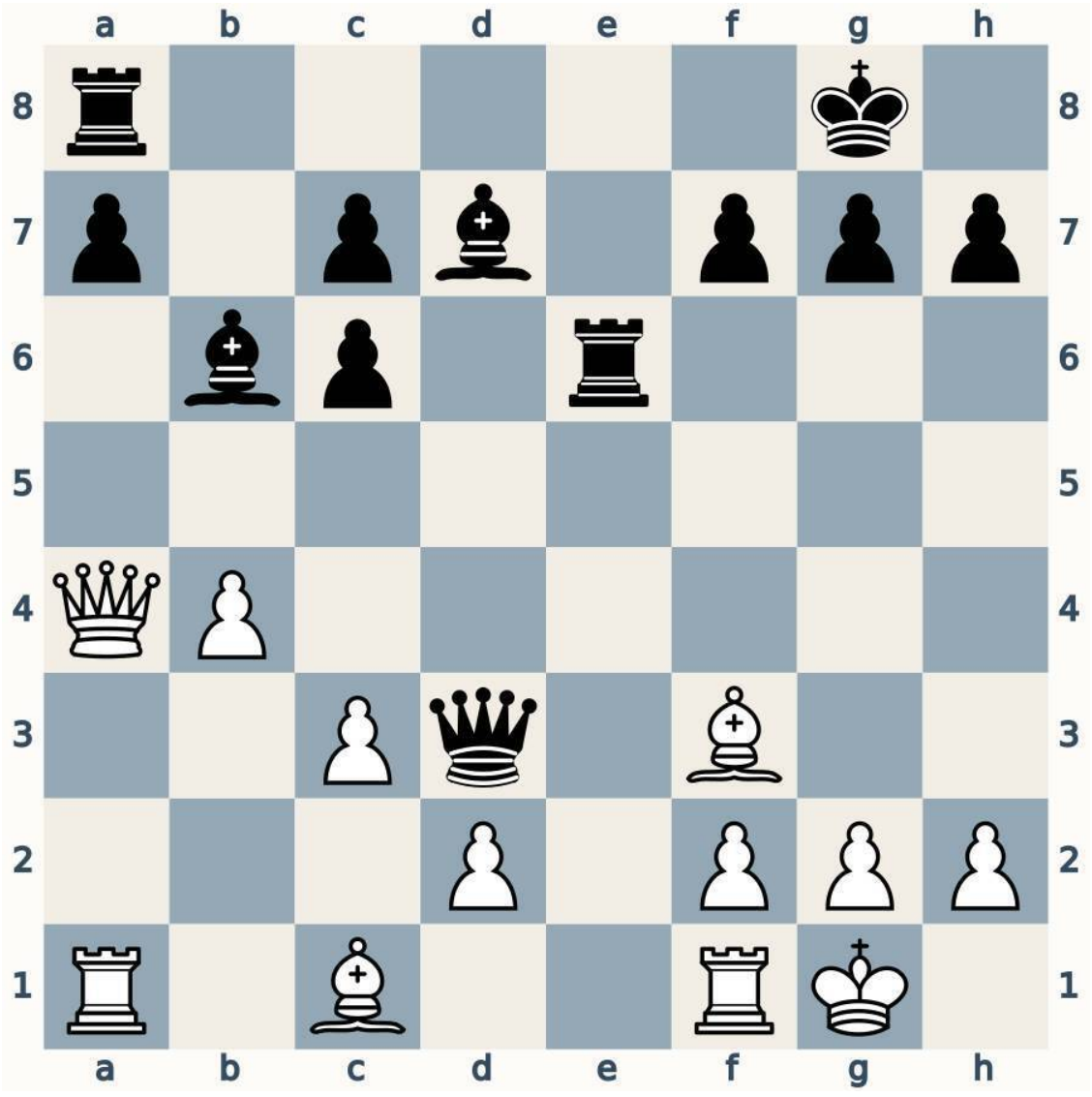

Диаграмма 45. После 15...Cd7. Ход белых. Тема: подготовка вторжения ладей

После 16.Ла2 Лае8 17.Фа6 Морфи решился на 17...Ф:f3! Он отдаёт ферзя за слона f3 и открывает путь ладьи к королю. Обычный материальный подсчёт немедленно показывает огромную цену жертвы. Но чёрные рассчитывали на то, что после взятия ферзя король не сможет спокойно уйти от последовательных угроз. Именно этот расчёт, а не романтическое стремление пожертвовать самую сильную фигуру, делает комбинацию содержательной.

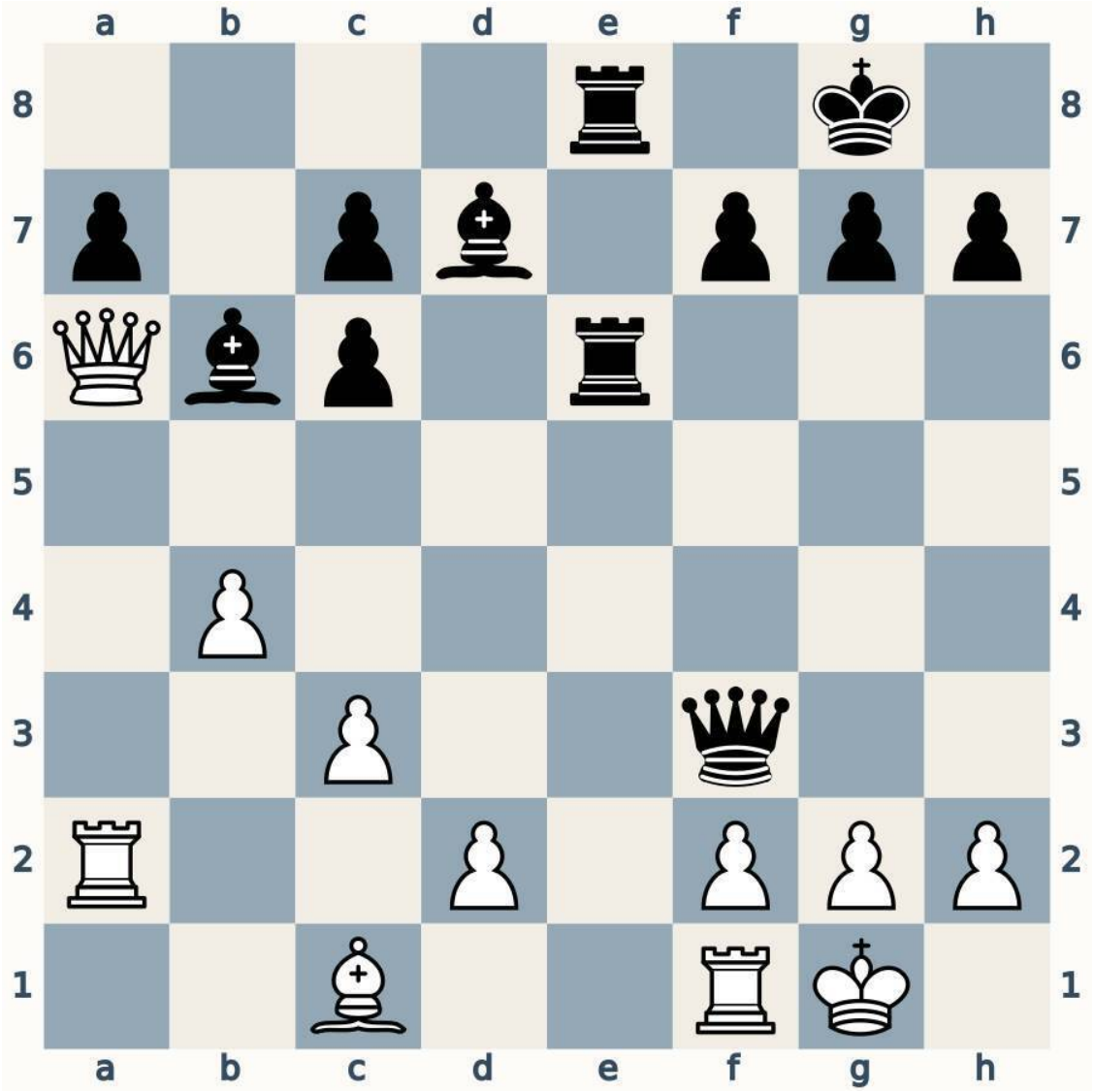

Диаграмма 46. После 17...Ф:f3. Ход белых. Тема: жертва ферзя ради атакующих темпов

Белые приняли жертву: 18.g:f3 Лg6+ 19.Крh1 Сh3 20.Лd1 Сg2+. Теперь две чёрные фигуры — ладья g6 и слон g2 — создают угрозы, которым белым приходится отвечать ход за ходом. Черный слон последовательно отнимает поля у короля, ладья поддерживает шаховую сеть, а другая ладья может включиться по линии «е». Белый ферзь всё ещё существует, но не способен одновременно защищать все уязвимые поля.

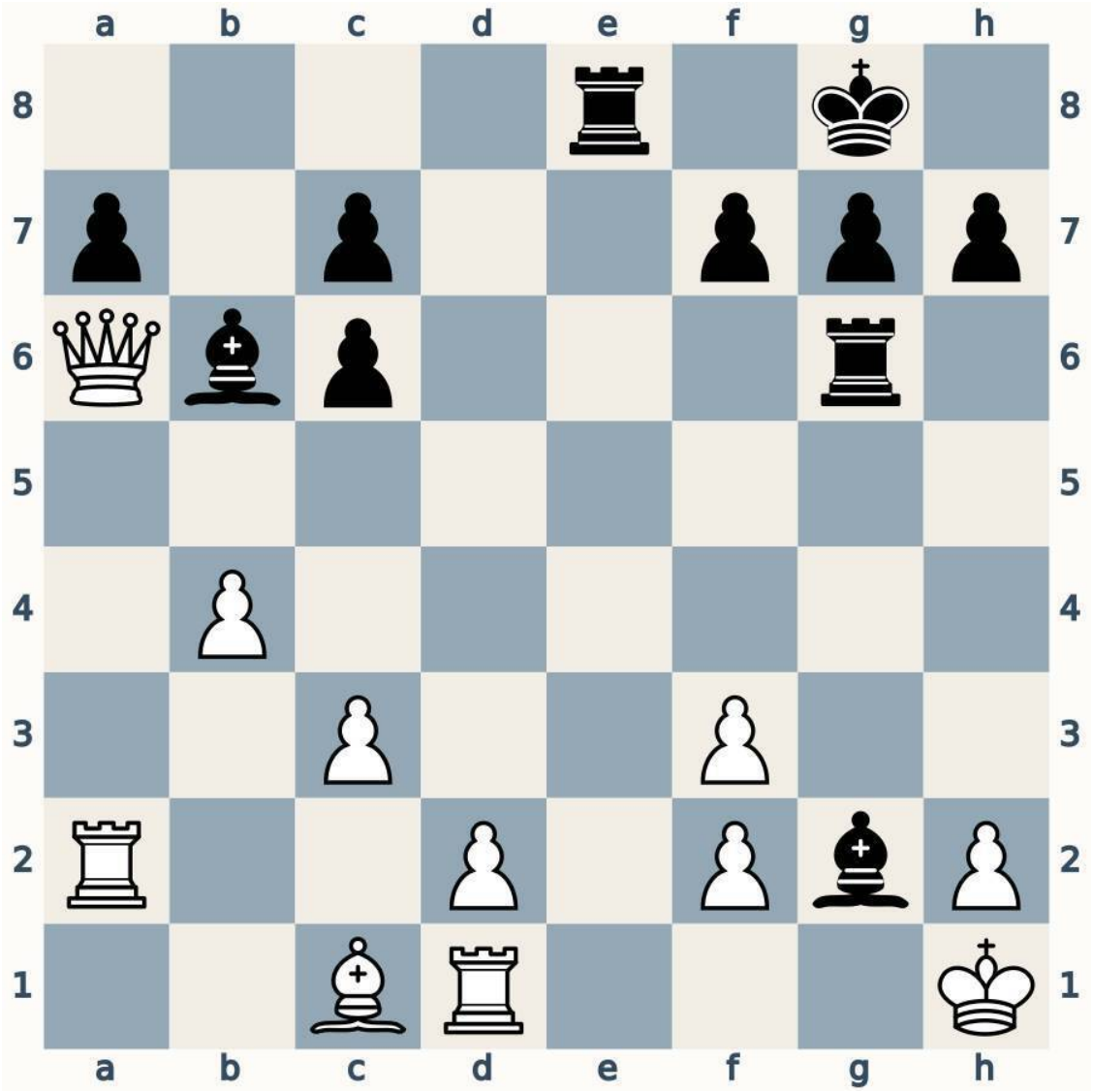

Диаграмма 47. После 20...Cg2+. Ход белых. Тема: ладья и слон создают шаховую сеть

Затем 21.Крg1 С:f3+ 22.Крf1 Cg2+ 23.Крg1 Ch3+ 24.Крh1 С:f2. Чёрные не пытаются немедленно вернуть ферзя разменом. Они удерживают белого короля в сети шахов и увеличивают своё преимущество в активности. Белые продолжили 25.Фf1 С:f1 26.Л:f1 Ле2. Морфи получил возможность вести атаку тяжёлыми фигурами на открытых линиях. Ферзь белых исчез, и решающую роль стали играть ладьи и слон чёрных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.